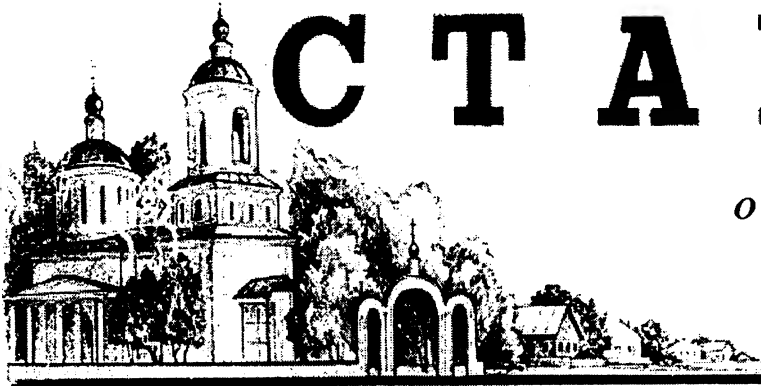

СТАНИЦА

ОБЩЕКАЗАЧЬЯ ГАЗЕТА

№ 1 (27) февраль 1999 г.

Казак конного клуба Московского городского казачьего общества (к материалу на стр. 4-5)

В н о м е р е :

- * **Что, кроме неприятностей,** принесет А.Г.Мартынов блоку «Отечество»? -- стр. 1-3
- * **«Сенсация» в Москве:**
----- кто хочет убить генерала Дейнекина? ----- стр. 5
- * **Россия и Казачество:**
----- на рубеже тысячелетий ----- стр. 8-11
- * **«Очарованные Мифом»?..**
----- отклики на скандальную статью ----- стр. 20-21
- * **Казачье зарубежье:**
----- возвращение забытых имен ----- стр. 26-27
- * **Казак и в Америке казак:**
---- Бригадный генерал Мигель Краснов ---- стр. 28-29
- * **Позвавший себе смерть**
----- последняя статья А.М.Кайгородова ----- стр. 30-31

Обращение генерала армии В.М.Семенова к казакам, доклад «Россия и Кавказ в преддверии XXI века», а также другие материалы по ситуации на Северном Кавказе - стр. 12-19

Поддержат ли казаки «Отечество» московского мэра?

Все предыдущие предвыборные кампании казаки, прямо скажем, проспали. Мало того, что ни разу не смогли хотя бы перед выборами на всероссийском уровне объединиться (я здесь не говорю о крайностях, о полных политических антагонистах или личных врагах), забыв об обидах ради того общего, что у них есть - идеи возрождения казачества, возвращения его государственного статуса. Казачьи лидеры ни разу не смогли добиться включения своих объединений в серьезные предвыборные блоки - и, соответственно, не имели никаких шансов сформировать казачьи фракции и в Государственной Думе, и в законодательных собраниях краев и областей (в том числе исконно казачьих, где процент числящих себя казаками достигает 20 - 30-ти). Ну, а выступать на выборах самостоятельно для казачьих организаций совсем нет смысла. Это для корреспондентов разных можно еще твердить, что нас - миллионы. Однако сами-то мы прекрасно понимаем, что в действительности речь может идти, в лучшем случае, о нескольких сотнях тысяч человек. По всей стране. Да еще разбросанных по многочисленным враждующим организациям.

(окончание на стр. 2)

Что принесет Лужкову депутат Мартынов?

«Единожды предавшему - веры нет» - учили из поколения в поколение казаки. Мудрые слова. Не мешало бы вспомнить их, глядя на появившегося вдруг в оргкомитете «Отечества» А.Г.Мартынова. Хотя почему «вдруг»? Вся его деятельность, политические кульбиты и хамелеонство имеют одну определенную, постоянную и всепоглощающую цель - любимыми путями быть поближе к властным кабинетам, к влиятельным на данный момент политикам. При этом Александр Гаврилович проявляет неплохой политический нюх.

Для достижения своих целей он готов без зазрения совести бросать (предавать) вчерашних влиятельных покровителей, оказавшихся на политической обочине (качество, совершенно неприемлимое для московского мэра, на нашей памяти «не сдавшего» ни одного члена своей команды). Вспомним более чем теплые в свое время отношения Мартынова со Стерлиговым, Хасбулатовым, Руцким, Скоковым... «Иных уже нет...» Теперь вот - Черномырдин. По словам не особо выбирающего выражения Виктора Степановича, кто-то «лизал ему зальсинь»; может быть, так в 1995 г. Мартынов «зацепился» за подножку локомотива уходящего «политэкспресса» НДР?..

(окончание на стр. 3)

Поддержат ли казаки «Отечество» московского мэра? (окончание, начало на стр.1)

С другой стороны, ни одна партия, ни один предвыборный блок до сих пор не проявляли серьезной заинтересованности в казаках. Конечно, для вида в любом президиуме всегда найдется несколько дадей в папахах, изображающих горячую поддержку данной политической силы казаками. Но на деле казаки как таковые никем до сих пор востребованы - в том числе и самим государством. Государству и тем, кто добивается права порулить им, получается, не были нужны до сих пор казаки настоящие - не рязенные политики, а хозяева, государственники, традиционно числящие себя вне политики. Те, кто хочет работать и служить во благо Отечества, а не витийствовать на трибунах.

Подобно многим россиянам, немало родовых казаков, с опаской глядящих на политиков («ведь обманут!»), ищут перед выборами фигуру будущего Хозяина страны - не диктатора очередного, не строителя нового «светлого будущего», а человека, который наведет в нашем большом доме элементарный порядок. Не разрушителя, а создателя. Было время, с надеждой некоторой глядели на Лебеда (свой все же, из казаков) - но горько было разочарование. С тем большей настороженностью приглядываются домовитые казаки - не гольтбаба, не пропойцы, не шуты, а хозяева, укорененные на своей родной земле - к другим лидерам государственного масштаба.

Правда, особо приглядываться-то и не к кому. Большинство фигур уже известные, понятные.

Среди них всех выделяется московский голова Юрий Михайлович Лужков. Выделяется именно сложившимся образом крепкого хозяйственника, много делающего для своих избирателей, для города, сторонящегося политических крайностей ради конкретного дела. Вместе с тем, что называется, на слуху и его решительные выступления в защиту интересов России и россиян, оказавшихся не по своей вине за пределами родины - севастопольцев, жителей стран Прибалтики и Молдавии, его самостоятельные шаги к восстановлению единства государства, особенно сотрудничество с президентом Белоруссии.

Благодарны московскому мэру и казаки. Все помнят, думается, о помощи столицы в восстановлении разрушенной больницы Святого Креста (Буденновска). В июне 1996 г. им была выделена гуманитарная помощь (медикаменты, продукты питания) на сумму более 250 млн.руб. для российских военнослужащих в Чечне. Помощь была доставлена Уполномоченным по делам казачества при Правительстве Москвы и распределена, главным образом, среди воинов батальона имени генерала Ермолова. В мае 1998 г. Ю.М.Лужковым было принято решение оказать помощь жителям Кубани, пострадавшим от наводнения, на сумму около 300 тыс.руб., в основном в виде медикаментов. Эта помощь была распределена среди представителей больниц и аптек 10 районов края, передана краевому клиническому госпиталю ветеранов войны. Могу, кстати, лично засвидетельствовать - в московской мэрии уже привыкли к письмам россиян, и в том числе казаков, обращающихся к мэру с различными просьбами о помощи и со словами благодарности за помощь уже оказанную.

Но одно дело - руководить одним городом, даже таким крупным и сложным хозяйством, как столичное, и совсем другое - создавать всероссийское движение, брать на себя ответственность за всю страну, находящуюся в тяжелом кризисе. И здесь надо помнить об извечной неприязни россиян к Москве, к столице - а, значит, и к ее голове городскому, как бы он не старался стране понравиться. Веками формировалась эта неприязнь и настроенность к столице и центральным властям, веками ждали от них россияне все больше неприятностей. Казаки-то и стремились уйти подальше от Москвы, дабы избежать лишних бед. И по сей день совсем не удивляюсь, слыша на Дону или родной Кубани презрительное «москали» - даже по отношению к таким, как я сам, выходящим из природных казачьих родов, волею судьбы заброшенным в Москву. И много, много еще предстоит сделать лужковскому «Отечеству», чтобы по России перестали его считать очередной «столичной штучкой», чтобы россияне, казаки посчитали его за своего и поддержали на выборах.

В этой ситуации надо быть, кажется, очень расчетливым, осторожным, касаясь вопроса взаимоотношений с казачьими организациями России. Каждый неверный, неосторожный шаг - и, вместо того, чтобы привлечь симпатии и голоса многих казаков, независимо от их политических симпатий и принадлежности к той или иной организации, - можно остаться с минимальной поддержкой сторонников какого-нибудь одного из российских атаманов и неприязнью наших станиц и хуторов.

Особенно опасно в этом плане привлечение к сотрудничеству политиков от казачества, давно и однозначно скомпрометировавших себя в глазах казаков. Появление таковых в рядах «Отечества» оттолкнет других казачьих лидеров и приведет к так называемому «протестному голосованию», когда потенциальные избиратели-казаки из-за неприязни к тому или иному «атаману» проголосуют против движения, в списке которого тот значится.

Подобный пример у всех на памяти. Пример недавний. На прошлых парламентских выборах атаман «Союза казаков» А.Г.Мартынов, оказавшись в списке НДР (кстати, без одобрения других атаманов своего союза), лишил блок В.С.Черномырдина поддержки немало числа казаков по всей России - и практически полностью всех казаков Дона. Именно родной Дон, хорошо зная цену атаману «Союза казаков», едва не с момента появления этого быв-

шего парработника на политической сцене постоянно отказывается в его доверии. Вот бы в свое время Черномырдину да задуматься - отчего бы это?..

Для любого общественно-политического движения важно избежать повторения подобных ошибок. Уж лучше, право, никого из казаков демонстративно к себе не приближать, чем таких горе-помощников. Да и утверждено Юрием Михайловичем в городе собственное Московское городское казачье общество, тесно работающее с реестровыми Войсковыми обществами казачьих областей, а через членов своих - родовых казаков имеющее непосредственные выходы на многие казачьи станицы и хутора, особенно юга России.

Что-ж, посмотрим, кого из казачьих лидеров привлекли организаторы «Отечества» на свой учредительный съезд в декабре. Никого, как ни странно, из тех атаманов, кто возглавлял вошедшие в Госреестр войска, добивается государственной службы (а ведь за ними - не мифические, с потолка «миллионы», а вполне конкретные люди, лично написавшие заявления о службе Отечеству, их семьи). В том числе обошлось как-то дело без двух крупнейших войск - Кубанского и Донского. Ну, если отсутствие атамана Громова (кстати, давнего сотоварища Мартынова) еще можно объяснить - он дружит с лидером совсем другого «Отечества», губернатором Кондратенко, то отсутствие атамана Хижнякова объяснить сложнее. Тоже хозяйственник, бывший мэр Волгодонска, а теперь зам. главы администрации Ростовской области...

Зато в глаза среди собравшихся на съезд бросались те, кто возглавлял борьбу против Государственного реестра и службы казаков государству, за продолжение анархии и нестроения в казачьем движении, во главе... Знающие Александра Гавриловича Мартынова и его политическую биографию, не сомневаются, легко догадались, о ком тут речь.

Не будем здесь говорить о политических убеждениях А.Г.Мартынова, могущих не вполне отвечать генеральной линии движения московского мэра. Это как-раз совершенно не важно - ради иллюзии очередной близости к власти Александр Гаврилович легко воспримет эту линию как свою собственную и будет с ней нужным образом колебаться. По большому счету у Мартынова, как у многих других выходцев из советской партноменклатуры, твердых убеждений нет. Потому и за годы, что он стоит у руля «Союза казаков», этим объединением так и не была выработана, даже в общих чертах, более-менее целостная программа государственного становления казачества, его места в обществе и политическом спектре страны, не была определена стратегическая цель организации (не местом ведь Верховного Атамана для лично Александра Гавриловича она ограничивается?).

В свое время выявилась одна примечательная черта Мартынова: все те, кто не согласен с ним, оказываются причисленными к «масонам» и «сионистам». И если уж говорить об убеждениях Мартынова и его окружения, то в качестве неизменной их составляющей остаются антимасонские и антиссионистские взгляды. Чтобы убедиться в этом, достаточно бегло прогледеть подшивки газеты «Союза казаков» «Казачьи вести» и небезызвестного «Русского вестника», где в качестве постоянного автора подвизается главный борец с сионизмом и по совместительству походный атаман «Союза казаков» В.Наумов. С 1990 г. во враги народа постоянно зачисляются все те, кто оказывается в чем-то несогласным с линией (впрочем, весьма и весьма непостоянной) Мартынова. И не на миг не затихает бурная фантазия активистов «С.К.»! Фамилии самые «дополнительные» масонов тайных вывели (кстати, и Примакова с Лужковым среди них), у снежинок лучики сосчитали, газеты на просвет разглядывали; теперь новые происки на очереди к разоблачению.

Вот цитата из напечатанного в середине октября 1998 г. на Кубани очередного претендующего на программное опуса В.Наумова: «Разрушителю уже не терпится, они жаждут быстрее препарировать Российскую Федерацию. Вы обратили внимание на метаморфозу, которую претерпевает государственственный флаг Российской Федерации в заставках программы НТВ: составляющие его полотно стремительно развезаются в разные стороны, попутно деформируясь... Сведущие люди уверяют, что это сигнал тайным силам к началу расчленения федерации...»

Впрочем, рецепт, как спасти Россию от столь нагло и явно действующих «тайных» врагов есть. Правая рука депутата Госдумы Мартынова далеко не в первый раз подсказывает нам - «Нико только обратится к созидательной государственнической энергии русского народа, казачества. Однажды это уже успешно сделал нерусский человек - Сталин. Однако (и слава Тебе, Господи! - Г.К.) нынешнее правительство ничуть не напоминает сталинское. Так что возлазят лозьные надежды на кабинет Примакова не стоит.»

Могу себе представить, каковы эти надежды окружения Александра Гавриловича! Спаси, как говорится, и сохрани! Не думаю, кстати, что они решатся озвучить их в присутствии Ю.М.Лужкова...

Г. Кожукова

Что принесет Лужкову депутат Мартынов? *(окончание, начало на стр.1)*

Достойным финалом «дружбы» Мартынова с НДР выилось заседание фракции 24 декабря 1998 г., на котором Черномырдин (сам, между прочим, из оренбургских казаков, внук георгиевского кавалера) в ответ на пафосное заявление атамана «С.К.» о выходе из фракции (очевидцы замечают, что одной из заявленных Мартыновым причин ухода стала «утрата финансовой стабильности НДР» - откровенно!) просто послал означенного депутата - причем не в направлении блока Лужкова.

А вот как, кстати, отозвался на очередную «смену взглядов» атамана верный друг - В.Наумов. В уже цитировавшейся выше статье он назвал бывшего премьера России *«толстой, истеричной бабой»*. Провинился руководитель НДР перед своими вчерашними формальными соратниками тем, что решил высказаться об опасности нацизма в стране. *«Кстати,- пишет Наумов,- зайдясь в нечленораздельном крике, он так и не объяснил, что его, Черномырдина или мырдину (так в тексте! - Г.К.), больше напугало: взмах руками или клич «Слава России»... Ну и в довершение ближайший сподвижник Мартынова напоминает бывшему премьеру про печальную участь некоторых бывших руководителей: «Помните тело висящее вблизи головы дамы?»*

Никак не могут руководители «Союза казаков» любить лишившихся власти - а свое предательство лихо прикрывают обвинениями преданных во всех мыслимых и немыслимых грехах, прямыми оскорблениями!

Политический вес Мартынова практически равен нулю - нет сомнений, что при опросе рядовых российских избирателей 99 из 100 не скажут, кто же это такой и что он делал в Госдуме. Таковы реальные возможности Мартынова влиять на «казачий электорат» - и, соответственно, степень полезности нахождения его в том или ином движении.

Здесь можно вспомнить о многочисленных попытках Александра Гавриловича попасть в политическую обойму. В 1990 г., являясь (после партийной работы) директором одного из московских автокомбинатов, он пришел под объявлению в только что созданное Землячество казаков в Москве. Расколов его, создал одну из многочисленных ныне общественных организаций «Союз казаков» - сразу сделал попытку поднять под себя только начавшее возрождаться казачество; обивая пороги властных кабинетов, представлял себя «единственным верховным атаманом многомиллионного казачества России».

В избирательной компании 1993 г. он пытается зарегистрировать собственный избирательный блок, однако «многомиллионный» «С.К.» не смог набрать по всей России необходимых для регистрации подписей. И это в то время, когда казачье движение было еще на подъеме. Разумеется, нашлись объяснения «слабостей технического характера», сбоя связи и, конечно, «происков врагов казачества».

К выборам 1995 г. Мартынов прекрасно понимал, что ни по одномандатному округу, ни со своим объединением ему ничего не светит. Хотя, по всем казачьим традициям - хочешь быть атаманом, иди во власть от имени казачества - поезжай на казачьи земли. Поверят тебе свои, казаки - быть тебе избранным. Но на земле Мартынову делать нечего, особенно у себя на Дону - попрут казаки с выражениями починие черномырдинских. Значит, надо искать сильных покровителей, запускать в ход сказки о «миллионах» казаков. С Лапшиным и Зюгановым договориться не удалось. Лишь Черномырдин (сыграло, наверное, роль происхождение - захотел брату-казаку подсобить!?) пошел навстречу. И это при том, что подписей в поддержку НДР, как и следовало ожидать, Мартыновым было собрано в несколько раз меньше обещанного - около 15 тысяч вместо обещанных 50 тыс. И, хотя в партийном списке Мартынов значился «директором автокомбината», в рекламных красочных брошюрах НДР объявлялось, что баллотируется *«атаман Союза казаков России»*. Голосов казаков на выборах у НДР не прибавилось (тем более, что большинство в «Союзе казаков» все еще ориентировались на заданную его же руководством оппозиционную властям линию и решение своего атамана не поддержало). Более того, как уже было сказано выше, именно это роковое решение лишило НДР казачьей поддержки, особенно на Дону. Благодарность лидеру НДР, мы помним, была поистине «казачьей».

Но - Александр Гаврилович своего добился, став депутатом Госдумы. Где, разумеется, немедленно стал тесно сотрудничать с представителями большинства (коммунистами), вместе с ними вступив в открытую и непримиримую борьбу с политической Президентом России, направленной на нормализацию ситуации в казачьем движении и создание Государственного реестра казачьих обществ, системы службы казаков.

Внесенный Мартыновым вместе с депутатами-коммунистами проект Закона «О казачестве», отклоненный Советом Федерации как противоречащий Конституции, четко отразил намерения Мартынова - замкнуть всю службу, все общение высшей власти государства с казачеством на «Союз казаков», а самому стать Верховным атаманом, подотчетным лишь напрямую самому Президенту.

И в Госдуме попытки Мартынова стать поближе к элите не прекратились. Но не в активном участии в заседаниях, не в участии в подготовке законов, не в выступлениях (в том числе и затрагивающих казачьи интересы) выразились они - а, в основном, в участии

в политтусовках рядом с сильными мира сего. Забавно было наблюдать, как на открытии празднования 850-летия Москвы Александр Гаврилович, вначале заняв место рядом с главами субъектов федерации и другими депутатами, затем прытко перебежал на другую сторону, поближе к Президенту и мэру столицы.

Все его попытки как-то показать свое «влияние» на местах имели неизменно прямо противоположный результат. Так, он активно поддержал на выборах губернатора Ростовской области, у себя на родине, своего коллегу депутата-коммуниста Иванченко, даже рекламный плакат выпустил. И Иванченко, имевший неплохие шансы, «вчистую» проигрывает Чубу. Проявился фактор «протестного» голосования именно из-за него поддержки Мартынова, имеющего однозначно негативный авторитет на родной земле. Оставалось одно - продолжать отчаянную борьбу против государственного становления казачества и реестра казачьих обществ, против нынешнего атамана реестрового Войска Донского Хижнякова - замглавы администрации Ростовской области. Мартынов осознает, что активное привлечение казаков в соответствии с Указами Президента к государственной службе ставит его общественное объединение на обочину казачьего движения.

Долгое время такая борьба с Госреестром велась Мартыновым и атаманом входящего в «С.К.» т.н. «Всекубанского казачьего войска» В.Г.Громовым и на Кубани. При этом сплоченная связка Мартынов - Громов - «батяка Кондрат» (губернатор Кондратенко, хорошо известный столь же маниакальной тягой к поиску всюду «жидомасонов» и «врагов народа») жесточайшим образом противостоит в крае работе организаторов местного лужковского «Отчества», в том числе и по линии Ассоциации городов юга России.

Кстати, после первой попытки Мартынова осенью прошлого года в Краснодаре замолвить словечко за Лужкова он получил «достойный» ответ от им же выпестованных казаков: «Ты что это нам московских жидов пропагандируешь?» - и быстро же ретировался. Не стал напоминать о гуманитарной помощи от московского мэра, развезенной более чем по 10 районам края - еще бы, не его же, Мартынова, помощь. Вообще эта тема для него неприятная. Помнится, терский атаман Шевцов говорил, что именно Мартынов всячески препятствовал доставке в 1996 г. гуманитарной помощи из Москвы для казачьего батальона имени генерала Ермолова в Чечню.

Стоило бы, с учетом крепкого образа «хозяйственника» Ю.М. Лужкова, упомянуть и об экономической деятельности атамана «С.К.». Частично мы уже освещали ее в 20-м номере «Станицы» в сентябре 1996 г. - желающие могут почитать. Там и пропавший многомиллионный государственный кредит «Союзу казаков» через корпорацию «АгроТес», и обернувшиеся позором для города обещания превратить Даниловский рынок в оазис порядка и дешевых продуктов, другие весьма сомнительные истории. Можно, для примера, напомнить слова атамана Московского землячества «Союза казаков» - сказанные на круге, где Мартынова из состава его же организации и исключили:

«Все коммерческие организации, создаваемые под эгидой Правления «Союза казаков», живут по единому сценарию: шумный момент организации дела, полностью засекреченная деятельность... и фирма лопается. Отвечать никому, учредители спокойны, деньги неизвестно где. Так лопнул банк «Казачество» и филиал «Казачий круг»... приказала долго жить фирма «Казак-инвест», - однако не ясно, куда делись казачьи деньги...»

Ну и, что называется, «до кучи» можно помянуть совершенный развал до сих пор де-факто подчиненного ему 14-го автокомбината с передачей (видимо, бескорыстно) большей его части в аренду коммерсантам..

И еще об одном невозможно не сказать. Недавно в Москве умер Г.Л.Рыбин - «дядя», как его называли в «С.К.». Умер в нищете - хотя долгое время был председателем Совета стариков «Союза казаков» (казаки знают, как чтисла всегда эта должность в казачьей иерархии). Служил он Мартынову верой и правдой. На отпевании его в храме Успения Богородицы в Казачьей слободе были руководители и казаки Московского городского казачьего общества - те самые реестровые, с коими воюет «Союз казаков». А вот от «Союза казаков» было, дай Бог, человек 10. Мартынова не было. Что, дядя сделал свое дело?..

Вот такие зигзаги политической карьеры атамана Мартынова вокруг все ускользающей власти. Остается добавить: не всяк казак, кто так кричит о себе. Не всяк атаман, кто любит командовать.

Движение «Отчество» и сам мэр Лужков быстро набирают сторонников по всей России. И очень хотелось бы, чтобы руководители блока еще раз внимательно взвесили, что же принесет им депутат Мартынов (кроме, конечно, страстного желания остаться на теплом месте в Охотном ряду), и не ждет ли их очередной политический вираж атамана? Как-бы потом не пришлось перефразировать старую мудрость: *«НЕ единожды предавшему...»*

Г.К.

P.S. Редакция «Станицы» готова, как уже не раз это заявляла, предоставить свои странички и А.Г.Мартынову, и другим желающим из «Союза казаков», для изложения их точки зрения (разумеется, в корректной форме, без очередных «жидомасонских» завихрений). Предыдущими возможностями что-то объяснить нашим читателям руководство «С.К.» не воспользовалось. Думаем, промолчат они и сейчас. Сказать-то, по-существу, нечего!

Московское городское казачье общество : первый год работы

На основании Указов Президента России «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» и «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе», решением Главного Управления казачьих войск от 31 октября 1997 г. за N 8 в Госреестр было внесено Московское городское казачье общество. Разумеется, создание реестровой казачьей организации, ориентированной на нужды столицы, было бы невозможно без активной поддержки мэра Москвы Ю.М.Лужкова. Костяк общества составили члены существовавших в столице общественных объединений потомков казаков и казачьих охранных предприятий - в том числе первого из созданных в стране Землячества казаков в Москве, Преображенской заставы, ОП «Казачий караул», казачьих творческих коллективов.

Основными видами деятельности МГКО являются охрана общественной и пожарной безопасности, внешкольное воспитание, экологическая служба, охрана объектов.

На сегодня МГКО - это некоммерческая организация со своим юридическим адресом и расчетным счетом. Общество находится, по существу, в стадии формирования. В него подано более 600 заявлений от москвичей, желающих нести казачью службу, значительная часть из них происходит из казачьих семей. Более 200 человек уже реально приступили к несению различных видов службы; 210 чел. проходят службу на охране объектов города, 202 чел. задействовано в охране общественного порядка.

Кроме того, при МГКО действуют конно-спортивный клуб, несколько фольклорных коллективов, хор «Казачи Дона» и оркестр духовых инструментов; при содействии общества продолжает выходить и газета «Станица».

Атаманом Московского городского казачьего общества является есаул Сергей Евгеньевич Донцов, зам.директора Государственного фонда обязательного медицинского страхования, начальником штаба - Валерий Юрьевич Желудков. Правление и штаб МГКО находятся по адресу Москва, 103001, Бол.Садовая, 4, стр.2, тел. 299 58 54.

3.9.1998 г. На освещении иконы Св.Георгия атаман МГКО с казаками

Основными структурными подразделениями МГКО сегодня являются Отдельный отряд патрульной службы (командир А.Силин) и охранное предприятие «Казачий караул» (президент Б.Баранов), именно на них лежит основная нагрузка по несению службы, связанной с охраной правопорядка.

МГКО уже заключило договора с Отделом борьбы с экономическими преступлениями УВД Восточного округа Москвы, ОВД «Тимирязевский» Северо-Восточного округа, Спецтрассой «Урал», на стадии подписания договор с ОММ Центрального округа.

До принятия нормативных актов, определяющих статус сотрудников МГКО по охране правопорядка, они находятся в статусе дружинников, для чего был заключен договор о совместной деятельности между МГКО и Городской народной дружиной.

Часть сотрудников МГКО несут службу в Российской Академии физической культуры, в муниципальном театре «Новая Опера», Экспериментальной школе высшего спортивного мастерства по парусным видам спорта.

По плану взаимодействия со Спорткомитетом Москвы казаки МГКО вместе с милицией Мытищинского района Московской области обеспечивали охрану порядка при проведении чемпионата Европы по парусному спорту среди юниоров в рамках Всемирных юношеских игр (на базе Мос-

ковского парусного центра в Хлебниково).

По договору с районной управой «Преображенское» совместно с ОВД проводится работа по недопущению незаконной торговли в районе. Так, только в октябре 1998 г. во время проведения одного из совместных с милицией мероприятий было задержано и доставлено в дежурную часть 25 правонарушителей.

Осенью-зимой 1998 г. с участием членов МГКО были проведены несколько спецмероприятий по пресечению занятий проституцией на центральных улицах Москвы. Ежедневно выделяются члены МГКО и для осуществления контрольных закупок в мероприятиях ОБЭП.

Сотрудники МГКО неоднократно участвовали в задержании лиц, участвовавших в кражах имущества, в изъятии наркотических средств, а накануне Всероссийской политической акции протеста на чердаке жилого дома по Сиреневому бульвару ими было обнаружено взрывное устройство (впоследствии оказавшееся муляжом) с запиской антирусского содержания и проведена вместе с милицией срочная эвакуация жильцов.

Сотрудниками ОП «Казачий караул» только за последнее время были задержаны и доставлены в территориальные ОВД за незаконную торговлю 23 чел., за попрошайничество, пьянство 43 чел.; было предотвращено 5 краж из павильонов Всероссийского выставочного центра.

Совместно с экологической милицией ведется работа по созданию службы по охране земель и заповедных зон. Правительством Москвы одобрены предложения по созданию на базе МГКО гостиничной полиции.

Важным направлением работы МГКО является подготовка призывников для несения службы в казачьих частях и подразделениях. Соответствующее сотрудничество налажено с ГУВД и Министерством обороны. Особо плодотворным обещает быть сотрудничество с подмосковным 11-м казачьим кавалерийским полком - в предстоящий весенний призыв в него пойдет служить не менее 11 казаков МГКО.

Экспериментальное объединение - Конный казачий клуб - был создан при МГКО для воссоздания в Москве традиционных для казаков и олимпийских видов конного спорта (руководитель - Д.Виноградов). Клуб в настоящее время насчитывает в своих рядах около сорока казаков - конников и более двух десятков лошадей. При Клубе успешно действует Юношеская секция, занимающаяся работой по воспитанию в казачьих традициях допризывной молодежи столичного региона.

Среди членов Клуба - немало известных спортсменов-конников, они неоднократно выступали и побеждали в престижных столичных и российских соревнованиях. Члены Клуба готовятся к тому, чтобы на самом высоком уровне выполнять, в случае необходимости, конные парадные функции для Москвы, наладить конное патрулирование лесопарковых районов города.

В последние несколько лет в Москве удалось приступить к осуществлению старой задумки - созданию своего культурного центра на Воронежской улице, 14 (недалеко от станции метро «Домодедовская») в отдельном двухэтажном здании. Называется он Культурно-экономический медико-оздоровительный центр казачества. Пока основное его направление - оздоровительное: при Центре действуют стоматологическая клиника, целый ряд медицинских кабинетов, спортивный клуб шейпинга, клуб и школа спортивного биллиарда, аптека, туристическое агентство и другие службы. С недавнего времени появилось в Центре и свое помещение у редакции «Станицы».

Отдельного разговора заслуживает хор «Казачи Дона», известный своими выступлениями не только в Москве, но и за рубежом (Германия, Голландия, Бельгия...). Как и ряд других творческих коллективов, он был создан в 1992 г. в период подъ-

ма казачьего движения и вошел в состав МГКО с момента учреждения последнего. В составе хора - 16 певцов (в том числе 8 заслуженных артистов России!) и 6 музыкантов, причем большинство из них - не просто профессионалы с большим опытом выступлений в оперных театрах или академических хорах, но и родовые казаки. Руководитель хора - заслуженный артист России **Виктор Кулешов**.

Хор «Казаки Дона» ставит перед собой задачу возродить лучшие традиции казачьего хорового пения. В его репертуаре - народные и военные песни, классика, духовная

музыка. Манера исполнения - строго академическая, с элементами народного пения. Участники коллектива считают себя продолжателями традиций таких знаменитых Донских хоров, как казачьи хоры под руководством С.Жарова и Н.Кострюкова.

В прошедшем году хор успешно выступал на многих городских праздниках и мероприятиях, проводимых МГКО - в том числе и перед руководством Администрации Президента РФ. Последнее выступление хора перед москвичами прошло 26 января 1999 г. в Политехническом музее и было встречено, как говорится, «на ура». Показательна незапланированная концовка концерта: после последней песни («Прощание славянки») зал встал в едином порыве и устроил казакам овацию. После исполнения «на бис» «Многая лета» и «Отче наш» на сцену поднялся православный священник и сказал, что казачество должно признать «лучшей частью русского народа». И в том, что у многих столичных жителей, особенно интеллигенции, первоначально настороженное отношение к казакам меняется на благожелательное, заслуга во многом нашего хора. Как, впрочем, и всех других подразделений Московского городского казачьего общества.

Будет ли канонизирован последний Император России?

Такой вопрос был несколько раз задан нам в письмах читателей с юга и востока России, далеких от столичных политики и разборок. Он же до сих пор является одним из камней преткновения в отношениях между Русской Православной Церковью и Русской Православной Церковью за границей, где последний Российский Император давно канонизирован.

До сих пор московские противники такого шага, а также все колеблющиеся указывали на необходимость церковного засвидетельствования чудес, происходящих у мошей или икон царской семьи. При этом, правда, Московская Патриархия официально не признала найденные под Екатеринбургом и захороненные в прошлом году в Питере останки царскими, нет в ее храмах формально и соответствующих икон. Хотя на самом деле подобные иконы есть во многих российских и столичных православных храмах.

И самое главное: в Москве в храме Вознесения Господня, что на Гороховом поле, уже несколько месяцев происходит чудесное событие. При большом стечении людей мироточит икона **Государя Императора Николая II** - она источает маслянистую жидкость янтарного цвета с тонким благоуханием. Недавно митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, глава Отдела внешних церковных сношений РПЦ, признал, что происходящее является ни чем иным, как явлением Божьей благодати. *«Я глубоко убежден, - сказал он, - что этот случай будет тщательно изучен синодальной комиссией по канонизации и будет рассмотрен Поместным Собором в 2000 году, когда, как ожидается, окончательно решится вопрос о канонизации Императора.»*

Митрополит Кирилл подчеркнул также, что в последнее время в России отмечен целый ряд случаев мироточения икон святых, что является добрым знаком для верующих.

Открытое письмо начальнику Управления по вопросам казачества

**Начальнику Управления по вопросам казачества
Президента Российской Федерации
П.С.ДЕЙНЕКИНУ**

Уважаемый Петр Степанович!

Это мое письмо можно было бы опубликовать в разделе «Нарочно не придумаешь», или «казачьи анекдоты», либо что-то в этом духе. Но такого раздела в «Станице» нет, поэтому приходится обращаться к Вам вполне серьезно.

В конце января 1999 года мне неожиданно позвонил атаман общественной организации «Казачье братство» М.В.Филин. Неожиданно потому, что более года мы с ним не виделись и не слышались. Он меня просто ошарашил, сказав, что его вызывали в ФСБ по поводу Вашего заявления на имя Руководителя Администрации Президента Российской Федерации Н.Н.Бордюжи о том, что я, атаман Волжского казачьего войска Б.Н.Гусев и М.В.Филин хотим, не много и не мало, как Вас убить. Первое, что я сказал Михаилу Викторовичу, так это то, что сегодня не 1 апреля. Однако он заверил меня, что не шутит и спросил, кто такой П.С.Дейнекин, ибо он с Вами не знаком (как никогда незнакомился и с Б.Н.Гусевым).

Так бы я и не поверил в существование этого заявления, если бы не узнал уже из официальных источников, что ФСБ и МВД России вынуждены были по Вашему заявлению провести целый ряд оперативных мероприятий, в том числе и по Вашей охране.

Мне известно Ваше негативное отношение к бывшему руководству Главного управления казачьих войск и особенно ко мне, в чем я мог убедиться по Вашим заявлениям на Совете атаманов, кругах казачьих войск, бывшему заместителю Руководителя Администрации Президента Российской Федерации Е.В.Савостьянову, в Московской Мэрии, в Патриархии и т.д. и т.п., но это последнее - пожалуй, уж слишком. Позволю Вам заметить, что авторитет, и в том числе в казачьей среде, путем, пардон, безосновательного «поливания дерьмом» не завоевывается. Я работал в должности заместителя начальника Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации почти три года, а до этого в Совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации много, открыто и честно. Мне и сейчас не стыдно приехать на круг любого реестрового войска, ибо создание этих войск давалось огромными затратами нервов и здоровья.

Возвращаясь к Вашему последнему заявлению, я вижу два способа решения вопроса. Первый - медицинский. Если у Вас еще раз появятся «глюки» (или Вам их создадут сказки отставного генерала Овчарова), то не беспокойте Руководителя Администрации Президента Российской Федерации - обратитесь сразу к врачу. Второй - юридический. Признаюсь, мне надоели распространяемые Вами устно, а теперь и письменно сплетни по моему адресу. В связи с Вашим заявлением у меня есть все основания обратиться в суд с иском о защите чести и достоинства, ибо Вы меня «ославили» в глазах и Руководителя Администрации Президента Российской Федерации, и директора ФСБ, и Министра внутренних дел РФ, и целого ряда работников этих ведомств (многих из которых я знаю не один год и глубоко уважаю).

Я не терплю сутяжничества, но один раз мне пришлось подать, по аналогичным основаниям, в суд на Вашего друга и учителя А.Г.Мартынова — и суд этот я выиграл.

Как казак — казаку, пожелаю Вам жить до ста лет в добром здравии.

**С.Донцов, атаман МГКО,
действительный государственный
советник РФ 3-го класса**

НАША СТРАНА

Год издания - 51-й. Буэнос Айрес, пятница 18 сентября 1998

"NUESTRO PAIS" Buenos Aires, viernes 18 de septiembre de 1998 N° 2509-2510

«Нашей Стране» - 50 лет!

В прошедшем 1998 году исполнилось 50 лет одной из самых известных во всем мире газет русского зарубежья - «Нашей Стране». Основанное известным общественным деятелем, писателем и публицистом **Иваном Лукьяновичем Солоневичем**, вот уже более 50 лет выходит это последовательно антикоммунистическое монархическое издание в Аргентине. Его первый номер вышел 18 июня 1948 г. Фактически без средств, только что приехав из Европы, Солоневичу вместе с **В.К.Дубровским** удалось, казалось бы, невозможное - наладить не только постоянный выпуск газеты, но и ее распространение по всему свободному миру.

Как пишет в статье, посвященной юбилею газеты **С.В.Волков**, «1948 год был годом начала решительного наступления коммунизма по всему миру... И вот в такое время в Аргентине рождается газета, в девизе которой стоят слова «После падения большевизма только царь спасет Россию от нового партийного рабства», рождается с твердой верой в перспективы своей борьбы. И пусть не создателям и первым сотрудникам газеты, но продолжателям их дела доведется все-таки дожить до дней, когда казавшаяся незыблемой античеловеческая система стала терпеть крах и разлагаться.

Полвека стояла «Наша Страна» на страже монархической идеи. Ее появление в России семь-восемь лет назад было поистине откровением: не то что периодические и печатные издания соответствующего толка, но и информация о самом существовании и деятельности русских монархистов за границей в Совдепии практически не проходила...»

Принципиальная линия «Нашей Страны» (за плечами у которой стоят тени сотен тысяч русских патриотов, отдавших жизнь в борьбе с поработившим Россию преступным режимом) на непримиримость к любым проявлениям советской идеологии и практики и разоблачению сути национал-большевизмского «учения» - есть тот эталон, по которому измеряем мы ныне слова и поступки различных лиц и политических сил. Пока он есть, никому не удастся стереть грань между подлинным и ложным, между белым и красным, между Россией и Совдепией...

Сейчас, в годы неопределенности и смуты, смены привычных вывесок, моды на самозванство и расцвета всевозможных идейных соблазнов, как никогда важно, чтобы оставался маяк, на который можно было бы ориентироваться, по которому можно было бы сверять свои позиции. Поколение, непосредственно участвовавшее в Белом Движении, за исключением лишь нескольких человек, уже ушло из жизни. С его уходом объективно выросла опасность отхода от идеалов их борьбы, поскольку далеко не все представители последующих поколений обладают, в силу обстоятельств своей жизни, той же убежденностью и непримиримостью.

И если бы не существовало им настоящей, пусть и немногочисленной, смены, установившей связь и поддерживавшей единомышленное себе молодежное течение внутри России, преемственность подлинно патриотической традиции, традиция.. могла бы прерваться. Вот почему, сколь бы мало не оставалось этих достойных людей, в первом ряду которых стоит «Наша Страна», и как бы трудно не было им нести свою ношу - значение их существования для будущего России огромно...»

Здесь можно еще добавить, что «Наша Страна», постоянно ведя острую бескомпромиссную полемику с выразителями национал-большевизмских взглядов, никогда не сбивается на характерный для противоположной стороны оскорбительный хамский тон, ее аргументы всегда выдержанны, взвешены, изложены хорошим русским языком. На страницах газеты имеют возможность постоянно выступать многие публицисты и простые читатели из России, которым до сих пор порой не находится места на страницах наших здешних изданий, и «Наша Страна» объединяет усилия единомышленников в России и за рубежом.

Для нас особенно ценно, что позиция «Станицы» всегда находила поддержку и понимание в далекой Аргентине; в «Нашей Стране» не раз появлялись ссылки на наши статьи, а мы, в свою очередь, не раз обращались к ее материалам. И наша редакция полностью согласна со словами **С.Волкова**, что именно «Наша Страна» остается светочем «среди охватившей Россию тьмы» - той «светлой точкой» (слава Богу, не единственной!), о которой говорил, уходя 80 лет назад в Первый Кубанский поход генерал **Алексеев**. Мы сердечно поздравляем коллектив и авторов «Нашей Страны» - ее издателя **Михаила Владимировича Киреева**, редактора **Николая Леонидовича Казанцева**, **Владимира Николаевича Беляева**, **Владимира Андреевича Рудинского**, **Аркадия Рахманова**, **Елизавету Веденеву** и других (простите, кого не упомянули), желаем здоровья и успехов в их нелегком деле. Храни Вас Господь - и пусть скорее исполнится девиз Вашей замечательной газеты:

**После падения большевизма
только царь спасет Россию
от нового партийного рабства!**

Адрес редакции «Нашей Страны» - «Nuestro Pais» :
M.Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires,
Argentina. Телефон/факс: (54-1) 544-0530

**Всеволод Константинович
Дубровский**

**Иван Лукьянович
Солоневич**

Да, появление «Нашей Страны» в России с началом перестройки в самом деле для многих из нас стало откровением - так не писала (и не могла писать) ни одна российская газета, такой самостоятельной и однозначно пророссийской позиции надо было еще поискать и в русском зарубежье.

Начало распространения такой газеты имело огромное значение для становления в постсоветской России истинно патриотического - неизбежно антикоммунистического по сути - движения. Как пишет **Волков**, «в переломное время, в 1990-91 годы, когда общественному сознанию предлагалось выбирать между лозунгами «Против коммунизма, за распад страны» и «За коммунизм, против распада страны», позиция газеты, выражавшей само собой разумеющуюся для любого патриота 70 лет тому назад формулу «Против распада страны, против коммунизма», была большой моральной опорой тем, кто мыслил таким же образом или стихийно приходил к этой точке зрения, и отличным средством просвещения для многих, не подозревавших о существовании иного патриотизма, кроме советского, национал-большевизмского. Значение газеты было тем более велико, что внутри страны не было органов печати, выражавших подобные взгляды... «Наша Страна» открыла советскому читателю.. все богатство и разнообразие русской монархической мысли...»

Лишь в Москве мэр города решился обозначить свою позицию в отношении Русского Национального Единства. Но в столице эта организация, схожая с нацистами (точнее - национал-социалистами), что далеко не одно и то же, что фашисты) гитлеровской Германии, никогда особо популярна не была. Зато по стране РНЕ порой весьма популярно у обывателя и местных властей - в том числе и в казачьих областях юга России. Очередное свидетельство тому - статья в газете «Перекресток» из Белой Калитвы на Дону. В ней не говорится о чем-то экстраординарном. Такие же вещи происходят и в других городах и станицах...

Казак Цукерман и РНЕ

Встретил на днях старого знакомого, мягкого по натуре, с самой человеческой профессией учителя. Со значком-свастикой. А я даже гипотетически не могу предположить, чтобы с его ведома кого-то убили, не говоря уже о том, что он может убить сам. Но он меня «успокоил»:

- А я сейчас не представляю себя иначе, чем с крупнокалиберным пулеметом в руках и лентой через плечо. Вот я их шара-аши-ть буду!

«Перекресток» уже знакомил белокалитвинцев с РНЕ и его местным лидером В.Лемешевым. Знакомил мягко, почти дипломатично, имея в виду, что все смотрят телевизор и знакомы с наруканым «кововоротом», русским вариантом нацистской свастики, знакомы с целями РНЕ, а уж сам Валерий Лемешев знаком каждому казачонку в районе. В белокалитвинском казачестве Лемешев был «серым кардиналом»: прекрасно режиссировал круги, усаживал в атаманское кресло и низвергал с позором. Его искусству позавидовал бы и горкомовский инструктор.

И вот из серого кардинала - в штандартенфюреры, партайгеноссе? Что, заговорил микроб тшеславия, когда другие из небытия становятся лидерами провинциальных организаций многочисленных партий и движений, или же разочарование в казачестве, как объяснил свою тягу к РНЕ Лев Уколов, бывший зампред горсовета?

- И казаки разочаровали - воровство, склоки и грязь, и бардак всеобщий надоел. Требуется русский порядок! - коротко сформулировал Лемешев.

Вряд ли рядовые казаки разочаровали Лемешева - потянулись за порядком в РНЕ. Вот и литвиновский казак-фермер, рассудительный М. получает из рук фюрера партийную литературу, пособие с советами Баркашова, как распознать жида по заднему оперению. Только хитры они: надо было - казаками были, глядишь, и РНЕ возглавят.

В районе почва для РНЕ богато унавожена безработицей и социальным расслоением. РНЕ просто не могла не прорасти и расцвести под окном прокуратуры. РНЕ - это и есть оценка власти - как кремлевской, так и местной. Фактор важный, но не менее важна и расстановка сил в самой власти, ее реакция на РНЕ.

- Как, любопытно, администрация восприняла факт, что лидер белокалитвинского РНЕ Лемешев - председатель комитета самоуправления Форштадта, что член РНЕ Уколов - председатель станичного комитета, что другие председатели комитетов, как тот же Амелин с Зерного, относятся «с пониманием» к целям РНЕ, тяготеют к нему?

- Администрация в шоке, - краток Лемешев.

- А законодательная власть, Романов?

- Анатолий Петрович занимает позицию понимания и поддержки. Он спрашивает, почему я не присутствую на заседаниях городской Думы. Есть «яблочки», «лебедевцы», а РНЕ нет. Романов намерен представить меня Думе как лидера организации, признанной законом, а не подпольной кучки полуфашистов. В одной из бесед он высказал желание, чтобы в движении были порядочные люди, чтобы не получилось, как с казачеством.

- Каковы отношения с набирающим силу Зинковым, заместителем главы администрации, которому вменена в обязанности работа с партиями и движениями? С большой долей вероятности можно предположить, что он выдвинет свою кандидатуру на выборах главы администрации. Ваше движение окажет ему поддержку?

- Зинков, пожалуй, единственный человек в администрации, у которого мы находим понимание и поддержку. Что касается далеких выборов, то я не хотел бы компрометировать перспективного Зинкова..

Из краткого диалога можно сделать два вывода: а) крайности сходятся; б) чтобы держать под контролем любое движение, его нужно возглавить.

Недавно штаб-квартира РНЕ из-под окон прокуратуры переместилась в здание «Калитвастроя».

Мойша Казакевич

Комментарий с места. Не только «рассудительный казак-фермер» из хутора Николаевского (теперь село Литвиновка) понял, что нашему району нужна защита от воров, но и бывший «крестьянский» сын «Мойша Казакевич» решил сказать свое слово по злободневной теме. Для одних стремительное возникновение местного отделения РНЕ - залог порядка в ограбленном и голодном районе, для других - это организация национал-социалистическая, то есть фашиствующего коммунизма.

Теперь, когда казачья «контрреволюционная гидра» образца 1918 г., так и не проснувшись, перестала быть реальной силой, властвующим у нас понадобились другие штурмовые отряды. Сделавших свое дело мавров из РНЕ туда подальше можно будет и «уйти». И уж если автор статьи в «Перекрестке» строит параллели с историей одной европейской страны, то напомним судьбу штурмовых отрядов в ней. После «хрустальных ночей» они по приказу фюрера были уничтожены - если не ошибаюсь, в «ночь длинных ножей».

Что-ж, музыканты в очередной раз пересели и оркестр грянул

«многая лета» РНЕ. К лицам, перечисленным в статье из перекинувшихся из лжеказачества, следует добавить и других. Еще два горе-атамана часто возникают в дверном проеме РНЕ со вскинутой рукой. Сомнительное, впрочем, приобретение для последней!.. Обделав дерьмом казачьих потомков, ребятки, споров лампы, полезли в РНЕ. Прав «Казакевич», когда пишет: «..только хитры они: надо было - казаками были, глядишь...» А что? Еще не заняты «должностями» многих фюреров. Предлагаю название для мест: «хуторфюрер», еще меньше - «куреньфюрер», сокращенно - «курфур» или «курфюрште». Но бывших атаманов, кажется, надо здесь предостеречь: там, гитарют, пьянства не терпят!

Будущее покажет, наведут ли порядок ребята. А считать, что РНЕ у нас утвердилось, надо будет с того момента, когда в подпольно-полуподвальное помещение его повалит голодный затурканный люд за правой поддержкой (не в коррумпированную же милицию!..). Удержит ли «фюрер» своих ребят в рамках закона? Или им изначально суждено занять место в рядах рекетиров, между братвой, т.н. «казачками» и милицией?

Впрочем, кажется, местное отделение РНЕ создано «под себя» местной же правящей «элитой» - как в свое время и казачество; недаром здесь все те же знакомые лица. А заодно и другая цель проглядывает: собрать вместе побольше недовольных, чтобы удобнее было прихлопнуть их в один момент. В любом случае, ориентироваться можно по поведению «стариков» и «атаманов» от КПСС, до сих пор ведущих в никуда свое казачество. По тому, будут ли они в РНЕ, и кого приведут с собой из остатков квазивоиск (реестровую или базарно-общественную составляющую), и будем делать прогнозы.

Обдурили ли комиссары КПСС казачьих потомков? Обдурили. Но и обвели вокруг пальца... себя. Подставили свой незащищенный зад Кавказу. И теперь никакой крик об «объединении казачества без «красных» и «белых», никакие заигрывания с «национальной идеей» не спасут - вот результат 7-летнего правления товарищей-«демократов»..

В. Свиначев

С Новым «1984» годом!

Поздравляем российских деятелей культуры, поддерживавших режим Назарбаева!

Больше месяца ряд российских деятелей культуры - певцы, актеры, писатели - за гонорар (по словам лиц, финансировавших акцию) «гораздо меньше миллиарда долларов» ездили с концертами по Казахстану, призывая голосовать на президентских выборах 10 января за Нурсултана Назарбаева. Возглавлял представительную делегацию (в составе которой были Эдита Пехва, Геннадий Хазанов, Лариса Голубкина, Вячеслав Тихонов, Михаил Глузский и многие другие) Бари Алибасов.

Эта акция прошла под лозунгом «Мы знаем, кого выбираем» Мы тоже знаем, кто такой Назарбаев: его феодально-клановый режим - слепок с оруэлловской антиутопии «1984». Сегодняшний Казахстан - это голод и нищета, политические репрессии, травля инакомыслящих, подавление свободы слова и печати, выдавливание русскоязычного населения, стирание с карты республики самих русских названий, памяти о коренном русском и казачьем населении. За последние пять лет из Казахстана уехали более миллиона русских, еще четверть 16-тимиллионного населения республики - потенциальные мигранты...

Маршрут агитационного поезда с деятелями российской культуры из Алма-Аты по юго-западным областям Казахстана завершился в православное Рождество - 7 января. Что хотели подчеркнуть этим устроители акции там, где закрываются христианские храмы, откуда бегут православные люди?

По оценкам экспертов, 70-80 % жителей Казахстана имеют доходы ниже прожиточного минимума. В новом году в республике предполагается отменить пособия по беременности, социальную помощь многодетным матерям и инвалидам (пенсионные льготы ликвидированы с 1998 г.). Зато находятся огромные деньги на широкомасштабную агитацию, на беспроцентные (и, судя по всему, безвозвратные) ссуды казахам для покупки квартир вытесненных русских, казаков. Деньги, которые заплатили российским «звездам», отобраны у полуголодных стариков, у беженцев из очереди у российского консульства в Алма-Ате.

Известный российский патриот Н. Михалков привез в подарок Назарбаеву новый фильм «Сибирский цирюльник» - картину «о чести, о достоинстве... Россия - это прежде всего достоинство!». Режиссер сказал: «Я хотел ему (Назарбаеву - ред.) подарить и дарю первый просмотр фильма». Вот бы Михалкову позаботиться о чести и достоинстве применительно к положению русских в Казахстане!..

Особенно впечатляет, что среди участников назарбаевского агитпоезда оказались две известные артистки, по всякому поводу любящие शेгольнуть своим казачьим происхождением - Нонна Мордюкова и Надежда Бабкина. Что-ж, низкий поклон известным казачкам, счастья в новом году. Наверное, они действительно «знают, кого выбирают». Вот только знают ли, кого **обирают** при этом? Что строят свое счастье на несчастье других, на горе и слезах миллионов своих сестер - янцких и семиреченских казачек, русских и украинских женщин, особенно пожилых, одиноких, оказавшихся в безвыходном положении в стране Назарбаева. Им-то как быть, какой счастливый поезд «меньше, чем за миллиард долларов» увезет их вслед за Бабкиной с Мордюковой из постсоветского казахского «рая»?

(по материалам наших публикаций и «Новой газеты»)

На пороге нового тысячелетия

Заканчивается XX век. Для казачества несчастливый - произошло всеобщее полное расказачивание. В течение не одного десятилетия даже само имя казак было под запретом. И лишь на исходе рокового столетия казак поднял голову и начал расправлять плечи. Но какими путями и способами должно осуществиться наше возрождение? Вроде бы говорили об этом много за прошедшие 10 лет - пора обсудить некоторые итоги, к чему мы и приглашаем читателей. В двух предлагаемых читателю статьях делается попытка понять истоки и движущие пружины расказачивания - тем более, что изобретено оно было не большевиками - они «только-то всего» довели дело до конца с применением крайних методов (на расказачивание как политику государства указал еще в 1914 г. полковник И.А.Родионов в книге «Тихий Дон»), а также выяснить, какую ценность для России представляли веками сберегаемые казачеством традиции русского самоуправления.

В. Шукоев Казачье самоуправление

Захватчики-ленинцы увидели в казачестве одну из самых опасных для себя социальных сил России, способную реально противостоять - даже самим фактом своего существования! - большевицкому всевластию-тоталитаризму. И с силой этой нельзя было справиться теми же средствами и методами, какие применялись против дворянства, интеллигенции, хотя бы уже по чисто количественным показателям - более 6 миллионов казаков достаточно компактного проживания. Но дело не столько в количестве - крестьян в стране было еще больше, но пик раскрестьянивания будет гораздо позже, в начале 30-х годов, во время коллективизации и целенаправленно организованного массового голода. Расказачивание было начато с первых лет (если не первых дней!) большевицкого правления и под него была подведена классово-идеологическая основа. Был разработан стратегический план искоренения казачества - и, конечно, тактические средства его реализации, включавшие, помимо физического уничтожения, расчленение казачьих земель, массовое переселение и т.д.

Вот красноречивые выдержки из документа - «*Проекта административно-территориального раздела Уральской области*» - составленного первопосаженным секретарем Уральской городской большевицкой организации Петровским 4 марта 1919 г. Стоит обратить внимание на откровенность его формулировок, вызванную абсолютной уверенностью захвативших власть в пришествие своего «тысячелетнего рейха»: «*Советская власть... должна поставить в порядок дня политику репрессий по отношению к казачеству, политику экономического и как подобного ему красного террора... С казачеством, как с обособленной группой населения, нужно покончить. Первой мерой, которую нужно предпринять в этих целях, является организация переселения, чтобы посредством этого создались все условия для аннулирования каково-либо выявления воли казачества, ибо выявление может быть только контрреволюционным, антисоветским.*

Но само по себе переселение... не достаточно для достижения желательной цели. Поэтому необходимо предпринять радикальные меры... расформирование всей Уральской области по прилегающим губерниям...

Но и этих мер для выполнения поставленной задачи расказачивания мало, и необходимо будет предпринять переселение казаков в средние губернии России, где почвы для постоянного брожения не будет и где, во всяком случае, казачество будет подавлено превалированием остального населения...

Но этот проект показался слишком мягким центральным властям, и 10 июля уже «гением» Ленина был сотворен декрет, согласно которому не только Уральское, но и Оренбургское, Сибирское и Семиреченское казачество были подчинены киргизскому ревкому «*впредь до созыва всеобщего киргизского съезда*».

То же осуществлялось на других казачьих землях. Расказачивание, то усиливаясь, то несколько ослабляясь, длилось все 76 лет советской власти и, казалось бы, достигло-таки своей цели. Но вот в 1989-90 гг. вдруг начало возникать широкое казачье движение, быстро охватывающее не только исконные казачьи земли, но и те города и села, куда потомки казаков оказались заброшены политикой репрессий и переселений. Изначально движение ставило себе задачу возрождения истории и культуры казачества - что, разумеется, многим никак не могло понравиться. Началось активное противодействие процессу казачьего возрождения, в том числе и через осмысленную работу по оседлыванию самого движения со стороны партократии.

Но в чем же состояла та сила казаков, за которую они были приговорены большевиками к окончательному уничтожению? Ответить на этот вопрос нельзя без исторических экскурсов и теоретических размышлений.

Я уже писал, что вся история взаимоотношений царских правительств с казаками была по сути своей историей подавления самобытной и древней казачьей демократии, которую Е.П.Савельев называл народоправлением. Проблема казачьей демократии очень важна для современности и включает несколько аспектов. Во-первых, демократия эта, как особый самостоятельный способ общественного устройства, детально и последовательно никем до сих пор не исследован. Во-вторых, с ней

связано расхожее убеждение о якобы отсутствии у русских навыков к демократическим формам жизни. В-третьих, и это одно из следствий предыдущих, отсутствие добротных и массово изданных соответствующих исследований привело к довольно широкому распространению и в среде возрождающегося казачества преубеждения к демократии вообще и к современным отечественным демократам в частности. Этот феномен впрямую связан с истреблением и подменой исторической памяти теперешних потомков казаков, не знающих, что самым ценным в истории казачества было с самого его возникновения народное самоуправление, прекрасно организованное и детально отработанное. И именно оно было главным предметом острых столкновений самодержавия и казачества.

Некоторым историкам (С.М.Соловьев, Н.М.Костомаров, В.О.Ключевский и др.) угодно было видеть в этом борьбу становящейся российской государственности с противогосударственными устремлениями казачьей вольницы. Этот взгляд на историю казачества развивался и веховцами П.Струве и С.Булгаковым. Так, первый писал, что «*носителем противогосударственного «воровства» было как в 17, так и в 18 вв. «казачество».* «*Казачество» в то время было не тем, чем оно является теперь: не войсковым сословием, а социальным слоем, более всего далеким от государства и всего более ему враждебным...*

Пугачевщина была последней попыткой казачества поднять и повести против государства народные низы. С неудачей этой попытки казачество сходило со сцены как элемент, вносивший в народные массы анархическое и противогосударственное брожение. Оно само подвергается огосударствлению, и народные массы в своей борьбе остаются одиноки, пока место казачества не занимает другая сила.

После того, как казачество в роли революционного фактора сходило на нет, в русской жизни зреет новый элемент, который - как ни мало похож он на казачество в социальном и бытовом отношении - в политическом смысле приходит ему на смену, является его историческим преемником. Этот элемент - интеллигенция.»

Однако возникает вопрос - а исчерпывается ли миссия казачества (как полагал Струве) только его отношением к государству? И даже если исчерпывается, то об отношении к какой государственности идет речь? Это совсем не праздные вопросы! Нельзя же в самом деле, столь легкомысленно отрицать бесспорный исторический факт существования у казаков своей государственности, не совпадающей по форме с петербургской; иначе чем объяснить, что сначала казачество осуществляло свои сношения с центром как иностранные государства - через Польский приказ и свои польские станицы, причем самостоятельно каждое войско - Запорожское, Донское и Яицкое. К примеру, яицкими казаками завела еще при Петре I коллегия иностранных дел, и лишь с 1721 г. - военная (с чего и начинается конец самостоятельности).

Поскольку история не знает сослагательного наклонения, мы не вправе говорить, как могли бы сложиться отношения с другим государством, не самодержавным. Но зато вполне правомочно сомневаться в столь безапелляционном отождествлении Российской государственности с ее самодержавной формой. Ведь и Новгородская республика, и Казачий круг - тоже формы государственности российской. Другое дело, что в жесткой борьбе победила самодержавная форма. **Но была ли она единственно возможной?**

Струве утверждает, что народные массы после утери казачеством его революционного значения остаются «одиноки» в своей борьбе. Что же это за борьба такая? Против кого и чего? Против собственной государственности? Да и что значит - народные массы «одиноки»? Здесь и язык сопротивляется - «массы одиноки». Что же, народ всегда нуждается в поводырь? Лестно, может, сознать за казачеством эту роль, но к подобным случаям очень мудро думали в древней Индии - нет учителя без ученика, был бы ученик, а учитель всегда найдется!..

А в завершении схемы Струве - совсем неожиданный вывод: «*В известном смысле марксизм с его учением о классовой борьбе и государстве, как организации классового государства, был как бы обострением и завершением интеллигентского противогосударственного отщепенства.*» Парадокс: дальнейшие →

томки казачьей идеи, захватив власть, яростно и методично принялись за уничтожение своих идейных предков!

Струве выстроил свою схему в 1909 г. и не мог предвидеть грядущего. Но большевики-то - чутьем хотя-бы! - сразу разобрались, кто чей наследник, что казаки к ним никакого отношения не имели и не имеют.

Для понимания смысла и побудительных мотивов рассказывания возможны две линии рассуждения. 1. Казаки с конца 18 века уже огосударствлены и выступают как ревностный защитник самодержавия - т.е. большевики направляют свои репрессии против одного из оплотов старого строя. 2. Большевики, захватив власть, сразу проводят ряд антидемократических мер (запрещение всех партий и не своих газет, создание ВЧК и т.д.), стремясь к неограниченному тоталитарному всевластию - и сами оказываются наследниками и продолжателями самодержавия; поэтому казаки, еще сохраняющие формы демократического самоуправления, представляются новой власти недостаточно огосударствленными (вспомним тут, кстати, провозглашение в 1918 г. независимых казачьих образований!), наиболее опасными противниками тоталитаризма.

Мне кажется, что второй вариант более реален, хотя сами большевики упор делали на первом. Заглянем в историю, начав с проблемы подавления казачьей демократии царскими властями. В ней можно выделить две стороны - действительно ли раннее казачество, начиная с Запорожской Сечи, представляло собой воровское анархическое явление, и если казачество противогосударственно, то что же представляла собой царская (русская по С.Булгакову) государственность, против которой не раз выступали народные массы вместе с казачеством? Отвечая на эти вопросы, надо сразу отменить обвинения казаков в анархизме, ибо без этого останется непонятным все общественно-политическое устройство казачьей жизни. Ярче всего описал казачий круг как «чисто демократическое и чрезвычайно древнее» учреждение Е.П.Савельев в брошюре «*Войсковой круг на Дону как народоправление*» в 1908 г. (впрочем, такое название сохранилось лишь в рекламном объявлении, вышла брошюра уже под названием «*Войсковой круг на Дону*» - кому-то и тогда слово «народоправление» не понравилось). Автор предположил, что свою организацию решения дел с общего согласия народного собрания древнее казачество заимствовало, в том числе, от древнегреческих и итальянских демократических республик.

Итак, во главе войска стоял избираемый на круге атаман вместе с войсковым правлением. Войско делилось на отделы, станицы, хутора с избираемыми на соответствующих кругах атаманами и правлениями. Говоря современным языком, это была исполнительная власть. Круг был законодательной властью, он мог в любой момент сместить избранных. С другой стороны, без ведома круга никто не мог сместить атамана. Например, войсковой атаман не мог, обладая огромной властью, сместить атамана станичного - он мог только выступить перед станичным кругом с претензиями к станичному, а решал круг.

В наиболее важных делах наряду с войсковым атаманом избирался специальный атаман для непосредственного руководства каким-то делом - например, походный. У ящичьих казаков, живших в незначительной степени за счет ловли осетровых, для ловли рыбы в осеннюю плавню и зимнее багренье избирались соответственно плавенный и багренный атаманы.

Судебная власть у петровских казаков была распределена между исполнительной и законодательной властями; наиболее важные дела выносились на круг, а многие тяжбы решались атаманом или правлением.

В общем, мы видим хорошо организованное государственное устройство демократического республиканского толка. И не случайно Савельев упоминает как предшественников казачьего круга и Киевскую Русь, и Новгородское вече, и Запорожскую Сечь - вовсе не анархические устройства. Это были лишь иные государственные устройства, отличные от петербургского. И здесь нечего удивляться якобы скорому и необъяснимому формированию у казаков уникального общественного устройства с самого момента их появления на исторической сцене - они просто сохранили и развили бытовавшие до того по всей Руси демократические отношения. Народоправство (народное самоуправление) было сохранено казаками для пользы будущего обустройства России.

Об проблеме народоправства писал исключительно оригинальный историк и публицист Иван Лукьянович Солоневич в уже переизданной у нас книге «*Народная монархия*». Суть его концепции в том, что в истории человечества самым длительным и успешным был Российский опыт государственного строительства - более тысячи лет. Но историческая наука как-бы не замечает этого факта, не изучает. Далее, в государственном строительстве решающую роль играл русский народ, история которого «еще не написана. Есть богословская схоластика», есть «философская схоластика». Обе подогнаны под заранее данную цель и

обе базируются на сознательном искажении исторических фактов. Схема русской истории, лишенная по крайней мере сознательного искажения, будет в одинаковой степени неприемлема ни для правых, ни для левых читателей. Однако она может дать ответ на два вопроса. Первый: как это все случилось, и второй: как сделать так, чтобы всего этого больше не случилось.»

По Солоневичу, в основе российской государственности лежат два главных принципа - самодержавие и самоуправление, дающие необходимый эффект только во взаимодействии, дополняя друг друга. Солоневич выделяет следующие основные принципы Российского государственного строя: сильная Царская власть; сильное земское самоуправление; сильное народное представительство; гражданская и хозяйственная свобода для всех граждан.

«С первого дня, - пишет Солоневич, - основания русской государственности она окрашена: а) сознанием государственного и национального единства, б) отсутствием племенной розни, в) обостренным чувством социальной справедливости, г) чрезвычайной способностью к совместному действию (позднейшее - артельное, общинное, кооперативное начало). Эти факторы появляются как-то сразу, рождаются в принципиально законченном виде... Реализация этих тенденций создала Киевскую Русь.»

Важно, что автор обратил внимание на исторический факт широкого распространения (во времени и в пространстве) народного самоуправления. Факт этот подтверждается, между прочим, и тем, что русское народное самоуправление было сохранено до начала XX века именно казаками. Странно, что сам Солоневич на это как-раз внимания не обратил, и с этим связана слабость его концепции - он детали народного самоуправления ищет и находит лишь в Московской Руси. Сокрушается, что очень мало осталось документов и свидетельств той поры - а рядом, у современных казаков, не замечает то же самоуправление.

Подобное произошло и с другим мыслителем, разрабатывающим тему народного самоуправления. В 1990 г. вышло послание А.И.Солженицына «*Как нам обустроить Россию?*» Тогда он писал: «*Нам, совершенно отлученным от действительного самоуправления, надо постепенно осваивать этот ход, с низших ступеней его.*» А в качестве одного из примеров для подражания описал выборы ландмана в кантоне Аппельцель в Швейцарии. Тогда же я отправил Солженицыну 1-й номер только что вышедшей газеты «*Ящичья Воля*» со своей статьей «*К посланию Пророка*». В ней я напомнил, что народное самоуправление в форме демократии казачьего круга успешно действовало в течении столетий вплоть до 20-х годов нашего века. Поэтому не надо ничего искать нового, с чужого плеча - а только восстановить почти утраченное, задавленное коммунистами.

Солженицын ответил, что «*казачью демократию я нисколько не забыл, мне приходилось о ней несколько раз говорить на Западе - но в брошюре я на нее не сослался, ибо это потребовало бы дополнительных разъяснений.*» Итак, для анализа и описания своего собственного исторического опыта нужны «дополнительные разъяснения!» Грустно. А все дело, видимо, в том, что еще не было и до сих пор нет анализа и описания казачьего самоуправления. У нас написано много книг по истории казачества, но в них, как правило, излагается история военных походов и подвигов, а на долю самоуправления обычно остается описание проведения войскового круга. И все! Обычно всего несколько страниц. Остается практически не описанной повседневная хуторская и станичная жизнь - и в этом смысле можно добавить к словам Солоневича - не написана и история казачества!

А между тем организация казачьего самоуправления снизу доверху была законодательно оформлена почти 200 лет назад: в 1802-03 гг. были утверждены Положения о Казачьих Войсках для Донского, Черноморского, Оренбургского и Уральского. Позже были приняты аналогичные положения и для всех войск. Впоследствии они изменялись и дополнялись, войдя в «*Свод законов Российской Империи*», вступивший в силу с 1 января 1835 г. Т.о., с начала 19 века казачье самоуправление регулировалось Законом - «*Положением об общественном управлении станиц Казачьих Войск*». Здесь были подробно закреплены права и обязанности станичного сбора, правления и атамана, суда, всех должностных лиц общественного управления.

Надо помнить, что положения о казачьих войсках готовились при непосредственном участии казаков и потому их статьи в общем отражали традиционную форму казачьего самоуправления. Конечно, они отражали и волю самодержавия. Так, из традиций казачьего самоуправления была изъята важнейшая часть - войсковое управление. Тем не менее, на хуторском и станичном уровне казачье самоуправление действовало успешно до 20-х годов XX века, еще раз это подчеркнуто.

Надо поднять свой исторический опыт и попытаться применить его к реалиям грядущего XXI века - иначе долго еще России топтаться на месте, потерянно оглядываясь на другие страны.

О. Мраморнов У истоков русской свободы

Смысл прошедшей жизни запечатан многими печатями и не разгадать нам его вовек. Как ни тщится историческая наука, даже высшая ее отрасль, именуемая себя исторической наукой, *мудростью исторической*, пролить свет на течение прошедших дней, все остается и она в зыбких границах неверного земного знания, не сводя концы с концами. Совершенно очевидно, что смысл исторического процесса, земной истории откроется в последний день, когда прославится подлинное и посрамится, отпадет во внешнюю тьму все тщетное, гордое, худое и пагубное. В очистительном огне Божиим сгорит неправда этого мира. Пока же мы видим, конечно, кое-что, - но, по слову апостола Павла, *«сквозь тусклое стекло, гадательно»*. Потому, лишь предчувствуя окончательное и подлинное, пройдем еще раз по закоулкам времени.

Создавая самостоятельное народное общежитие, сообщая ему необходимый лад и строй - не все же жить с войны (война для казаков была состоянием вынужденным, а не желаемым), утверждая себя как своеобразное сословие - среди прочих, составляющих костяк русской государственности, - казаки не были теоретиками республиканского толка. Эти носители национального внутреннего независимого начала были органическими типами Древней Руси, имевшими решимость и твердость выделить и закрепить за собой права жить особым строем, элементы которого при внимательном рассмотрении можно разглядеть во временах домонгольской Киевской Руси, в образе древнерусских городов-республик. В условиях специфического степного ландшафта, среди опасностей не стали протоказаки вертепом разбойников, не сгнулись, как скифы и хазары, печенеги и половцы. Именно в связи с Доном, с казачеством вообще уместно думать о русском идеале свободы, *воли*. Ибо он формулировался не только в программах политических партий, он всегда наличествовал и теперь потаенно живет в глубинах национального самосознания, он - неотъемлемая часть нашего опыта.

Дон явственно заявил себя в первые же десятилетия своего документально зафиксированного существования самоуправляющейся воинской республикой: участие всех дееспособных воинов в принятии особо важных решений, относящихся к внешнему и внутреннему устройству, к миру и войне, регулярно действующее вече - Войсковой Круг, выборные атаман и иные войсковые чины (есаул, дьяк, писарь) - все это было достаточно хорошо налажено. Донской историк С. Сватиков дает такую периодизацию донской истории.

С 1549 по 1611 год - независимая республика. С 1614 по 1671 - вассальная. С 1671 - государственная автономия. В 1703 г. Петр поставил внешние сношения Войска под контроль Азовского, а потом Воронежского губернаторов. В 1671 г. утрачено право политического убежища, в 1705 г. право убежища для беглых рабов, военнослужащих и т.д. (хотя, замечу, правило «с Дона выдачи нет») практиковалось многими донскими общинами почти весь XVIII век). В 1707 г. Дон утрачивает право обращения непосредственно к Государю по текущим вопросам Войска. С 1700 по 1718 год выборы атаманов происходят под влиянием императорской власти. В 1718 г. отменены ежегодные обязательные переборы Войскового атамана. В 1721 г. Петр повелел «Донским казакам во всех управлениях быть в ведении Военной коллегии.»

Так Дон перестает быть отдельным образованием, отношения с которым велись - как с прочими суверенными странами - через Посольский приказ, и становится российской провинцией. Тем не менее он еще долго продолжал жить на основе собственного, никем не дарованного и не утвержденного права. Государственная автономия лишь сменилась автономией областной, просуществовавшей до 1775 г. С постепенной утратой самостоятельных прав падает и значение Войскового Круга, заменяясь управлением старшин и чиновников.

1775-й еще и потому рубежный в истории Дона, что в этом году было учреждено на Дону «Войсковое гражданское правительство», которому было поручено вести *«все хозяйственное в пределах Войска внутреннее распоряжение»*. Тогда же прекратился и важный обычай посылать в столицу посольство - «зимовые станицы», избираемые Кругом. При Павле наблюдалась некоторое возрождение донской автономии и Круга, - в частности, были восстановлены выборные станичные атаманы и судьи-старики.

Практика выбора и утверждения станичных и хуторских атаманов продержалась на Дону довольно долго почти неповрежденно, а вот Круг в его исконном значении возродился ненадолго. Уже в 1810 г. последовало Высочайшее распоряжение, чтобы «Войско Донское в воспоминание высокомогущих милостей, ему дарованных, продолжало делать по древним своим обычаям, церемонии единожды в год, в день Святого Александра Невского, составлением воинского Круга с выносом регалий и вычетом на оном Круге высочайших грамот - привилегий Войска за отличную службу оному дарованных.» Круг превратился всего лишь в важный и торжественный церемониал, ритуал...

Отметим, в утешение, что центральная власть, все более прибиравшая Дон к рукам, заменившая, насколько сумела, традиционные формы самоуправления регламентом и циркуляром,

взвывая на себя функцию назначать атаманов, долго не решалась назначать на эту должность лиц со стороны - вплоть до смерти Войскового наказного атамана М.Т. Власова в 1848 г. Далее в атаманы пошли уже выходцы из петербургской дворцово-гвардейской знати.

Перед революционным переворотом в области административно-управленческой мы не так много, к сожалению, увидим отрадного: постепенная утрата прежде дарованных привилегий (соляной, отчасти торговой и винной), централизация, регламентация управленческих сфер... Но вот что при всем том существенно - не покушалась власть на святая святых народной свободы и права, - на казачью общинную жизнь, оставляя за народом самый главный плацдарм его личного правового самосознания и самоутверждения.

Казак твердо знал, что за ним остается право участвовать в станичном сходе, и уж если вопрос будет касаться его насущных экономических и правовых интересов, то за себя можно и постоять, и потягаться за свое право в открытом споре. Казак знал, что за станицей остаются неотъемлемые права владения и дележа общинной земли, лугов и пастбищ, что - в крайнем случае - можно потребовать от станичного атамана отчета о распределении станичных капиталов, что эти станичные капиталы дают возможность помочь малоимущим собрать необходимое для несения воинской повинности, пособить вдовам и сиротам. Можно было поднять вопрос и о неискоренимом несении службы станичным или хуторским атаманом, сместить его, а в число выборных полномочных людей - от каждых 10 дворов, а также в станичные судьи избрать людей достойных...

То, чем дорожил казак - Церковь (а казаки строили много храмов, любовно сами украшали их, делали богатые вклады в столичные соборы), ближний социо-культурный и экономический ареал - от него отчуждено не было. И это помогло поддерживать нравственность, давало жизненные стимулы. Что бы не говорили, а сельская община - ядро народной жизни - на Дону стояла прочно. Формы самоуправления - сходы, майданы, станичные избы, - были отлажены столь четко, что многие казаки сомневались после Великих реформ в необходимости введения земств, - те лишь дублировали уже действующие механизмы казачьего народовластия.

Чем меньше касается народной жизни всякая бумажно-чиновничья волокита, тем явственней доказывает сама эта жизнь свою способность к самоорганизации и развитию. Централизованная регуляция общественных структур необходима только пока не стесняет заветное национально-религиозное и экономически-самобытное бытие народа. «...Задача демократии, понимаемой как самоуправление народа... вовсе не сводится к разделению властей и периодическим выборам депутатов. Ежедневно и ежедневно она - в деятельности свободных и автономных общественных союзов, которые не организуются сверху государственной или партийной властью, но вырастают снизу по воле объединившихся в них граждан» (Р.Редлих).

А казачество в его сущностном определении и есть свободный автономный (в лучшие свои времена) общественный союз! Каждая станица и маленькая хуторская община - не что иное, как выросший снизу, по воле его участников, свободный, самобытно саморегулирующийся союз граждан. Казаки были самостоятельные общественники (в перешедшей терминологии - солидаристы), государственный инстинкт подсказывал им вот что: власть может проявлять себя хуже или лучше, конкретный ее носитель может быть честней или лицемерней, - но если эта власть от Бога, на нее надо надеяться, ей следует верить...

А рухнула общинная жизнь и нравственность на Дону (и в России) не тогда даже, когда власть сменилась - в 20-е годы по инерции еще можно было кое-как поддерживать надорванную жизнь на необходимом уровне согласия, порядка и нравственности. Рухнули они, когда ушла из народной жизни Церковь - изгнанная сначала видимым образом, а после и из душ вытравленная. Вот тогда начался процесс утраты христианских основ и постепенного, все более катастрофического превращения его в массу, толпу.

Исконно русский идеал достойной жизни человека не сводим к секуляризованному гражданскому общежитию. Гражданское юридическое право еще должно освятиться и получить свое оправдание от Бога. Гораздо органичнее для русского человека идея самоограничения, а не своеволия, идея не разъединения, а объединения по религиозно-национальному и территориальному признакам в тесные, регулируемые неписанными социальными-нравственными нормами общины, ориентированные на центральную власть, ищущую для себя оправдания и освящения в Боге.

Монархический идеал достигал своей посылкой реализации - и в части идеологического обеспечения, и в характере воплощения в теле народности в том случае, когда народность как можно меньше подвергалась посягательствам мелочной административной опеки, а Государь оставался олицетворенным центром религиозно-национального бытия, власть не перерождалась в бездушного монстра, стремящегося привести органичное многообразие форм народной жизни к арифметическому знаменателю и циркуляру. →

В монархической народной России безотказно действовал принцип - чем дальше от канцелярского центра, тем лучше. Гораздо более уязвима русская государственность не со стороны монархической тенденции, а со стороны исполнительной чиновничьей власти - вязкой, недаровитой, нетворческой.

И поглядите: за последние два столетия перед революцией где русская жизнь принимает наиболее привлекательный, цельный характер? На окраинах - у крепких старообрядцев-поморов, где сложились сильные земские органы самоуправления, по преимуществу из крестьян, на новых сибирских землях, у казаков. Там и надо искать достойные подражания образцы русского самодельного народного общежития. Там, помимо спасительной отдаленности от столиц, не было искажившего строй национальной жизни помещичьего рабовладения, разжигающего страсти вопиющего экономического и социального неравенства. И ненавистники народной жизни обратили сразу после октябрьского переворота свой революционный пыл именно на эти районы, развившие в своих недрах источники живого народного творчества.

Наша общественно-политическая, и не только радикально-социалистическая, но и либеральная мысль привыкла смотреть на народную жизнь европеизированными глазами, да еще сквозь затемненные профессорские очки с дымчатыми толстыми линзами. Ну и что же она увидела? Ничего путного - и поставили на этой жизни крест. Мы, мол, как нация полны сил, молодцы, у нас все в будущем, а в прошлом ничего хорошего... Это не просто фактическое, но - метафизическое заблуждение, искажающее русский космос.

Глядеть европеизированными глазами на русскую жизнь бессмысленно: пока не поймешь в виду целокупный пласт народного сознания, породившего многообразную галерею органических русских типов, от праведника-схимника до удалого доброго молодца, - ничего не увидишь. Увы, глазами законников и судей, отразившими заносчивость готических латинских шпилей, привыкла смотреть на родное лоно русская интеллигенция. Чаадаевская прививка (у России, якобы, в прошлом все лишь неоформленность, немота и дикость) ошутимо повлияла на дальнейший ход русской мысли. Но, право, вовсе не него наше прошлое, неотделимое от аскетического строя восточной ветви христианства. Оно лишь прикровенно и открыто сродному духовному взору. Но мутился порой взгляд и у глубоких русских мыслителей - даже у такого писателя, склонявшегося перед народным идеалом святости, как Г.Федотов.

В статье «Россия и свобода» он не только ставит под сомнение возможность реализации идеала свободы в Древней Руси, но и вообще не усматривает его корректного выражения в национальном опыте. А между тем, оперирование понятием «свобода» в его исключительно либерально-правовом смысле мало что объясняет в русском опыте. Федотов вспоминает и об органично-русском понятии воли, но опять же пытается перевести его в сугубо рациональный контекст либерального правового сознания. Воля же, в глубинах русского самосознания, не являлась рациональным понятием, но была именно положительным качеством спонтанной органической жизни. Русский народ никогда не отличался, например, волей к власти, отстраиванию правового конституционного порядка, но его отличала воля в верованиях и воля в быту. На отстраивание этой воли, жизни по ней, формировалось, воспитывалось и укреплялось казачье самосознание. Сознательно жить по воле в присутствии Бога, долга и ответственности, нести воинское послушание по воле - вот существо казачьего свободолобия. Поле распространения этой воли в казачестве чрезвычайно широко и своеобразно: казаки дышали волей в своем семейном, частном и общественном бытии. Воля не была безбожным своеволием и бессознательным инстинктом, но была оформлена и освящена традицией, привычками, верой и законом. Хотя законы и носили характер патриархальный, более изузутный, нежели записанный - они свято соблюдались и их нарушение каралось. Вся русская свобода - в душевном делании, чтобы никто не мешал, никто между тобой и Богом не вступал. Вот вам органический идеал русской свободы, - народный, а не профессорский.

Федотов, вполне в духе либеральной исторической и юридической школы, трактует идеал свободного человека на Руси эпохи Иоанна Грозного исключительно как идеал разбойника. Казачество, по его представлению, не более чем опьяненная своеволием орда, жаждущая грабежа и поживы!.. Правда, и он снисходительно, между строк роняет, что у казаков все же был некий «смутный государственный инстинкт»...

Федотов не учитывает, что смогли казаки обуздать себя в страшные периоды двух русских смут, в начале XVII и XX веков. Помимо прочего, в первый век своего документально зафиксированного самодельного общежития создали весьма примечательную воинскую республику, имеющую немного аналогов в мире. Смогли достойно - на протяжении четырех веков - послужить России и Помазанникам Божиим, образовать и закрепить прочный, достойный звания христиан быт, сообразуясь с ярким чувством воли.

Что касается азиатчины и цивилизованности - на этот счет можно дискутировать долго; а можно одним примером обойтись. Вот французы - образчики цивилизованности. А вспомним, в 1812 г. что они на Руси творили: оскверняли храмы, испражнялись в них, расстреливали иконы, беззастенчиво мародерствовали, грабя население. Казаки же в Европе оставили память не только как о воинах, но и как о людях весьма добропорядочных по отношению

к населению. За всю европейскую кампанию был отмечен, кажется, единственный случай грабежа (ну, пусть будет еще несколько, в анналах истории не вошедших) - и виновные были тут же по всей строгости и публично наказаны...

О наличии выраженного общественного и государственного инстинкта говорит факт беспримерно быстрой самоорганизации казачества после событий Февральской революции. Смута и беспорядок воцарились тогда на Руси, прежние механизмы власти вышли из строя. Как дальше жить, управляться по-новому, никто толком не знал. Земствам и городским управам не хватало власти, решительности, навыков, чтобы овладеть ситуацией и наладить необходимый в общежитии порядок.

На Дону же, признавшем Временное правительство, в рекордно быстрые сроки провели прямые демократические выборы, созван был Войсковой Круг, избран Войсковой атаман взамен прежнего, наказного. Избрание очень удачное - в лице решительного, обладающего государственной волей и авторитетом, коренного усть-хоперского казака-генерала А.М.Каледина. Довольно споро было сформировано и Войсковое правительство, фактически решен на паритетных началах (с предоставлением земельных наделов и избирательных прав иногородним) острый земельный вопрос.

Когда власть захватили большевики, Дон советов не признал, а вся полнота власти на территории Земли донских казаков была передана Войсковому атаману и правительству. Эти решения были напечатаны 7 ноября 1917 г. в форме Донской Декларации. Временному правительству были предложены казаками приют и защита.

Дон с конца 17-го определился как белое становье и противопоставил большевикам казачий дух, традиции и предание (организованных сил, увы, было немного). Дон конца 1917 - начала 18-го - это удалцы Чернецова и Лазарева, гул развороченных тихих станиц, где старики-урядники вразумляли утомленных войной сыновей послужить в остатный раз России, это подвиг юношей, ушедших в отряды партизан, Добровольческую армию и в немногочисленные части походного атамана П.Попова.

Мы отдали все, что имели,

Тебе, восемнадцатый год,

Твоей азиатской метели

Степной, за Россию, поход, -

писал о походе за Дон, в Сальские степи, молодой Н.Туроверов.

Но Дон первых месяцев после переворота - не только героизм и жертвенность. Это и порядок, стремление к государственному деланию. Здесь сформировалась Добровольческая Армия. Вожди донского казачества - Каледин, Богаевский, Назаров - находились в полном единении с ее руководством, а Войсковой атаман вошел в состав Триумвирата - первого общерусского противобольшевнического органа. Знаменательно само то, что самими выдающимися, бесспорными в первый послеоктябрьский период государственниками стали два генерала-казака - сибиряк Лавр Корнилов и донец Алексей Каледин...

На Дону идея монархическая, идея Православного Царя как центра и олицетворенного принципа русской религиозно-государственной жизни, уживалась с идеологией республиканско-демократической, имевшей здесь свои глубокие корни (в период поздний - в XIX-XX вв. - сочетавшейся больше с сознанием местной демократической интеллигенции, нежели с народным мировоззрением, слитым в православно-монархическом лоне). Донское республиканство удачно будет классифицировать как тенденцию к самоуправлению в вопросах тактических и местных, стремление снять социально-экономические напряжения с помощью упрочения и совершенствования выборных органов власти, лучше знающих специфику донской жизни. На Дону были республиканцы разнообразной партийной принадлежности - в период революции, например, Ф.Крюков, П.Агеев, В.Харламов, М.Воронков, К.Каклюгин...

Будем говорить так: история Дона содержит в себе две линии - преимущественную во влиянии на народные сердца монархически-центростремительную, и более скрытую, потаенную, но не исчезающую - республиканскую, громко заявляющую о себе в периоды исторических переломов (в том числе и сегодня!). Сторонники этих тенденций составляли две партии в подспудной и документально явленной истории Дона, они четко прослеживаются в парламентских думских дебатах казачьей фракции предреволюционных времен, в расставовке сил в Войсковом правительстве и казачьем генералитете и офицерстве времен Гражданской войны, в казачьей диаспоре и зарубежной периодике, вплоть до наших дней.

В эмиграции, кстати, спорящие меж собой казаки проявили завидную сплоченность. Войско еще долго сохраняло свою организованность и до сей поры нет-нет, да напоминает о своем существовании, пусть даже в символическом качестве. И пока хранящиеся зарубежными казаками и Русской Зарубежной Церковью знамена казачьих полков не вернуться на родину, не соединится славное прошлое с настоящим днем России - трудно будет нам достичь и подлинного возрождения духоносных традиций, и подлинной свободы...

Я не раз убеждался, что в русском народе жива память о казаках как неотъемлемой части русской земли и русского обитания, выстрадавших себе лучшую долю и на протяжении веков воплотивших в действительность сокровенные чаяния народа и идеал достойной вольной русской жизни.

РОССИЯ И КАВКАЗ В ПРЕДДВЕРИИ XXI ВЕКА

Доклад генерала армии В. М. Семенова

В ноябре прошлого года прошла конференция Конгресса горских народов, на которой выступил генерал армии, командующий сухопутными войсками России Владимир Магомедович Семенов. В его докладе сделана попытка рассмотреть главные проблемы, с которыми страна сталкивается на Сев. Кавказе. Основная мысль генерала в том, что нужна новая консолидация горских народов, без нее Кавказ не сумеет противостоять различным (и в том числе внешним) угрозам. Беда только, что "консолидация" эта живо напоминает печально известную "Горскую республику", в которой не нашлось в свое время места казакам. Об этом как раз пишет в своей статье, следующей за текстом выступления В. Семенова, атаман Московского городского казачьего общества С. Донцов.

Мы находимся на пороге нового, XXI века, который не обещает стать лучше нынешнего. В XX веке мы видели глазами своих отцов и дедов две страшные мировые войны, сами стали современниками десятка больших и малых войн, жили под угрозой всемирной ядерной катастрофы. В последнее годы мы были свидетелями кровавых, военных столкновений уже в собственной стране — Советском Союзе, а потом России.

И сегодня здесь, на благословенной земле Кавказа, мы стоим перед новым, жестким вызовом истории. От того, какой мы выберем путь сегодня, как никогда зависит наша общая судьба, судьба нашего общего дома.

Но чтобы принимать правильные решения, мы должны быть прежде всего реалистами. А для этого мало быть хорошими аналитиками. Мало иметь такую точку обзора, чтобы одинаково ясно видеть глобальные угрозы и локальные опасные тенденции. Надо иметь мужество подняться над чисто национальными интересами. Потому что, если заботиться только о своем и только о дне сегодняшнем, то можно стать игрушкой слепой судьбы дня завтрашнего.

Необходимо жестко и трезво посмотреть правде в глаза: сегодня на Кавказе экономических ресурсов и потенциала (в том числе плодородных земель) на всех все больше не хватает. Это ключевая и долгосрочная угроза для всего нашего региона.

Причин выхода на передний план этой угрозы много: и новые требования рыночной экономики, и демографические процессы, и продолжающийся кризис в России, и характер сложившегося в регионе механизма экономического воспроизводства, и социальная структура кавказских народов. Перечислить можно еще много.

Важнейший момент заключается в следующем: дефицит ресурсов на Кавказе имеет стратегический, долгосрочный характер. И такой дефицит ресурсов неминуемо будет вызывать внутренние политические, в том числе силовые, конфликты. Это во-первых.

Во-вторых, проблема дефицита ресурсов — проблема не отдельной республики или края, а действительно общерегиональная, общекавказская.

В-третьих, в одиночку ни один народ, ни одна республика стратегическую проблему углубляющегося дефицита ресурсов не решат. Наконец, в четвертых, всем нам, народам Кавказа, без исключения угрожают принципиально новые глобальные угрозы в мире XXI века.

Отсюда вытекает главный вопрос, на который необходимо дать принципиальный и честный ответ: сможем ли мы, народы Кавказа, добиться перед лицом всех этих новых угроз XXI века качественно нового типа региональной консолидации, сможем ли мы и каким образом объединиться, чтобы противостоять этим угрозам. Особенно в такой критической международной ситуации, когда Кавказ представляет глобальный интерес для очень многих могущественных, глобальных сил.

У нас две исторические альтернативы:

- либо нас раздерут и противопоставят друг другу, в том числе в силовой конфронтации, под лозунгом «Возьми у соседа!», либо у нас все же хватит мудрости и силы, чтобы выжить в XXI веке;
- либо мы соображаем прорвемся из углубляющегося омуты угроз, либо каждый обречен будет погибнуть в одиночку.

Отсюда вытекают следующие важные вопросы: кто является стратегическим союзником народов Кавказа в долгосрочной перспективе? Сможем ли мы, в условиях новых глобальных конфликтов XXI века, обойтись без России? Каким образом в нынешних, непростых условиях строить разумные отношения с федеральным центром?

На все эти вопросы нам предстоит найти ответы, чтобы выбрать правильные, оптимальные решения.

Стратегические угрозы для Кавказа в современном открытом мире разнолики. По нашим оценкам, можно выделить несколько основных внешних и внутренних факторов. Остановлюсь только на некоторых из них.

Но сначала о складывающейся глобальной ситуации.

«Новый порядок» в Евразии.

После распада СССР Кавказ постепенно и неуклонно превращается в приоритетный геостратегический плацдарм, за который все более ожесточенно борются США, Израиль, Западная Европа, Иран, Турция, Саудовская Аравия и так далее.

Почему? В геостратегическом плане Кавказ — один из ключевых элементов евразийской конфликтной дуги, которая вышла на передний план мировой политики после распада СССР. По мнению целого ряда зарубежных и российских специалистов, именно Кавказ как пограничная зона — наиболее вероятное поле грядущего межцивилизационного столкновения. Прежде всего имеется в виду столкновение между Югом и Севером, исламом и христианством.

Запад хотел бы втянуть Россию в конфликт с крепнущими странами мусульманского мира, многие из которых относятся к ее историческим союзникам. В конечном счете, цель — сокрушить обе эти силы. Или ослабить их настолько, чтобы они не были в состоянии проводить самостоятельную политику.

Особая роль в этих планах отводится Кавказу как потенциальному детонатору конфликтных процессов в России, странах Центральной Азии и Ближнего Востока.

Что это за стратегия? Сошлюсь на одного из ее главных идейных вдохновителей, бывшего помощника президента США по национальной безопасности Збигнева Бжезинского. Совсем недавно он выпустил в свет книгу «Великая шахматная доска» с явным намерением дать в ней ориентиры политике США в Евразии.

Согласно Бжезинскому, на континенте сегодня нет ни одной державы, ни блока держав, которые могли бы сравниться по мощи с Соединенными Штатами. Кроме того, с двух сторон — запада и востока — Евразия контролируется дружественными США странами Западной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. Это дает принципиально новые возможности для создания под эгидой США «нового глобального порядка» в Евразии с учетом возможного резкого обострения в XXI веке экономических противоречий между Соединенными Штатами, с одной стороны, и его западноевропейскими союзниками и Японией, с другой.

Для Бжезинского вопрос о партнерстве с Россией уже закрыт. Вот его установка: «Россия бросила вызов США и была побеждена... Она должна быть раздробленной и находиться под опекой».

Назвав всю неподатливую российскую сердцевину Евразии «черной дырой», Бжезинский предлагает пути, как ее окончательно ослабить и нейтрализовать. Для этого все проживающие здесь этнические единицы должны быть максимально маргинализированы. Их экономике следует упростить до уровня натурального хозяйства. Одновременно крупные образования необходимо раздробить на враждебные друг к другу мелкие княжества с легкоуправляемыми коррумпированными кланами.

Нетрудно понять, почему будут предприняты попытки столкнуть Россию с мусульманским миром. Максимально ослабить друг друга в изнурительном конфликте, две эти все еще непокорные американцам силы превратились бы, наконец, в тот податливый и упрощенный демографический материал, о котором пишет Бжезинский.

«Наша главная цель, — говорится в доктрине «нового сдерживания России», сформулированного Советом национальной безопасности США — предостеречь восстановление нового конкурента где бы ни было, на территории бывшего Советского Союза или в другом районе, который представлял бы угрозу для США...»

А в одной из последних натовских директив уточняется: «Цель НАТО — в будущем ввести миротворческие силы в регионы этнических конфликтов и пограничных разногласий от Атлантического океана до Уральских гор». При этом особо подчеркивается, что страны Североатлантического альянса имеют право использовать вооруженные силы за пределами ответственности НАТО, в том числе без соответствующих санкций ООН.

А пока, согласно Бжезинскому, США должны создать на периферии России специальные зоны безопасности. В Центральной и Восточной Европе — путем расширения НАТО. На Балканах — непосредственным натовским вмешательством. На Кавказе и Каспии «усилиями союзной Турции...»

Американские стратеги недвусмысленно дают понять, что нынешнюю реальность определяет монопольное положение США как единственной в мире сверхдержавы. Примечательно недавнее заявление ведущего эксперта influentialного фонда Карнеги Даниэля Хамильтона: «После краха коммунизма НАТО должна взять на себя новую обязанность по обеспечению безопасности. Такая роль может потребовать вмешательства во внутренние дела других стран». На смену печально известной «дипломатии канонеров» начала века идет сверхсовременная американская (шире — натовская) «дипломатия точечных бомбардировок». И у нас не должно быть никаких иллюзий по этому поводу.

→

Почему у России и Северного Кавказа должна быть единая стратегия в XXI веке?

Потому что иначе Северный Кавказ неизбежно будет использован как орудие дестабилизации России по сценарию Бжезинского и ему подобных архитекторов «нового порядка» в Евразии. А те, кто разогнут для этого межнациональные конфликты, будут цинично манипулировать нашими народами, считая само их существование ошибкой атлантической цивилизации.

Каждая страна и любой народ стремятся осуществить великую жизненную триаду — «безопасность, стабильность, развитие». Сегодня, когда евразийские межцивилизационные стыки стали объектами прямого манипулирования устроителей «нового порядка», Сев.Кавказ и Россия в целом как никогда нуждаются друг в друге.

России в преддверии XXI в. крайне необходим стабильный и безопасный Сев.Кавказ. Это важно с точки зрения свободного выхода в Черное море при возникших серьезных ограничениях на Балтике, и для бесперебойной транспортировки нефти через Новороссийск. Это важно и для безопасности южных областей России, ставших ее главной житницей. Это важно и с той точки зрения, что Сев.Кавказ — это потенциальное поле взаимовыгодного экономического сотрудничества с государствами Южного Кавказа. И если возобладает дальновидный государственный подход, то Сев.Кавказ должен стать объектом приоритетного внимания Федерального центра.

С другой стороны, построение на этой основе новой системы взаимных отношений как раз и должно обеспечить Сев.Кавказу безопасность, стабильность, развитие.

Есть ли иной вариант развития событий? Да, и его мы можем наблюдать на другом межцивилизационном стыке — Балканах. По окончании подогреваемого извне кровопролитного конфликта, Босния оказалась разделенной на части, контролируемые Западом. А Сербия, которая сопротивлялась подобному контролю, получила постоянный дестабилизирующий фактор со стороны Косово, сопровождаемый угрозами экономической блокады и натовских точечных бомбардировок. Все народы бывшей Югославии понесли жертвы, всем нанесен огромный материальный ущерб. Выиграли лишь те, кто конструируют на Балканах новый геополитический порядок.

Вряд ли сегодня кто-либо на Сев.Кавказе или в федеральном центре скажет, что желает развития в регионе балканского сценария. Но проблема в том, что сегодня в России отсутствует ясное видение глобальных и региональных угроз, а также самого будущего в XXI в. И это особенно опасно в условиях, когда в мировой экономике начались необратимые изменения с далеко идущими последствиями. Они могут оказаться куда более трагичными для человечества, чем итоги двух мировых войн.

Какими бы устрашающими ни были катаклизмы XX века, они не затрагивали основ мировой финансово-экономической системы. Сейчас же началась ломка самой основы этой системы.

Кризис глобальной финансово-экономической системы. В настоящее время большинство влиятельных аналитических центров во всем мире убеждены в неминуемом крахе доллара США как мировой резервной валюты. Ряд известных американских специалистов утверждает, что закат доллара может произойти не ранее 2005 года. В то же время западноевропейские эксперты считают, что такое возможно уже в ближайшие 2-3 года.

При этом все согласны, что наиболее развитые страны уже вошли в полосу тяжелейшего кризиса. Потребительский спрос на товары сокращается по всему миру, прироста ВВП практически не наблюдается во многих развитых странах.

Вот недавние события. 29 сентября 1998 г. Федеральная резервная система США объявила о снижении процентных ставок для стимулирования национальной экономики. Спустя две недели эти ставки были неожиданно снижены еще на 25 базисных пунктов. Это лишний раз показало, что опасность спада сегодня пугает американские правящие круги куда больше, чем опасность инфляции. Вслед за США на снижение процентных ставок пошел и Банк Англии. На очереди Бундесбанк, национальные банки Италии и Франции.

Многие финансисты в мире высказывают подозрение, что Федеральная резервная система США знает гораздо больше других о неутешительном состоянии мирового рынка капитала и поэтому предприняла столь беспрецедентные шаги.

Эти подозрения подогреваются предупреждениями ряда авторитетных исследовательских центров о том, что вслед за Юго-Восточной Азией и Россией, финансовый кризис вот-вот разразится в Латинской Америке, Японии, Китае и в конечном счете ударит по позициям американского доллара в преддверии появления на глобальной финансовой сцене евро.

В этой связи показателен беспрецедентный визит в Китай Клинтона в сентябре 1998 г. В ходе его было явно видно, как идеологические цели Соединенных Штатов ушли на второй план по сравнению с важнейшими экономическими приоритетами. Президент США вопреки роли «защитника прав человека» вынужден был пойти на китайский сценарий и присутствовать на военном параде на площади Тяньаньмэнь, где в 1989 г. были известные события с расстрелом манифестантов. Подобный шаг Клинтона объясняется тем, что Китай планирует свои долларовые авуары переводить в евро. И срочный визит главы администрации США был вызван стремлением отсрочить такой шаг китайских властей.

Нефть как глобальный фактор экономического кризиса.

Как известно, в Персидском заливе сосредоточено до 70 % мировых запасов энергоресурсов. Значительная часть нефтедобывающих мусульманских стран глубоко интегрирована в нынешнюю мировую экономику. В западной банковской системе вращаются более 500 миллиардов нефтедолларов этих стран.

Что произойдет, если мировая финансовая система окажется даже частично подорванной? По оценкам экспертов, страны Персидского залива могут захлестнуть волна дестабилизационных процессов с обвалом экономик, сменами политическими режимов и вспышками конфликтов. Все это поставит под вопрос доступ Запада к арабским энергоресурсам.

Поэтому в геополитических сценариях НАТО серьезно прорабатываются варианты ответа на подобные вероятные вызовы. Речь идет не только о силовых сценариях, связанных с наращиванием военного присутствия Запада в упомянутом регионе. Важнейшее место в долгосрочных геостратегических проектах занимает сегодня задача обеспечения доступа к альтернативным источникам энергоресурсов. И здесь главная роль отводится максимальной интеграции потенциала Каспия и среднеазиатского региона в глобальный экономический рынок. При этом нефте- и газопроводы должны пройти не через Россию (северный вариант), не через Иран или Афганистан (южный вариант), а через жестко контролируемый кавказский коридор. Таким образом, Кавказ оказался в перекрестке глобальных экономических интересов и как регион стратегического доступа к нефтегазовым ресурсам Каспия и Средней Азии. При этом стратегические ключи ко всей геополитической ситуации с транспортными путями находятся на Сев.Кавказе.

Недавно была принята так называемая «Анкарская декларация». В ней стратегическим был назван маршрут Баку-Джейхан (Турция) для транспортировки каспийской, а позднее и среднеазиатской нефти. Подписи под документом поставили президенты Азербайджана, Грузии, Казахстана, Туркмении, Узбекистана и Турции, а также министр энергетики США. В декларации особо подчеркивается важность реализации геостратегического коридора Восток-Запад.

Строительство и эксплуатация таких нефтяных и газопроводов имеет явно выраженные политические цели. В данном случае также существует важный стратегический контекст. Он связан с возможными последствиями дестабилизации на Ближнем и Среднем Востоке в первом десятилетии XXI в. Важнейшей политической целью каспийского проекта является укрепление Турции как западного форпоста против растущей волны исламского фундаментализма. Другая стратегическая цель — политико-экономическая интеграция по линии Восток-Запад. Роль Турции в настоящее время становится определяющей для гарантированного доступа ключевых западных держав к углеводородным ресурсам Ближнего и Среднего Востока, Каспийского бассейна и Средней Азии.

Без турецкой поддержки Запад оказывается неспособным в долгосрочном плане контролировать геополитическую ситуацию в центре Евразии. Именно Турция (в сотрудничестве с Израилем) является главным региональным противовесом Ирану и арабским странам. Только турецкие вооруженные силы могут стать реальным союзником Запада во время проведения возможных стратегических силовых операций в этом регионе.

Отсюда понятно, почему в сценариях Запада на первое десятилетие XXI в. задачам укрепления внутривнутриполитической стабильности в Турции и ее превращения в ключевую региональную супердержаву уделяется особое внимание.

Отсюда понятно, почему Запад поддержал военный Анкары в тотальном подавлении курдов, уничтожении исламского движения Эрбакана в самой Турции, резкой активизации сотрудничества с Израилем, предьявлении ультиматума Сирии и т.д.

В то же время возрастающая роль Турции на Ближнем и Среднем Востоке как форпоста Запада, а прежде всего США, не могла не встретить противодействия со стороны ряда арабских стран. Подобная негативная реакция наблюдается сегодня и на Кавказе.

Линия Восток-Запад

Турецкий режим становится главной опорой США в формировании контролируемой геостратегической оси Запад-Восток в Евразии. Одновременно эта ось должна надежно «рассекать» континент, прерывая любую системообразующую интеграции по линии Север-Юг. Ради этого Запад пошел даже на долгосрочное согласование интересов с Китаем, при котором последний также получил доступ к месторождениям казахстанской нефти. Новый «шелковый» путь!

Известно, что вертикальная интеграция Север-Юг в XX в. носила антиимпериалистический характер. Она объединяла так называемые развивающиеся, или бедные страны в защите своих интересов и ресурсов перед лицом грабительской политики индустриального и постиндустриального Запада.

Две вертикальные линии интеграции создавались под лидерством Югославии (Движение неприсоединения) и СССР. Сегодня первая линия окончательно перечеркнута на Балканах. Другую последовательно разрушают на втором стыке евразийских цивилизаций — Кавказе.

В этом контексте роль Кавказа как ключевого геополитического элемента Евразии ныне возрастает в гораздо большей степени, чем во все кризисные периоды уходящего века. Со всеми

вытекающими отсюда негативными последствиями для населяющих регион народов.

Итак, каковы стратегические угрозы для Кавказа? Перечислю, и в чем-то коротко повторю сказанное ранее, восемь наиболее важных формирующих их внешних и внутренних факторов.

1. В долгосрочном плане потенциальная ресурсная база Кавказа недостаточна для нормального социально-экономического воспроизводства кавказских народов. И это объективный общекавказский фактор кризиса, который не может быть преодолен в одиночку той или иной республикой, тем или иным народом.

Дефицит внутренней ресурсной базы неминуемо стимулирует конфликтные противоречия внутри кавказского региона.

Значение этого фактора усиливается по мере углубления нового глобального экономического кризиса.

2. Глобальная финансово-экономическая система, созданная и навязанная миру наиболее развитыми странами Запада, вступила в полосу глубочайшего кризиса.

В самом глупом блоке идет лихорадочная подготовка к неизбежному краху американского доллара. Формируются новые, страховочные зоны валютно-финансовой стабильности - евро в Западной Европе и союза юаня с иеной в Юго-Восточной Азии. Россия, Индия, арабские и другие развивающиеся страны Евразии выпадают из этих зон. К тому же продолжается яростная борьба за то, чтобы перекрыть все возможности для их цивилизационного становления.

Как скоро будет развиваться кризис мировой финансово-экономической системы, покажет время. Однако мы должны ясно понимать, что многие нынешние трудности в России и на Кавказе — это закономерное следствие глобального кризиса. И нельзя надеяться, что он будет скоро преодолен.

3. В мире развернулась долгосрочная, стратегическая борьба за доступ к важнейшим месторождениям энергоресурсов. При этом Кавказ оказался в перекрестье глобальных интересов влиятельных мировых сил как регион стратегического доступа к нефтегазовым ресурсам Каспия и Средней Азии.

К тому же именно на Кавказе в конце XX века тесно переплелись интересы западного капитала, ряда мусульманских стран, а также государств, ранее входивших в состав СССР - Азербайджана, Украины, Грузии, Армении и т.д.

4. Находясь на стыке евразийских цивилизаций, Кавказ будет неизбежно вовлекаться в глобальную игру за стратегическое влияние и передел мира. Оставаясь пограничной зоной, Кавказ рискует стать детонатором и главной жертвой подготавливаемого Западом столкновения России и мусульманского мира, Севера и Юга. Но Кавказ может и во многом предотвратить эту катастрофу, если станет своего рода междоцивилизационным, геополитическим мостом.

5. Кавказ будет активно вовлекаться в дестабилизирующие процессы, нацеленные на то, чтобы окончательно разрушить интеграционные связи по линии Север-Юг. Могут быть предприняты и попытки разжечь новые межнациональные конфликты внутри региона. Крайнее выражение такого хода событий - это балканский вариант.

Несколько слов о подрывной деятельности. В последние годы на территории Кавказа резко активизировались иностранные спецслужбы. Стремятся усилить свое влияние в регионе агентство «Сохнут» (Израиль), Комитет по оказанию гуманитарной помощи «Спасение» (Саудовская Аравия), Фонд возрождения культуры и искусства еврейского народа, Центр по делам репатриантов (Кувейт) и другие организации, под прикрытием которых действуют спецслужбы. Как сообщила «Нью-Йорк таймс», оперативный отдел ЦРУ, ведающий тайными операциями за рубежом, в течение последних лет предпринял самый широкомасштабный набор новых кадров в истории ведомства.

6. На фоне складывающейся кризисной геополитической ситуации развиваются негативные процессы внутри региона.

Авторитет федерального Центра на Сев.Кавказе в настоящее время достаточно низок и имеет тенденцию к дальнейшему снижению. Влияние России на Кавказе объективно уменьшается. И этот процесс в ближайшее время будет, скорее всего, усиливаться, поскольку финансово-экономические ресурсы России ограничены. У Центра также отсутствует видение новых угроз и программа действий. Его эффективность низка из-за внутренней борьбы разных группировок.

В целом федеральный Центр не способен в настоящее время проводить долгосрочную общероссийскую стратегическую линию в регионе с учетом интересов народов Сев.Кавказа.

7. Существующая региональная нестабильность не дает возможности в полной мере использовать даже существующие ресурсы Сев.Кавказа. Развитие этих ресурсов без притока капиталов сомнительно. Но при сохранении нестабильности такой приток капиталов невозможен. Получается своего рода замкнутый круг.

Экономический кризис, ослабление власти на региональном уровне и другие негативные факторы усиливают стремление людей к этнической самоидентификации, объективно подготавливают массовое общественное сознание к возможному выходу тех или иных республик из состава России. Сохраняется тенденция к созданию самостоятельных государственных образований у целого ряда народов (кумыков, балкарцев, черкесов, карачаевцев и т.д.)

В целом на Кавказе сегодня нет такой силы, которая могла бы претендовать на роль выразителя интересов региона как единого целого. Поэтому, выступая обособленно, различные политичес-

кие силы и движения объективно оказываются в фарватере геополитической игры тех или иных глобальных игроков.

8. Важным фактором нестабильности является отчуждение народов Сев.Кавказа от власти. Не имея возможности самим определять свою судьбу, люди ощущают себя выброшенными из истории, беспомощными и забытыми. Они становятся легкой добычей для тех, кто хотел бы манипулировать общественным сознанием для достижения корыстных политических целей.

Выводы. Сегодня, в преддверии XXI века, мы должны быть предельно трезвыми политиками, если готовы нести ответственность за судьбы своих народов.

Мы должны ясно отдавать себе отчет, что нынешняя фаза мировой политики — это ожесточенная борьба за выживание. И в этой борьбе победит сильнейший за счет слабейших. При всей трескучей риторике о гуманизме и правах человека на пороге нового века зловеще оживает древний лозунг римских консулов: «Горе побежденным!»

Нынешняя глобальная и региональная ситуация на Кавказе настоятельно требуют принципиально новой стадии консолидации народов для преодоления стратегических угроз. Если такой консолидации не произойдет, то народы Кавказа будут все больше противопоставляться друг другу, превращаясь в манипулируемых извне объектов стратегических интересов глобальных центров силы.

Выживание кавказских народов в конфликтном XXI веке возможно только сообща, только в результате совместных, солидарных действий. При этом стратегическим союзником для всех нас в новых условиях может быть только Россия. Если мы не хотим проиграть, мы должны вести борьбу за лучшую судьбу своих народов вместе со всей Россией.

II. Возможные футурологические сценарии

1. При сохранении существующих социально-экономических и политических тенденций, при отсутствии общерегиональной стратегии общий конфликтный потенциал Кавказа будет возрастать, вне зависимости от субъективной воли тех или иных лидеров.

В геополитическом контексте внутрикавказские локальные конфликты дают возможность тем или иным глобальным игрокам проводить свою стратегическую линию. Это будет происходить на фоне постепенного снижения объема трансфертов Центра на Северный Кавказ.

2. В условиях развивающегося глобального экономического кризиса и отсутствия политико-экономической устойчивости в федеральном Центре нестабильность в различных районах Сев.Кавказа будет объективно усиливаться. Традиционный подход к использованию внутрирегиональных ресурсов недостаточен для предотвращения роста такой нестабильности. Вероятность использования вооруженной силы во внутрикавказских конфликтах, с учетом растущего вмешательства внешних сил, возрастает.

Что такое массовое сознание национальной и общероссийской беды? В Ингушетии, например, о возможности и неизбежности гражданской войны на территории России говорят 42 % опрошенных, а еще 41 % считает, что война уже началась. Это данные Центра социологии межнациональных и межрегиональных отношений Российской Академии наук.

3. Влияние региональных властных структур и влияние Центра на Сев.Кавказе будет сокращаться на фоне усиления субрегиональных центров власти, тейпы, кланы, роды, районы будут стремиться все более обособляться и отгораживаться от остального мира.

Возьмем Дагестан, который сейчас считается самой нестабильной республикой. Какие меры здесь предпринимаются, чтобы остановить ухудшение ситуации? Фактически никаких. И это при том, что на Дагестан с населением 2 миллиона человек приходится 70 % каспийского побережья страны. Здесь же расположен единственный морской порт с развитой инфраструктурой — Махачкала. Через Дагестан проходит главный нефтепровод на Запад.

А вот в ЦРУ самым серьезным образом рассматриваются задачи установления в ближайшие 5-7 лет контроля над российскими транспортными артериями кавказского региона по оси Восток-Запад.

4. Уровень вмешательства внешних сил объективно будет усиливаться (прежде всего США, Ирана, Турции и Израиля), а их конкурентная борьба — обостряться. При дальнейшем снижении уровня влияния России, а также сохранении общей пассивности кавказских народов, вероятен раздел региона на зоны влияния, в том числе с возможным переделом внутренних границ.

Вытеснение России из регионов Кавказа и Каспия, согласно подготовленным сценариям, должно происходить следующим образом. На первом этапе «освободительная борьба» распространяется на ряд республик Сев.Кавказа: Дагестан, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию, Адыгею.

Затем начинаются активные действия боевиков, наносящих «точечные» удары в городах — Моздоке, Беслане, Кисловодске, Майкопе, Краснодаре, Туапсе. Следующая фаза — переход к ударам по русским территориям юга России. Наконец, на последнем этапе, с помощью СМИ и «демократической общественности», одновременно с жестким давлением Запада разворачивается кампания давления на российской власти с тем, чтобы согласиться с полным отделением Сев.Кавказа. В то же время создаются условия для введения на Кавказ «миротворческих» сил НАТО.

5. Борьба за власть в государственных образованиях Сев. Кавка-

за в условиях неблагоприятной социально-демографической динамики и все большей ограниченности экономических ресурсов будет обостряться. Все чаще она будет вестись с применением вооруженной силы.

III. Ключевые задачи, стоящие перед народами Кавказа

1. Начавшийся мировой экономический кризис ставит принципиально новые задачи перед народами Северного Кавказа. Чтобы выжить в XXI в., нам нужно ясно и четко осознать, что этот беспрецедентный кризис фактически затронет каждого жителя Кавказа, вне зависимости от национальности, конфессиональной принадлежности, партийности или социального положения.

Фактически речь пойдет о глобальном перераспределении зон влияния в мировом экономическом пространстве, об изменении соотношения сил. Народы Кавказа, так же как и остальные народы мира, не смогут уйти от ответа на целый ряд совершенно новых вопросов. Например: какую позицию необходимо будет занять Кавказу и кавказским экономическим субъектам в будущей конфронтации между долларом и евро.

2. Этот глобальный кризис объективно обострит ключевую общерегиональную проблему - существование дефицита ресурсов. Следовательно, кризис неминуемо приведет к резкому ужесточению конфронтации за эти сокращающиеся ресурсы. И здесь императив один: поскольку эта проблема общекавказская, в одиночку ни один народ, ни одна республика решить ее не сможет. Мы можем спастись и выжить только сообща. Стратегическая задача Конфедерации народов Кавказа и ее историческая ответственность - мобилизовать народ Кавказа перед лицом этой угрозы.

3. В этих условиях исторической задачей кавказских народов является сохранение и стабилизация целостного общекавказского социокультурного и социоэкономического организма.

Для этого, прежде всего, необходима выработка ответственной долгосрочной общекавказской стратегии. Основой такой стратегии должна стать принципиально новая интеграционная модель северокавказских республик. Ее стержень — усиление роли надреспубликанских органов на Сев.Кавказе. Такая долгосрочная стратегия должна быть выработана и реализована совместно общерегиональным Центром и народами Сев.Кавказа.

Эффективность такой стратегии приведет к тому, что и народы Южного Кавказа примут участие в ее реализации.

4. В условиях роста глобальной конфликтности и внутренних кризисных тенденций никакая, даже самая тщательно разработанная стратегия не имеет шансов на реализацию, если она не будет поддержана широкими народными массами Кавказа. Для выживания и развития в новых условиях XXI века нам необходимо принципиально новые формы социальной мобилизации, опирающиеся на общекавказские традиции.

В этой связи ключевыми представляются механизмы «народной политики» и «народной дипломатии» (в том числе через разрывание системы традиционных социальных механизмов: советы старейшин, духовенство и т.д.). Именно на этой основе необходимо постепенное формирование на Сев.Кавказе надреспубликанских, общерегиональных общественно-политических институтов, способных аккумулировать и выражать волю и наказы населения всего Сев.Кавказа.

5. Для решения многоплановых проблем Сев.Кавказа необходима нестандартная модель взаимоотношений с федеральным Центром. Она должна допускать наличие разных типов общественно-политических и экономических связей - от самых тесных до весьма свободных.

В этой связи я поддерживаю, в частности, создание специальной Правительственной комиссии по делам Сев.Кавказа. В рамках данного органа необходимо сосредоточить вопросы разработки стратегического долгосрочного курса в отношении Сев.Кавказа как единого целого. Речь должна идти об общерегиональных проектах, взаимовыгодных и для Центра, и для народов Сев.Кавказа. Такая комиссия должна формироваться на межведомственной основе. Кроме того, в нее могли бы войти руководители заинтересованных общероссийских корпораций, а также лидеры крупнейших общественно-политических организаций Кавказского региона.

Практическим проводником стратегической линии Комиссии должен стать Государственный комитет Российской Федерации по делам Кавказа, образуемый решением Правительства России. В компетенцию такого Государственного комитета могли бы войти практическая разработка и реализация общерегиональных экономических проектов, проведение социально-экономической и культурной политики РФ на Сев.Кавказе, оперативная связь с общественными движениями в регионе. В состав Общественной коллегии данной организации могли бы войти не только управленцы, но и наиболее авторитетные деятели науки, культуры Сев.Кавказа, представители духовенства т.д.

6. В новых условиях развивающегося глобального экономического кризиса важнейшим делом является разработка и реализация долгосрочной общерегиональной финансово-экономической стратегии с соответствующими механизмами и методами. При этом надо исходить из того, что сохранение и развитие общекавказского экономического пространства является главной предпосылкой преодоления нынешних конфликтов и противоречий. Если же общекавказское экономическое пространство будет окончательно разрушено, то как самостоятельный исторический субъект Кавказ перестанет существовать.

7. Необходим также принципиально новый подход к решению задачи сохранения и стабилизации общекавказского экономического пространства.

Прежде всего мы нуждаемся в специальной общерегиональной банковской системе, обслуживающей именно общерегиональные экономические проекты. Ядром ее мог бы стать так называемый Кавказский банк с контрольным пакетом акций Центрального банка России. Но в то же время он должен быть способен привлекать для реализации общекавказских проектов инвестиции зарубежной кавказской диаспоры, российской кавказской диаспоры, ряда зарубежных фондов, а также имеющий финансовые отношения с банковским сообществом мусульманских стран.

8. Экономической идеологией, способной обеспечить благоприятные условия для хозяйственной деятельности в новых условиях может корпоративизм, при котором средства производства принадлежат не капиталу, не государству, а людям, работающим на основе соучастия в управлении.

Сущность корпоративных отношений, базирующихся на традиционных ценностях общины, артели, взаимопомощи, местном самоуправлении является вполне органичной для менталитета, психологии, способов хозяйствования народов Сев.Кавказа.

9. Необходимо также формирование основ единой северокавказской правовой системы с учетом мирового опыта юридического плюрализма (например, в Японии, с ведома судебных органов, допускается кровная месть; в США у мормонов разрешено многоженство; во Франции мусульманские эмигранты вступают в брак и разводятся по шариату).

10. Есть необходимость создать на Сев.Кавказе общерегиональный общественно-политический институт, дающий возможность простым людям обращаться с жалобами и предложениями непосредственно в федеральный Центр.

Я хочу особо подчеркнуть, что сложнейшие вопросы экономического развития Сев. Кавказа должны быть тщательно изучены и проработаны. И такая работа у нас уже началась. На сегодняшний день имеется целый ряд конкретных экономических моделей, предложений и наработок, о некоторых из них я выше упоминал.

Но в целом, думаю, проблемы экономического развития Кавказа должны стать темой отдельного, обстоятельного разговора.

В нынешней геополитической и экономической ситуации на Кавказе требуется общественная организация, которая способна сыграть объединяющую роль. В свое время такую историческую миссию выполнила Конфедерация народов Кавказа. Думается, и в новых условиях КНК способна сыграть важную роль. Для этого необходимо внести новое содержание в ее деятельность, отвечающую новым реалиям и угрозам.

Объективные предпосылки для этого есть. Конфедерация народов Кавказа является единственной общерегиональной, межнациональной организацией Кавказа. Поэтому КНК при поддержке других общерегиональных кавказских организаций и движений объективно способна организовать многоплановую работу по социальной мобилизации народов Кавказа, чтобы добиться общекавказской консолидации в преддверии XXI в. для обсуждения и выработки решений, касающихся жизненноважных интересов всего нашего региона.

Кроме того, КНК объективно является специфической общественно-государственной организацией, поскольку в ее деятельности принимают участие представители различных ветвей государственной власти северокавказских республик.

Я убежден, что первейшая, важнейшая задача Конфедерации народов Кавказа сегодня, в преддверии XXI века - поднять на качественно новый уровень роль КНК как авторитетной, общекавказской, действительно межнациональной организации.

Прежде всего, это необходимо, чтобы донести до властей всех уровней, до всех людей правду о той ситуации, в которой мы сейчас находимся, о не простом будущем, которое нас ожидает. **Именно Конфедерация народов Кавказа должна выдвинуть лозунг необходимости принципиально новой консолидации народов Кавказа для преодоления критических проблем и угроз, перед лицом которых оказался регион.**

Первое, что думается необходимо сделать Конфедерации народов Кавказа, с моей точки зрения, это выработать совместную стратегическую позицию в отношении того принципиально нового исторического этапа, куда мы все вместе вступаем. Необходимо заручиться поддержкой такой позиции народов Кавказа, представляющих их интересы организаций и движений, чтобы наша точка зрения действительно выражала базовые стратегические жизненноважные интересы наших народов.

Во-вторых, нам необходимо срочно провести съезд КНК, чтобы официально утвердить эту позицию в качестве четкой программы действий. В-третьих, в новых условиях мы должны по-новому подойти к решению вопросов организационного строительства КНК.

Выжить в одиночку в XXI веке будет невозможно. Накануне нового тысячелетия судьба бросает народам Кавказа сложнейший вызов, подобного которому в нашей истории еще не было. И именно Конфедерация народов Кавказа должна начать сегодня беспрецедентную борьбу за консолидацию усилий всех народов нашего региона, чтобы успешно ответить на этот глобальный вызов.

Обращение кандидата на должность Главы Карачаево-Черкесской республики генерала В. М. Семенова к казачеству республики

Дорогие земляки, братья казаки!

История России, ее Северного Кавказа неразрывно связана с казачеством. Его усилиями прирастали и собирались воедино земли Отечества. Недаром великий русский писатель Л.Н. Толстой сказал в свое время, что "казаки создали Россию". Были и войны, когда приходилось отстаивать свободу Отечества, были и межэтнические конфликты, когда народ шел на народ. Но даже в тяжелые времена войн и межэтнических противостояний казаки способствовали замене боевых действий с горцами на мирные за счет развития взаимовыгодных отношений.

Доброе наследство отцов и дедов бережно хранится и приумножается нынешним поколением казаков. Их отличает беззаветная любовь к Отечеству, родной земле, стремление жить в мире и согласии с соседями, укреплять территориальную целостность России. Способствовать ее возрождению. Казаков знают как доблестных и умелых воинов, усердных землеробов, надежных друзей-товарищей, искренних и щедрых на помощь всем попавшим в беду.

Сегодня в нашей республике, как на всем Северном Кавказе и России в целом, происходят сложные противоречивые процессы. События последнего десятилетия, связанные с обнищанием и унижением народа, коснулись каждого из нас, и казачество не составляет в этом исключения. Настало время всем нам, жителям Карачаево-Черкессии, дружно и сообща взяться за общее дело возрождения нашей Родины.

Сейчас я вместе со своими единомышленниками работаю над программой выхода республики из кризиса. Она должна быть по-настоящему общенародной. Считаю, что в рамках такой программы уже сегодня надо сообща с Вами разработать и программу поддержки казачества Карачаево-Черкессии. Она в обязательном порядке

должна предусматривать создание Управления по делам казачества при Главе республики. Пост руководителя управления должен занять авторитетный и уважаемый казак. Необходимо также учредить и издавать республиканскую газету казачества и с ее помощью возрождать дух, традиции, культуру, национальную самобытность казачества. Накоплен хороший опыт привлечения казаков к охране объектов народного хозяйства, в некоторых регионах успешно действуют добровольные казачьи дружины, на счету казачества немало других добрых дел и начинаний. Всем им следует придать постоянный характер, поставить на уровень республиканской политики.

Считаю очень важным, чтобы казаки на своих сходах внесли дельные предложения в общенародную программу, реализация которой послужит благом всех народов нашей республики, которые в составе и вместе с Россией стремятся к лучшему будущему.

Я обращаюсь к Вам потому, что убежден: без возрождения казачества невозможно представить возрождение республики. Разрешение многих конфликтов, стабилизация обстановки и достижение лучшего будущего для всех народов во многом зависит от позиции казаков. В нынешнее время, как никогда, от Вас требуется добрая воля, силы и терпение, прозорливость и решительность в отстаивании извечных человеческих ценностей - законности, справедливости, достойной жизни для всех.

Казаки - воины по духу. Я, как российский генерал, близко к сердцу принимаю Ваше стремление быть нужными и полезными своему Отечеству, в мире и согласии жить и созидать на родной земле. С доброй волей и не жалея сил, мы вместе сможем сделать все для экономического, социального и духовного подъема республики!

Жду от Вас конкретных предложений.

Генерал армии В.М.Семенов

С.Донцов: Не обойтись без казака на Кавказе

Северный Кавказ находится в состоянии "военного мира". Каждое ущелье насыщено конфликтами, нестабильность может мгновенно обернуться открытыми военными действиями. Отделение Чечни детонирует отделение других северокавказских республик, тем самым взрывая целостность России.

Добавляет нестабильности невнятная политика и стратегия реформ, проводимые Центром. Дезинтеграционный потенциал несет и осуществляющаяся асимметричная федерация. Руководство страны не способно контролировать взаимосвязанную целостность Северного Кавказа. Пока наблюдается непоследовательная реакция власти на действия других враждебных политических субъектов.

А ведь Россия веками осуществляла на Кавказе функцию стабильности и порядка. И сегодня этническое, конфессиональное, культурное разнообразие Кавказа может вполне контролироваться отработанной системой сдержек и противовесов. Далеко не последнюю роль играли и казаки. Казачьи станицы были зачастую буфером, разделявшим враждующие кланы и тейпы кавказских народов.

Предки грebenских и терских казаков появлялись на Северном Кавказе со 2-ой четверти XVI в., в XVII в. туда ушли некрасовцы; предки кубанских казаков (черноморцы, линейцы) - с конца XVIII в. В документах зафиксирован 1567 г., когда началось строительство первых военных городков - крепостей на Сунже, Терке и Сулаке. В середине-конце XVI в. были созданы Грebenское и Терско-Низовское казачьи войска. Важным для восточнославянского населения Терской области было почти полное включение казачества в 1721 г. в состав вооруженных сил страны.

С активизацией политики России на Северном Кавказе Екатерина II создает и укрепляет кавказскую кордонную линию от Моздока до Азова. В 1770 г. в эти места переводятся остатки Волжского казачьего войска. В 1786 г. было образовано Кавказское наместничество. Между Моздок и волжскими станицами генерал А. П. Ермолов в 1824 г. создал новую казачью линию, которая была названа Горский казачий полк. После окончания Кавказской войны (1864 г.) казаки не только служили в регулярной армии, но и охраняли границы, поддерживали правопорядок, предотвращали и усмиряли вооруженные столкновения, участвовали в ликвидации последствий стихийных бедствий.

Ныне казачьи окраины России оказались в эпицентре новых испытаний. Возрастает привлекательность казачества для тех, кто хотел бы сохранения сильного государства, ждет определенной защиты от непредсказуемого, но конфликтного будущего. Поэтому не только казаки вспомнили о своем родстве. И те, кто не имел казачьих предков, проявляют стремление сплю-

таться в казачьих общинах, вступают в казачьи организации.

Очевидно - путь возрождения России и казачества будет длительным, тернистым и более драматичным, чем многим представлялось в начале 1990-х годов.

Вытеснение России из сферы ее геополитических интересов на Северном Кавказе, переориентация республик региона, события в Чечне и вокруг нее поставили под вопрос не только территориальную целостность, но и само существование Российской Федерации. На наших глазах совершается исход русских с Кавказа, исчезла Сунженская казачья линия, проблематично достойное будущее Терского казачьего войска.

Судьба русского населения в значительной мере тревожна и непредсказуема. Поражает его неспособность к самоорганизации, в целом сохраняются демобилизующие упования на защиту со стороны федеральных властей.

В зонах межэтнической напряженности казаки становятся тем стержнем, вокруг которого сплачивается в поисках защиты русскоязычное население.

В то же время, активность казаков в борьбе за землю и власть, сотрудничество с органами внутренних дел при осмотре помещений, предприятий, досмотре транспорта, проверке документов, а также противодействие нерегулируемому потоку мигрантов в места компактного проживания казаков (Кубань, Дон, Ставрополье) делают их серьезным конфликтогенным фактором. Казаки все чаще на уровне массового сознания отождествляются с русскими, славянскими и всем русскоязычным населением, тем самым становясь катализатором негативных установок на всех "пришлых", "оккупантов" со стороны титульных нерусских народов. Лидеры национальных движений Северного Кавказа высказывают мнение, что именно активизация деятельности казачества способствует усилению миграции русских.

Вопреки заявленным позициям и ожиданиям, возрождающееся казачество не стало оплотом русского выживания. Затянулся процесс реального сплочения казаков, утверждения своей ниши в обществе, регионах.

Конечно это связано в целом с обстановкой в стране, переживаемой период усугубляющегося и малоуправляемого хаоса, отсутствием концепции национальной безопасности (учитывающей и внешние, и внутренние угрозы), обострившимися противоречиями на всех уровнях, разнонаправленностью векторов интересов в руководстве страной, отсутствием политического опыта и растерянностью политиков.

Но эти объективные факторы не служат оправданием снижению активности казачества снизу - от корней. Другие этнические,

конфессиональные, клановые группы смогли стать влиятельной политической, экономической, культурной силой в своих регионах.

Продолжаются разногласия и выяснения отношений среди лидеров казачества, буксует создание полноценных самостоятельных экономических структур, формирование казачьих частей в силовых ведомствах.

Отсутствие комплекса национальных идей и приоритетов сопряжено с отсутствием общенационального лидера (политического и духовного). А это означает, что страна продолжает пока выживать за счет набранного в предшествующие десятилетия потенциала, при параличе политической воли наверху, социальной и гражданской апатии внизу. Ясно, что при таком развитии событий вряд ли стоит ожидать быстрой стабилизации в обществе, в том числе и в сфере федеральных, межрегиональных и межэтнических отношений. А ведь здесь достаточно активно заявляет о себе казачество.

Слабость и нестабильность российского общества провоцируют вмешательство внешних сил, что еще больше раскачивает корабль Российской государственности.

На этом фоне пройден первый этап формирования государственной службы казачества, когда приходилось действовать, принимать решения зачастую в полифункциональном, а порой непредсказуемом режиме: обозначать "поле" работы, отшлифовать механизм взаимодействия с казачьими общественными организациями и их лидерами (атаманами), с органами власти субъектов Российской Федерации, с органами исполнительной власти, работать непосредственно в местах традиционного проживания казаков, а также, учитывая современную специфику, подключать к сотрудничеству казаков из нетрадиционных регионов, создавать и опробовать модель работы с казаками городов, в том числе и Москвы.

Уже стало очевидно, что казачество – это огромная не востребуемая сила, потенциал его полностью не задействован обществом к началу 1999 г., в том числе и на Северном Кавказе. Посмотрим, какое место казачество занимает сегодня в стране.

В государственный реестр внесено 10 войсковых казачьих обществ, расположенных в 30 субъектах Российской Федерации. Из них 3 войска охватывают территорию Северного Кавказа и Юга России:

Терское войсковое казачье общество расположено в 4 субъектах РФ – Республика Дагестан, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край;

Войсковое казачье общество "Всевеликое войско Донское" – Волгоградская область, Ростовская область;

Кубанское войсковое казачье общество – Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край.

Из 7 республик Северного Кавказа только руководители двух не согласовали уставы войсковых казачьих обществ: Республики Ингушетия и Кабардино-Балкария. Из трех указанных казачьих структур Терское казачье войско первым вошло в госреестр. Но положение его очень сложное и в связи с общей обстановкой на Северном Кавказе, и из-за внутренних противоречий.

Терское казачье войско

Внесено в госреестр Указом Президента Российской Федерации от 12 февраля 1997 г. № 97 "Об утверждении Устава Терского войскового казачьего общества".

Атаман Терского казачьего войска (ТКВ) В. К. Шевцов – бывший кадровый военный, генерал-майор запаса, был начальником военного училища в Саратове. После возвращения в родные края (г. Прохладный) избран атаманом Терско-Малкинского округа ТКВ. Атаманом ТКВ был избран на Большом круге в Новопавловске 15 октября 1995 г.

В списки на госреестр было внесено более 15 тыс. казаков.

В бытность общественным объединением ТКВ включало отделы на территории Республик Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской Республик, Республики Северная Осетия – Алания, Чеченской Республики и Ставропольского края.

В процессе подготовки документов для вхождения в госреестр Президент Кабардино-Балкарской Республики В. М. Коков отказался согласовать Устав и кандидатуру атамана ТКВ, объясняя это общей напряженностью межнациональных отношений в республике. В результате Терско-Малкинский казачий отдел ТКВ, расположенный на территории Кабардино-Балкарской Республики,

остался вне реестра. Этот отдел остается под контролем В. М. Кокова, хотя казаки и пытались войти в реестр самостоятельно.

Атаман ТКВ В. К. Шевцов после вхождения в госреестр провел реорганизацию структуры войска, ликвидировав ряд отделов. Это мотивировалось необходимостью оптимизировать управление и улучшить координацию структуры войска, расположенного в разных субъектах Российской Федерации. Но был здесь и расчет – нейтрализовать конкуренцию со стороны чрезмерно активных атаманов, пользующихся поддержкой на местах (в станицах, хуторах).

Так, Пятигорский округ ТКВ в Ставропольском крае был превращен в ряд отделов. Также изменена структура Владикавказского округа. Входящий в него Владикавказский отдел (около 3 тыс. чел.) был увеличен за счет Аланского казачьего войска (11 тыс. чел. по спискам на госреестр), в состав которого входят и осетины-мусульмане. Изменение соотношения конфессионального состава казаков Владикавказского округа ТКВ на территории Республики Северная Осетия – Алания, где количество осетин-казачей, исповедующих ислам, начинает превалировать над количеством казаков, исповедующих православие, вызывает недовольство казаков-славян, которые не видят объективной необходимости таких преобразований.

В ТКВ достаточно пассивной настройкой лидеров на привлечение казаков к несению государственной и иной службы. Не в последнюю очередь это связано с не очень высоким личным авторитетом атамана как среди казаков, так и во властных структурах. Атаман ТКВ склонен рассчитывать в основном на постоянную материальную помощь от Москвы.

Неоднозначна ситуация в Ставропольском крае, в восточных и юго-восточных районах которого преобладают казаки, исторически входившие в Терское казачье войско, в западных районах – в Кубанское казачье войско.

Все это создает в ТКВ реальную почву для вмешательства общественной организации "Союз казаков", лидеры которой призывают "обиженных" атаманов отделов Кавминводской группы, Владикавказского отдела, Терско-Малкинского отдела (Кабардино-Балкария) и общественных организаций Ставрополя зарегистрировать альтернативное Ставропольское казачье войско, которое легитимно может войти в госреестр только в составе ТКВ. Такие предложения неоднократно поступали в адрес губернатора Ставропольского края Л. А. Черногорова от атамана "Союза казаков" А. Мартынова и атамана Ставропольского казачьего общества В. Шаркова.

Усиливает свое влияние в подразделениях ТКВ Русское национальное единство. Это отчасти объясняется и слабой связью руководства ТКВ с епархиальным управлением Ставропольской и Бакинской епархии, а, как следствие этого, недостаточным использованием потенциала Русской Православной Церкви в борьбе против националистической пропаганды РНЕ.

В руководстве и правлении ТКВ недостает квалифицированных специалистов, которые при желании могли быть выделены и по согласованию с краевой администрацией (экономисты, юристы и т. д.).

Кубанское войсковое казачье общество

Общественная организация Всекубанское казачье войско (ВКВ) была внесена в госреестр указом Президента Российской Федерации от 24 апреля 1998 г. № 448 "Об утверждении Устава Кубанского войскового казачьего общества".

С октября 1990 г. бессменный атаман ВКВ (первоначально организация называлась Кубанская казачья Рада) – историк, зам. Главы администрации Краснодарского края В. П. Громов.

В списки на госреестр было внесено около 40 тыс. казаков. Вхождение в госреестр сопровождали длительные споры внутри войска. Лидеры ВКВ предлагали свой вариант Устава, в котором планировалось зафиксировать, что членом казачьего общества может быть человек из кубанских казачьих родов, а также связанный с казачеством родом своей деятельности или интересами, обязательно православный.

В целом, в процессе перехода казачества на государственную службу, наметилась тенденция в субъектах Федерации к созданию "собственных" казачьих войск при президентах и главах администраций.

На фоне общей тенденции к обособленности от Центра первым предпринял попытку создать собственный краевой реестр Глава администрации Краснодарского края Н. И. Кондратенко, издав

Постановление от 24 марта 1997 г. № 89 "Об организации государственной и иной службы членов казачьих обществ Всекубанского казачьего войска в Краснодарском крае". Здесь проявилось в целом несоответствие федерального и краевого Законодательства.

Впоследствии, в связи с несоответствием пунктам "в" и "г" статьи 71 Конституции Российской Федерации и противоречием Указу Президента Российской Федерации от 9 августа 1995 г. № 835 "О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации" действие этого Постановления было приостановлено Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 1997 г. № 853 "О постановлении главы администрации Краснодарского края" и ВКВ вошло в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

Собственный реестр казачьих обществ хотел создать и Президент Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинов. Попытку убедить Главу администрации Ставропольского края А. Л. Черногорова последовать этим примерам предпринимал атаман "Союза казаков" А. Г. Мартынов, специально летавший в Ставрополь.

Подобные решения лишили бы казаков возможности проходить службу в казачьих частях Минобороны России и ФПС России. В более широком смысле это вывело бы войсковые казачьи общества из сферы влияния Президента Российской Федерации.

Пока попытки региональных лидеров "распределить" казачьи войска между собой удалось остановить.

Все это создавало трудности для кубанских казаков Майкопского отдела ВКВ, проживающих в Республике Адыгея, и Баталпашинского отдела – в Карачаево-Черкесской Республике, которые в итоге вошли в госреестр в составе ВКВ.

В освещении СМИ продолжает доминировать проблема Чечни. Несколько в тени остаются потенциально конфликтные ситуации, которые затрагивают интересы казачества. Например, не каждый сразу вспомнит, что в центре Краснодарского края расположена Республика Адыгея, которая не имеет внешних границ ни с иностранными государствами, ни с другими субъектами РФ. Особенность данного региона в том, что титульная нация составляет меньшинство и межнациональный климат определяют отношения между адыгейцами и русскими. Отношения адыгейцев с казачеством складываются в виде латентного конфликта, который в любой момент может обостриться. Радикально настроенная часть казачества выдвигает требования вплоть до выхода из Адыгеи со своими землями. Русское население Республики Адыгея, в том числе и казачество, субъективно ощущают понижение своего статуса. Это подтвердили и социологические исследования, проведенные Северо-Кавказским региональным аналитическим центром Министерства по делам национальностей и региональной политики Российской Федерации (ныне – Министерство национальностей РФ). В то же время, казаки негативно относятся к иницируемой руководством идее обмена земель Республики Адыгея с Краснодарским краем для получения выхода к границам других субъектов Федерации, а также к созданию Шапсугского национального района на территории Лазаревского и Туапсинского районов.

Также казаки (особенно Баталпашинского отдела, расположенного на территории Карачаево-Черкесской Республики) однозначно негативно относятся к идее создания Великой Черкесии.

На деятельность и настроение казачества Краснодарского края влияет то, что здесь с декабря 1996 г. краевая исполнительная власть, а с ноября 1998 г. законодательная власть находятся в руках движения "Отечество", фактический лидер которого – Губернатор края Н. И. Кондратенко. На Кубани прокоммунистически ориентированные политики, чиновники более активно входят во властные структуры, чем в целом по стране. Так, из 50 депутатов, избранных в Законодательное Собрание края 22 ноября 1998 г., 38 – от движения "Отечество" (26 из них – члены КПРФ).

В крае активно формируется блок коммунистов и патриотов. Однако в последнее время наблюдается смещение движения "Отечества" в сторону патриотической риторики с акцентом на необходимость защиты собственных краевых интересов через некоторую отстраненность от федерального Центра. Форма, в которую должно быть облечено подобное дистанционирование, пока не заявлена.

Многие казаки входят в движение "Отечество", хотя не все считают совместимым возрождение казачества и коммунистическую идеологию.

Войсковое казачье общество "Всевеликое войско Донское"

Внесено в госреестр Указом Президента Российской Федерации от 17 июня 1997 г. № 612 "Об утверждении Устава войскового казачьего общества "Всевеликое войско Донское", 12 июля 1997 г. в Новочеркасске вручено свидетельство о регистрации.

Атаман В. Ф. Хижняков – зам. Главы администрации Ростовской области (в прошлом мэр Волгодонска).

В списки на госреестр было внесено более 36 тыс. казаков, 27 тыс. из которых изъявили готовность нести государственную службу. Расположено общество на территории Ростовской и Волгоградской областей. В это общество вошли и небольшие казачьи организации Московской, Тамбовской, Липецкой областей. Предпочтительные виды деятельности – охрана общественного порядка, природоохрана.

Жесткое противоборство статусных амбиций и политических пристрастий определяет специфику казачьего движения на Дону. Помимо войскового казачьего общества "Всевеликое войско Донское" имеется и общественное объединение со сходным названием – "Всевеликое войско Донское" во главе с атаманом Н. И. Козицыным, который крайне негативно относится к госслужбе.

Политические предпочтения определяются не в последнюю очередь прагматическими соображениями. Так, на губернаторских выборах в Ростовской области в 1997 г. поддержка оказывалась депутату Государственной Думы от КПРФ Л. А. Иванченко. В том же году ВВД вошло коллективным членом в ДПА Л. Я. Рохлина, а атаман Н. И. Козицын стал членом оргкомитета, а затем заместителем председателя движения (В. И. Илюхина – КПРФ). Особенности ситуации на Дону необходимо учитывать и в контексте общих проблем Северного Кавказа, и в связи с предвыборными перипетиями.

Возможности применения казачества

Реестровые казачьи организации вынуждены работать в условиях самофинансирования. Приоритетными видами службы становятся охранная, экологическая, а также поставки сельхозпродукции, сырья и продовольствия для региональных и федеральных нужд. Совместно с Российским союзом предприятий безопасности, объединяющего негосударственные охранные структуры, разработана концепция использования казачества в соответствии с действующим законодательством, для охраны объектов государственной, региональной и муниципальной важности на договорных условиях.

В связи с острой ситуацией на Северном Кавказе наиболее перспективной представляется возможность взятия казаками под охрану всего комплекса нефте- и газопроводов, включая хранилища и терминалы. Этот вопрос неоднократно рассматривался в плане создания спецподразделений по охране трубопроводов во Внутренних войсках РФ. Однако с учетом высокой себестоимости создания инфраструктуры частей и подразделений ВВ данный вопрос пока остается открытым. Многие трубопроводы проходят по местам традиционного проживания казаков – как, например, рассматриваемый вариант транспортировки нефти Каспийского консорциума (Дагестан, Надтеречные районы Чечни, Ставропольский, Краснодарский край) и их охрана может осуществляться казачьими структурами патрульным либо вахтовым методами. Финансирование охраны могло бы производиться структурами, осуществляющими эксплуатацию трубопроводов.

Охрана казаками трубопроводов может стать дополнительным фактором принятия положительного решения о прокачке нефти именно через территорию России, а также способствовать локализации серьезных экологических катастроф. Руководители отдельных регионов и представители экономических структур позитивно отнеслись к данной концепции. Так, предложение проработать возможность взятия казаками под охрану нефтепроводов на территории края, а также портов Новороссийск и Туапсе положительно воспринято в Правительстве Краснодарского края. Однако против этой модели работают силы, не заинтересованные в стабилизации обстановки на Северном Кавказе.

* * *

Вероятно, не стоит преувеличивать роль казачества в регионах. Продолжает сохраняться неоднозначное отношение местного населения к его возможностям. Не последнюю роль здесь играют СМИ, продолжающие создавать образ казака-маргинала. Вполне разумные и конструктивные предложения казачества по охране границ, поддержания правопорядка и т.д. стало нормой обращаться в фарс.

В то же время, в условиях, когда федеральная власть не может защитить своих граждан, неизбежно придется принимать решения о том, как это сделать с помощью местного населения, в первую очередь казачества. Для этого необходима действенная программа участия казачества в стабилизации ситуации на Северном Кавказе. Вопрос в том, кто будет ее финансировать и разрабатывать.

Не нужно устраивать и популистских истерик по поводу вооружения казаков. Оно просто должно быть легитимным.

Постановлением Правительства Российской Федерации наименования "казачьи" приданы двум отдельным мотострелковым бригадам 131-й (в Майкопе) и 135-й (в Прохладном). Здесь могут служить казаки по призыву и по контракту. Возможность легально иметь оружие и охранять общественный порядок дает казакам также служба в муниципальной милиции, которая испытывает острую нехватку людей (в частности, на Ставрополье).

В последнее время вполне оформленно озвучены и вброшены в СМИ идеи о параллельных структурах, которые могут быть более эффективны на Северном Кавказе. Настойчиво высказываются предложения о создании общего правового пространства на Кавказе. А разве Россия не живет в единой правовой системе? Дело в том, что под такой объединительной риторикой скрывается стремление восстановить традиционное (обычное) право, а в ряде республик региона ввести мусульманское право. Особенно четко это сформировал генерал армии В. М. Семенов, указав, что необходимо "формирование основ единой северокавказской правовой системы с учетом мирового опыта юридического плюрализма (например, в Японии, с ведома судебных органов, допускается кровная месть; в США у мормонов разрешено многоженство; во Франции мусульманские эмигранты вступают в брак и разводятся по шариату)". При подобном подходе как-то упускается из вида, что, согласно Конституции Российской Федерации (п. 1, ст. 14), наша страна – светское государство.

К тому же, совершенно очевидно, что особое правовое пространство означает попросту дезинтеграцию России. А потенциально существует вероятность воспроизводства этой модели в других регионах (например, в Поволжье).

Настораживает, что подобные мысли развивались и на Совете "Миротворческой миссии на Северном Кавказе", который состоялся 13-14 ноября 1998 г. в Пятигорске под эгидой А. И. Лебеда. На проходившем же в рамках Совета заседании "Мир на Северном Кавказе через экономику" было предложено к тому же юридически зафиксировать и единое экономическое пространство.

В последние годы выдвигались предложения о создании различных надрегиональных структур. Так, Р. Г. Абдулатипов выступил за "создание межведомственной Комиссии по Югу России с соответствующими полномочиями координации усилий всех органов власти в регионе". Недавно высказал мысль о необходимости подобной структуры и В. М. Семенов – в качестве межведомственной Правительственной комиссии по делам Северного Кавказа. Конечно, можно создать Комиссию, говорить о необходимости объединения. Но оформление новой структуры сопряжено с множеством организационных проблем, в том числе финансированием, подбором кадров. Несомненно, будут приглашены к сотрудничеству и казаки, как обычно, с невнятными полномочиями. Правда, в ёмком, претендующем на всеобъемлющий анализ докладе В. М. Семенова "Россия и Кавказ в преддверии XXI века" (в самом названии которого понятия дистанцируются) обозначено практически все: геополитические интересы России, необходимость достойно ответить на новый вызов истории и т.д. Нет совсем малого: людей, граждан России, для которых Северный Кавказ – малая родина. Нет слова "казак".

Есть предложение поднять на качественно новый уровень роль Конфедерации народов Кавказа, которая должна "выдвинуть лозунг необходимости принципиально новой консолидации народов Кавказа". А как быть народам, людям, проживающим на Кавказе?

Призывы к объединению звучали и звучат. Однако попытки вести конструктивные переговоры с учетом мнения казаков пока не были столь уж эффективны. И сегодня уже надо серьезно задумываться над вопросами – ради чего объединяться, с кем, каковы будут долгосрочные перспективы прекраснородушных намерений. Не получилось бы подобия Договору о дружбе с Украиной. И нет ли в подобных призывах лукавства предвыборной лихорадки?

С новой газетой, Войско Донское!

БАТЮШКА ДОН

№1 в.09.98

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА КАЗАЧЬЕГО КРАЯ

Новая газета Войска Донского

В Ростове в минувшем году вышли первые номера «еженедельной газеты казачьего края» «Батюшка Дон», учрежденной Войсковым казачьим обществом Всевеликое Войско Донское (реестровое). Главный редактор – хорошо известный многим казакам в России Вячеслав Алипатов, успешно редактировавший некогда «Донские Войсковые Ведомости». Эту газету ждали давно – одна из крупнейших казачьих организаций страны до сих пор фактически жила без своего печатного органа. Теперь пробьет восполнен. Дай Бог, чтобы газета печаталась и доходила до своих читателей, разбросанных и по всей территории бывшей области Войска Донского, и за ее пределами. Газета нужная и довольно профессионально сделанная.

К сожалению, к нам попали лишь несколько номеров издания. По ним можно судить, что «Батюшка Дон» значительное место уделяет вопросам культуры, казачьих традиций, духовности; отчасти немого репортажей с мест, тем более проблемных – но это общая беда всех казачьих изданий, не имеющих собственной корреспондентской сети. Удивило другое: газета предстала полностью аполитичной, лишенной какого-либо собственного (либо отражающего точку зрения ВКО) взгляда на происходящие в России и казачестве проблемы. Как-будто не происходила в прошедшем году острая борьба вокруг реестра, как-будто не расколото Донское казачество на два Войска – реестровое и общественную организацию, исповедующих разные взгляды на будущее страны и казачества, как-будто нет проблем в отношениях с властями, местными и центральными, как-будто не беспокоит и ВКО, и газету не ослабевающее влияние на казаков юга России коммунистов и крайних националистов, отток многих родовых казаков из существующих объединений из-за растущего разочарования... Возможно, со временем газета окрепнет, усилится – но, думается, ее общественно-политическая позиция, ее лицо уже вполне определилось.

Ниже приведен один из откликов на первые номера «Батюшки» одного из наших авторов с Дона. Можем согласиться с ним: действительно, «решили сделать газету нейтральной». Вернее, может – не решились в сегодняшней ситуации повсеместного наступления коммунистов и нацистов четко обозначить свою позицию. Впрочем, не исключено и другое – может, и нет ее, этой позиции. Или она как раз и состоит в игнорировании Белого казачества. И тогда недаром материал о визите в Россию Донского Атамана Н.В. Федорова из США состоит лишь из его благодарственного письма радушным хозяевам, – и ни словом не рассказывает о судьбе этого Белого офицера, его однозначной антикоммунистической позиции, взглядах на сегодняшнее российское казачество...

Г.К.

Как оставаться нейтральными..

Вот и к нам в район пришли первые 4 номера «Батюшки Дона» из Ростова. Скажу сразу – для органа реестрового Войска газета пресная. Криком надо кричать о преступлениях коммунистов, чтобы не допустить их «второго пришествия», об их влиянии на процесс возрождения казачества в России вообще и на Дону в частности. А что мы видим?

Вот в N2 статья Ю. Винникова «А нам все подавай на блюдечке...». Будто полное незнание истории реанимации казачества. Ушли, мол, петерпеливые из движения.. Как же! Их «ушли». Ушли многие честные казачьи потомки, увидевшие, кто правит т.н. «казачеством». И ни слова о белых, словно их не было и нет. Слово, как у коммунистов, в историю сразу за казаками Платова идут хохлы из 5-го корпуса с автоматами на шею. Если, по Винникову, все разговоры о республике времен Каледина, Краснова, Богаевского лишь «фантазии», то что же тогда казачество вообще?

Решили сделать газету нейтральной? Очень даже интересно, как это получится, спустить все на тормозах, затупить гнев к оккупантам из 3-го Интернационала и нашим местным коллаборационистам, их нынешним последователям. Или вы не видите, что творится в хуторах и станицах?

8 лет стояния на месте. Кто ответит за дискредитацию казачьего движения?

В.К.

О ч а р о в а н н ы е . . . М и ф о м ?

В прошлом году в одном из номеров газеты «Москва Соборная» была напечатана большая - по нашим меркам даже очень большая - статья научного сотрудника РАН И.Аверина «Казачество: очарованные Мифом.» В острой форме автор поставил вопрос о месте казачества в современном обществе и попытках кое-кого из казаков и атаманов в личных целях преувеличить роль казаков в истории России. Крайне неоднозначная позиция автора статьи вызвала бурю эмоций среди читавших ее казаков

Нас неоднократно просили ответить, и мы решили поместить здесь подборку из трех откликов на статью. Из-за большого объема саму ее перепечатать для нас не представляется возможным - но даже по отдельным ссылкам в приведенных материалах читатель сможет составить достаточно точное представление о содержании статьи И.Аверина.

Аверин «на потребу», или Как создаются мифы

В начале 1992 г. в Институте этнологии и антропологии Российской академии наук был создан Экспертно-консультативный совет по проблемам возрождения российского казачества (членами которого сначала стали и трое членов редакции «Станицы»). Патронировал Совет сам директор института В.А.Тишков. Первым результатом работы Совета стала выпущенная в 1992 г. книга «Казаки России. Прошлое, настоящее и будущее.». Координатором и автором предисловия ее был И.Аверин, писавший тогда: «Феномен казачества, как уникального явления мировой истории и современности, изучен довольно слабо. Историческая наука за последние 70 лет уделяла недостаточное внимание изучению казачества...» И вот молодой ученый решил восполнить зияющий пробел.

Прошли годы. Совет приказал долго жить, а упорно продолжавший трудиться над выбранной темой И.Аверин был вознагражден эпохальным научным открытием. О нем он поведал в газете «Москва соборная» в статье «Казачество: очарованные мифом». Суть открытия такова: «Казачество - это Миф». Само собой, возникает вопрос: кто же и зачем создал этот зловредный «Миф»? Ответ есть - это «одно из самых эгоцентричных и претенсиозных национальных меньшинств Российской Федерации». Зачем? А «на потребу новой страны посткоммунистического периода расцвел и растиражировался (сам! - В.К.) Миф, почти не встречая противодействия...» В скобках заметим, что не так давно, в советские времена, такое противодействие было поистине беспредельным - и казачества вроде как не было...

Но продолжим. «Потреба», по Аверину - это обычная конъюнктура: «Миф позволяет, расталкивая локтями остальных, выгодно устроиться в новых условиях и морочить голову силовым министерствам». Все та же конъюнктура, видать, заставила казаков в XIX веке «расталкивать локтями остальных», а Л.Толстого «вводить общественное мнение в заблуждение», утверждая, что «историю России сделали казаки». И.Аверин пишет: «Высказывания великого писателя к действительности не имеют никакого отношения». Ляпнул, значит, не подумав...

Интересно, что за «потреба» была у самого ученого повернуть от «явления мировой истории» к «Мифу»? Здесь мы вступаем в область только предположений и на открытия не претендуем. Мы полагаем, что работа Совета по проблемам казачества была свернута, когда его руководитель Ю.Симченко убедился, что казаки - члены Совета не думают ограничиться пересказом дореволюционной истории казачества, их все больше привлекает и белое казачество (в том числе зарубежная диаспора), и, особенно, конкретные вопросы сегодняшнего дня, проблемы реального возвращения казачества в жизнь страны. Здесь очевидно и влияние самого В.Тишкова - в горбачевском журнале «Свободная мысль» (который бывший «Коммунист») несколько лет назад (да и не только там) тот достаточно откровенно изложил свои антиказачьи взгляды. Видимо, позиция старших товарищей - закон для младшего. И в этом случае подвела зловредная конъюнктура!

В.Карнаухов

Такая вот мифология...

Статья И.Аверина, где автор тшится доказать, будто казаки ничего особенного для России не сделали и шум вокруг них раздут искусственно во имя едва ли не корыстных целей, полна исторических ошибок и неточностей.

Коснусь для начала одного момента большой статьи - касающегося «неудач» казаков в русско-японской войне. Вот чего не было... Можно говорить о неудачах русского командования, не сумевшего сконцентрировать в этой войне большого количества конницы, обеспечить казачьи части офицерами-казаками (некоторые офицеры-неказаки даже бросали донцов в конном строю на проволочные заграждения!), что не могло не отразиться на правильном ведении войны «по казачьи», когда малым числом побивается во много раз превосходящий противник. Ошибкой было и сведение в сводные отряды казаков различных войск, имеющих различный конский состав и вооружение. Не было учтено и то, что действовать предстоит коннице в условиях применения новых боевых средств: пулеметы, артиллерийские системы, проволочные заграждения и т.д.

Тем не менее японские кавалеристы боялись казаков, стараясь избежать боя. Но не только в боях с вражеской конницей проявили себя казаки. Отряд П.И.Мищенко в январе 1905 г., развернувшись в лаву, с ходу пробился в крупном сражении через несколько укрепленных узлов и оттянул на себя крупные силы японцев, шедшие на помощь своим частям в Сандепу. Но наши «стратеги» оказались неспособными развить ошеломляющий успех казаков...

Иррегулярная конница России давно вызывала зависть в других странах - об этом уже писали много раз. Хорошо известны и их попытки искусственно создать своих «казаков» - попытки безуспешные. Казачество осталось явлением, свойственным лишь России с ее огромными просторами, характеру населяющих ее народов.

Многочисленные факты успешных действий и доблесть казаков в различных сражениях всегда приводились военными историками. Поэтому и был сделан известным историком русской кавалерии М.И.Мартыновым вывод, что нельзя найти «ни одного примера тому, чтобы казаки оказались не на высоте положения или же были виновниками неудач русской армии»

Разоблачая «Миф», что «казаки являлись квинтэссенцией русской армии», Аверин пытается доказать, что регулярная кавалерия ни в чем не уступала казакам. Он, наверное, ничего не знает ни о лаве, ни о вентере, о других чисто казачьих способах войны. Когда гордость Великой армии Наполеона - польские уланы - атаковали на виду императора казаков, тому довелось стать свидетелем того, как уланы были поглощены сомкнувшейся казачьей лавой. Тогда уланы потеряли 560 человек, а казаки - не более 25-ти. По этому поводу Платов писал, что истреблению улан способствовал вентерь, а казачий «удар в дротики» не позволил врагу отбиться от казаков стрельбой. И как итог - признание французского генерала Морана: «Таким образом утомилась и растаяла храбрейшая и прекраснейшая конница в борьбе с людьми (казаками - В.Г.), которых она презирала, но которые сумели спасти родину.»

Аверину вольно считать все это преувеличением - еще бы, у наполеоновских солдат в конце неудачной войны глаза от страха были велики, тем более, когда их преследовали экзотические бородачи в кафтанах и шапках (треть из которых будто-бы состояла из ополченцев центральных и северных губерний). Правда, здесь ученому надо напомнить, что казаки к тому времени носили уставную форменную одежду, и более экзотический вид для европейцев имели крестьяне в их кафтанах. Что касается ополченцев, то они действовали отдельно от казачьих частей. Впрочем, Платов тоже привел с Дона ополчение - казачье: три поколения, от 15 до 60 лет, всего 23 обученных полка...

Еще больших успехов добивались казаки в действиях против слабоорганизованных армий. Например, в 1826 г. разезд из 15-ти сибирских казаков в течение целого дня отражал натиск 500 воинственных киргизов, потеряв только одного человека убитым. А в 1864 г. под Иканом сотня уральцев трое суток до подхода подкреплений успешно отбивалась от 10-тысячной армии кокандского правителя Алимкула...

Чтобы умалить воинское значение казаков, Аверин уверяет, что они особых успехов и наград добивались лишь «находясь в соединениях регулярной конницы.» Бывало и такое. Но обычно казаки воевали в составе собственных полков. Во время русско-турецкой войны 1877-78 гг. они составляли до 40 % численности фронтовых частей, и именно им выпадала нередко самая тяжелая служба...

Стоит напомнить ученому, что все бесчисленные ратные подвиги казаков - законный предмет гордости не только их потомков, но и всего русского народа. И уж целый народ на протяжении веков никому в заблуждение не ввести!

В.Голубев

Факты и Мифы

Прочитал недавно статью И.Аверина и с интересом узнал, что являюсь вроде как «очарованным» неким «Мифом» - мифом о казачестве. Нет, не являюсь я «продажным алчным» атаманом, не считаю казачество отдельным народом, не ввожу никого «в заблуждение» по поводу исключительности своих предков - и, соответственно, не добиваюсь ничего исключительного для себя в нынешней России, никаких особых благ и льгот. Да и за что? Просто за то, что дед мой был казаком, успел еще в Белой армии повоювать? Может, какие-нибудь атаманы, невесть кем и как избранные, и лезут в политику, чтобы добиться для себя особого положения (читай - денег) - да что с того? Мало ли русских полубезумных политиков, мало ли что наши писатели понаписали о «загадочной русской душе», что «умом» русских («не понять») - так что, вся Россия это тоже один большой Миф?

По отдельности ни с одним из приводимых историком фактов я спорить не берусь. На то он и историк, чтобы выкапывать из пыли архивов нечто спрятанное там до поры до времени, неизвестные события. Даже думаю, в отличие ото всех почти знакомых, что все по части фактов у И.Аверина верно. И готов согласиться с ним, когда он пишет, что «негативную реакцию вызывает только гипертрофированное раздувание» роли казачества в русской армии и истории. В самом деле, порой сегодня доморожденные казакоманы чуть не напрямую от Адама и Евы нас выводят, такие заслуги пращурам нашим приписывают, что просто стыдно. Да что с того? Под любую историческую концепцию (кроме, разве что, уж самых бредовых) можно набрать вполне достоверных фактов. И Россия терпела поражения, и казаки части не всегда выходили победителями в сражениях, и генерал Ермолов, известно, к казакам относился не вполне одобрительно (почему - тут другой вопрос) и еще не такое о них писал, как цитирует автор статьи, и в 1917 году казаки, честно говоря, подкачали, не разобрались в ситуации, позволили себя «распропагандировать»... При определенном старании можно вообще «доказать» - строго на основе «фактов!» - что казаки вообще были самыми плохими вояками!

Не в фактах и «фактах», повторюсь, дело. Суть - в концепции, под которую их подбирают. Статья И.Аверина, появившаяся, возможно, как своеобразный ответ на невыносимое занятие неграмотных казакоманов, совершенно уподобляется их невообразимым писаниям. Только с точностью до наоборот, с противоположным знаком. Там то и дело разоблачают вселенский заговор против России и казачества, у Аверина - прямо говорится о намеренном обмане, попытке «морощить голову» властям и обществу, то бишь о как-бы заговоре казачества.

Правда, остается неясным - а как же быть с историками и писателями XVIII - XIX веков (хотя бы с тем же Толстым), они тоже были участниками этого заговора, когда с увлечением писали о казаках? И не только российские - иностранные не меньше увлекались этим непонятным «преувеличением» и «введением в заблуждение»... Как быть с народными сказаниями, былинами, где казаки соседствуют с богатырями, отождествляются с ними? Сказания эти (мифы то есть) складывались веками по всей России...

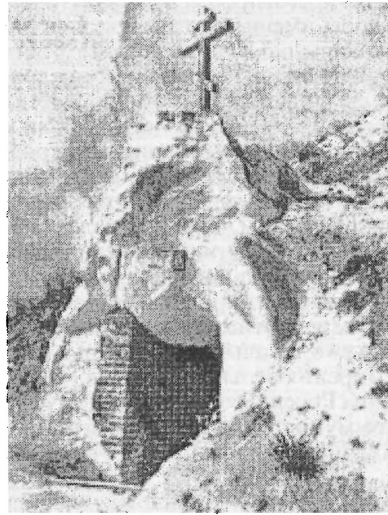
Ну, а если совсем всерьез, то статья И.Аверина четко отражает взгляд на современное казачество подавляющего числа постсоветских государственных чиновников и обслуживающей их науки. Казаки, и об этом «Станица» уже не раз писала, по большому счету в нынешней России казаки не нужны - ни властям, ни армии. Никак не могут им сыскать место в современном общественном и государственном устройстве - а они все чего-то суетятся, чего-то требуют, какой-то службы казачьей, на какие-то традиции кивают. Никак не хотят понять, что не до них государству! И чем сильнее бьются потомки казаков, стараясь доказать государству, что они - есть, что они еще пригодятся (ссылаясь в запале, в том числе, и на полуполюгендарные подвиги предков), - тем сильнее государство от них отбрыкивается, доказывая, что нет их вовсе, да и ничего такого особенного они никогда собой не представляли, и все-то про себя сочиняют. Что Миф они, одним словом, вот и все!

Но я - есть. Я - не миф. Да, был я «очарован» - слышанными в детстве песнями, рассказами своего дяди, когда приезжал в родную станицу, чудом сохраненными в семье фотографиями прадедов в черкесах, при кинжалах... Что плохого в таком «очаровании»? Оно ведь по другому называется - любовью к родине, к предкам. Как там у Пушкина? «Любовь к отеческим гробам, любовь к родному пепелищу...»

Прошедший век был щедр для казаков на пепелища. Куда щедрее, чем на мифы...

Г. Самсонов

Пещерные храмы на Дону: скит Спаса Христа.

В среднем течении Дона, к югу от Воронежа, по правому берегу реки тянется кряж меловых гор - Донское Белогорье. Эта местность замечательно нерукотворными чудесами природы, дивами - огромными меловыми столбами, вопрос о происхождении которых до сих пор не разрешен учеными. В некоторых из них устроены пещерные храмы.

Согласно мнению современных историков, время основания пещерных монастырей - XVII век. Однако некоторые археологи прошлого века считали, что происхождение их относится к первым векам христианства, так как их устройство напоминает устройство римских катакомб. По некоторым преданиям, в свое время апостол Андрей Первозванный проходил по Дону с проповедью Евангелия, возвращаясь с Валаама. По крайней мере, в наше время в меловых горах недалеко от города Павловска сохранились пещеры, которые действительно напоминают древние римские катакомбы.

До революции здесь располагался белогорский мужской Воскресенский монастырь, а при нем - скит Спаса Христа, который, по преданию, еще во времена царя Алексея Михайловича существовал как самостоятельная обитель. Белогорский монастырь был после революции закрыт «народной» властью, у скита также сложилась нелегкая судьба. В наше время обитель начала возрождаться Божией милостью и трудами благочинного Острожского округа Воронежской епархии протоиерея Александра Долгушева.

Скит Спаса Христа расположен на окраине села Костомарово, в живописной балке, и высечен в меловой скале. В нем сохранился большой двухпрестольный пещерный собор с колоннами, второй престол которого освящен в честь святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. При входе в собор стоят большие меловые столбы, дивы, напоминающие башни древних монастырей. Сохранился и второй небольшой пещерный храм в честь преподобного Серафима Саровского, постройка которого была начата в 1905 г. В западной части гор находится «покаянная пещера», где когда-то принимал покаяния старец...

Монастырь был закрыт в 1937 г., но после 1945 г. вновь открыт как приходской храм для жителей сел Юдино и Костомарово.

В 1960 г., во времена хрущевских гонений, храм закрыли, но сестры не покидали обители. Тогда комсомольцы, облив соляной кислотой, подожгли ночью корпус с находившимися там людьми (вот, кстати, примечание «казакам», участвовавшим недавно в праздновании юбилея «ленинского комсомола!» - ред). Сестры выбежали в одних подрясниках. Когда закрывали храм, сестры стояли и пели стих «прощай, мать-обитель святая, прощай, наша мать, навсегда». Как только они покинули скит, тот был разграблен.

С 1993 г. скитские пещерные храмы переданы в ведение Воронежской епархии Русской Православной Церкви. Спасский собор очищен от хульных надписей и осквернения. Восстановлены престол и жертвенник, по праздникам совершается богослужение. Реставрируется и украшается малый храм в честь преподобного Серафима Саровского. Заложен храм-часовня в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Вновь открылся родник, который наполнял ручей Качанка.

Отец Александр рассказал собравшимся на праздник - день преподобного Серафима Саровского - о чудесном событии, происшедшем незадолго до этого. Рано утром рабочие открыли запертый накануне храм и увидели старца-монаха, молящегося в нем. Неверующие рабочие в ужасе убежали. Они рассказали о случившемся отцу Александру. Чуткое православное сердце, конечно же, узнало старца, и это чудо было воспринято как благословение на дальнейшие работы по восстановлению обители.

Потом состоялся крестный ход к вершине горы, в которой находятся храмы монастыря. Там был воздвигнут дубовый крест, подобный тому, что стоял здесь раньше. Была отслужена панихида на могиле блаженного старца Петра...

Мы приглашаем вас в поездку в эти святые места Донского Белогорья!

Паломническая служба газеты «Православная Москва»

«Примирение» с пиратами?

Мало кто в России знает, что красный флаг коммунистической партии (он принадлежность именно партии, а не народа, не государства) был первоначально боевым флагом морских разбойников - пиратов. Флаг «Веселый Роджер» - череп с костями - они поднимали как сигнал, приказывающий жертве остановиться и принимать «гостей». Если же намеченный к грабежу корабль не слушался, то пираты поднимали красный флаг - знак нападения, насилия и грабежа. Впоследствии красный флаг был также партийным флагом гитлеровцев (красное полотно со свастикой в белом диске посередине). В завоеванной коммунистами России 300-летний бело-сине-красный русский национальный флаг был овершено логично заменен флагом завоевателей - партии пиратов. Трехцветный русский флаг оставался флагом сопротивления завоевателям.

Сегодня нередко слышишь уже довольно истрепанные слова о необходимости «примирения белых и красных» - дескать, «одинаково» любивших Россию, лишь по разному видевших ее будущее. Для коммунистов такое «примирение» видится даже актом великодушия: они как-бы «поднимают» белых до своего уровня.

На самом же деле такое «примирение» со знаком равенства невозможно - ибо оно ставит на одну моральную плоскость государственного изменника Ленина и государственного защитника Колчака, большевика-интернационалиста Троцкого и русского казака Краснова, бандита Джугашвили и генерал-лейтенанта Врангеля...

Коммунизм - не только кровавая трагедия и историческая катастрофа для русского народа. Ослабляя завоеванную Россию, большевики тем самым укрепили ее традиционных противников. Например, богатство американского фермера держится на советских колхозах - на могиле русского крестьянина. Коммунисты - самые надежные и «продуктивные» пособники тех самых сил и кругов, против которых они на словах агитируют.

Кого зовут примирять? Белые всегда стояли за великую, единую, независимую Россию. Красные - в лучшем случае за РСФСР/СССР, а не за Россию. Это теперь, после того как их преступления и невежество завели страну в тупик и поставили лицом (еще раз!) к настоящему голоду, красные бесстыдно «вспомнили» священное имя нашего Отечества - то самое, за которое они в 20-х годах сажали в тюрьмы и расстреливали. Почему теперь они призывают к общественному миру и согласию? Боятся заслуженного наказания от обманутого, замученного ими народа?

Максимум, что можно считать допустимым нравственно - это искреннее покаяние коммунистов и отказ их от своей губительной доктрины, символики и «героев», и скромное служение России - не в качестве «вождей», а искупающих преступное прошлое грешников.

А, между тем, то и дело мы слышим об установлении в разных местах России памятников главному государственному преступнику - Ленину, а памятники Царю-Мученику дважды взрывали. Не так давно в городе Бузулук поставили статую Чапаева. Здесь некогда был штаб его дивизии - по словам ТАСС - «разгромившей белогвардейцев». Чапаеву, «вошедшему в фольклор» - т.е. ставшему объектом едких анекдотов...

Самозванно выступая от имени русских крестьян и рабочих, проповедуя классовую ненависть, коммунисты оказались чужеродным телом в российском обществе. Они разделили его на враждующие обломки, чтобы было легче его завоевать. А теперь предлагают объединиться - вокруг расчленителей и провокаторов Гражданской войны. Объединения ради спасения России надо искать - но не вокруг политических наследников ее разрушителей с их пиратским флагом!..

Надо помнить, что и в период своего самого большого расцвета и могущества коммунистов в стране их было менее 10%. Из 100 жителей СССР только 9 числились в компартии, и из них, может быть, лишь 2 имели власть. Сегодня остатки этой партноменклатуры - как «демократы», так и открытые коммунисты, члены других партий и общественных движений - делают все, чтобы эту власть сохранить. Они продают Россию, закабалили ее на столетия в долгах (а деньги украли), вымаривают народ, отравили природу, возвращают юность, спаивают взрослых.

Мы не примирились с Батыем. Мы боролись с Наполеоном. Коммунисты для России такие же враги, как и эти ее внешние завоеватели - и то, что они говорят по-русски, ничего не меняет. Не с ними нам надо искать величия и свободы России - с красными пиратами не по пути!

В.Царев («Белый Листок», Канада)

Станице в Монреале - 50 лет!

В 1998 году исполнилось 50 лет Общеказачьей станице имени Атамана А.М.Каледина в Монреале - одной из наиболее крепких и дружных казачьих организаций зарубежья, существующей при Св.Николаевском соборе. Мы сердечно поздравляем всех казаков станицы, ее атамана - **Ивана Ивановича Изверева** со станичным праздником и желаем всяческих успехов в их благородном деле. Редакция «Станицы»

также поздравляет с 10-летием со дня выхода первого номера монреальского «Станичного Вестника» - в первую очередь его редактора **Елену Яковлевну Шипулину**, в немалой степени чьими трудами о казачьей организации в Монреале сегодня знают по всей России. Наша газета не раз перепечатывала интересные материалы из «Станичного Вестника» и рада будет дальнейшему сотрудничеству.

В номере «Вестника», посвященном юбилею, атаман **И.Изверев** (на фотографии справа) пишет: «Мы стараемся передать нашему поколению уважение к своей традиции, ибо лишь тот, кто помнит свои корни, уважает все

созданное предками, и будет работать не на разрушение, а на созидание!» Это звучит как девиз монреальской станицы - девиз, которому она остается верна вот уже 50 лет. 9 атаманов за эти годы возглавляли организацию: **Борис Леонидович Кутырев, Тимофей Митрофанович Артемов, Иван Федорович Лагутин, Александр**

Иванович Бабкин, Федор Гаврилович Шалакии, Сергей Григорьевич Кривов, Михаил Максимович Баранцов, Сергей Иванович Коваленко, Иван Иванович Изверев (последние 10 лет).

На фотографии слева - редактор «Казачьего Вестника», секретарь и казначей Общеказачьей станицы имени Атамана Каледина в Монреале **Е.Я.Шипулина**

Адрес станицы:
All Cossack Association.
7340 - 13 th. Ave.
Montreal, P. Que.
Canada H2A 2X5

н а ш а

Нуждаемся в информации!..

Мы живем на окраине государства и до нас, к сожалению, доходит очень мало информации о казачьих делах, о становлении казачества. Телевидение в этом плане ничего не дает. Поэтому казаки нашего хутора Урошастного с нетерпением ждут «Станицу» - «Вести Казачьих Войск», все предыдущие номера внимательно прочитаны и освоены. Крайне необходимы для работы и новые нормативные документы по работе с казачеством - на Сахалине нам их не добыть самим. У нас есть, конечно, атаман - но от него и штаба мы почти ничего не получаем. Видимо, наш батько и сам мало интересуется нами, - так и живем сами по себе!

Надеюсь написать для Вас статью о репрессированных в 20-е годы казаках, об их жизни. Многие мне рассказал мой дед, и сам я кое-что помню. Моих родных в 1924 году вывезли с Кубани из станицы Чемльцкой Лабинского района, а я родился уже в 1938 г...

В. Дьяченко, атаман хутора Урошастное (Сахалин)

Казаки: перед выборами

Скоро выборы, а казачество наверху подвели под связку Мартынов - Дейнекин. Вот и смекай, в какую сторону гнуть будут. Но в Москве еще ладно; у нас же под кем только казаки сегодня не гуртуются - и под РНЕ, и под ЛДПР. Власть же только просыпается. В Ростове вдруг «разглядели» - «черносотенцев». Лучше бы они по станицам да хуторам поглядели, что там за «организованные казачьи отряды» появляются, какой идеологией вскармливаются.

Казачество сейчас - гремучая смесь. В белом движении и сторонники монархии, и демократы; красные казаки - это те, кто мечтают вернуть советскую власть (и свои посты); националисты - эти при определенной ситуации взорвут Россию; ну, и неполитизированная часть. Ясно, что на выборах красные и фашисты пойдут в одной упряжке, достаточно почитать их многочисленные издания. Демократических изданий у нас днем с огнем не сыщешь - а без печати как бороться за колеблющихся? Их поведут за собой те, от кого они всецело зависят в повседневной жизни - *Хозяева* (района, станицы, хутора), а они все почти сплошь тоже красные. Так что выборы у нас, скорее всего, похоронят настоящее казачество.

Но на всякий случай коммунисты еще и подстраховываются. Недаром ускоренными темпами, наспех создается «союзное государство» с А. Лукашенко. Пусть на словах - а будет! Будет еще один центр, под их контролем, с каким-нибудь «правительством» (хоть в Смоленске) - и останется только ждать удобного случая. А опереться есть на кого - на то же нынешнее замороченное «казачество»...

Л. Горина, хут. Терновской Ростовской обл.

«Демократическая республика казачат»

Обращаются к вам казачата ст. Старопавловской (Кировский р-н Ставрополья). В нашей школе с 1991 г. действует детско-юношеская организация «Демократическая республика казачат». В ее составе - более 300 учащихся 5-11-х классов. У нас есть своя программа, устав, законы, присяга вступающих и атамана. Руководит организацией атаманское правление во главе с атаманом. Живем мы интересно, давно отлажена система самоуправления, к нам прислушивается администрация школы.

У нас вот такая просьба. Не знаете ли вы, где еще есть казачата? Мы очень хотим переписываться, узнать, как живут, что делают!..

*Казачата Старопавловской школы №9
Атаман Галушко Сергей, товарищ атамана Свидовский Алексей.*

Казачий музей

Благодарим за газету! Она не просто вызвала живой интерес - некоторые статьи еще и жаркую дискуссию у сотрудников музея. Ваши семена попали на благодатную почву. Ведь, в самом деле, во всех почти музеях, громко именующих себя «казачьими», в освещении событий заметна односторонность. Изредка упоминаются участники Белого движения, вычеркнутые из народной памяти казаки - борцы за казачий присуд, - и совсем замалчивается трагедия казачества в годы 2-й Мировой войны.

Сказывается, конечно, и отсутствие источниковой базы, а исследовательская работа в архивах затруднена из-за отсутствия ассигнований на нее. Приходится буквально по крупицам, где только можно, собирать драгоценные факты по нашим казакам - станицы Есауловской 2-го Донского округа. Жаль - много уже упущено. За 6 лет существования музея, однако, уже установлены контакты с нашими соотечественниками из Югославии, США, Аргентины...

Надеюсь на творческое сотрудничество с Вами! Сейчас мы ведем, в частности, сбор информации и материалов к будущей экспозиции, посвященной казакам в рядах Вермахта, жизнь многих из них трагически оборвалась «Тирольской обедней». Рассчитываем на помощь, на установление связи - в том числе с сыном генерала Г. Фон Панница и графом Н. Д. Толстым-Милославским...

Кстати, до недавнего времени мы переписывались с Донским Войсковым Атаманом за рубежом Н. В. Федоровым, но встретиться с ним, к сожалению, не смогли - о поездке Атамана на Дон мы узнали уже из публикации в «Станице»...

*М. Луночкин, Казачий музей истории и этнографии
пос. Чернышевский Волгоградской обл.*

п о ч т а

**Казакам - добровольцам
штурмового батальона имени ген. Ермолова**

Эти стихи в память ребят, сложивших головы в Чечне, присланы в редакцию сотником Терского казачьего войска **Владимиром Симякиным**. Мы печатаем их - вместе со своими извинениями, что далеко недостаточно писали и пишем и о трагической участи русского населения, и об участии казаков в боевых действиях в Чечне. У нас просто нет в редакционном портфеле соответствующих материалов с мест, а отсутствие средств не позволяет организовать собственную поездку туда...

..А когда защемит моя птица
В тесной клетке из сросшихся ребер,
Вот тогда захочу я напиться
И наполню стакан гренашей.

Он уже тяжелей, чем гранитный.

Чтоб не стал он еще тяжелее,

Я не брошу в него свой орден

Ни колодки от этого ордена.

Я накрою его хлебом пуховым

И скупую мужскую посыплю солью.

Кровь Буденновска солонее,

Солонее, чем ... Но довольно.

Нам было уже так больно.

Никогда не будет больнее.

Потому, по закону предков

Били метко, стреляли прицельно,

На века рассыпая зерна

Гильз зеленых в Чеченскую землю.

Дом отцовский горел за спиною.

Грохотали «Грады» из-за берега Сунжи.

Глохли станицы от этого воя.

Гром гремел далеко за Теремом,

Эхо вторило за Куюю.

За рекою в сунженских станицах

Кур несли голодные старухи.

Как лампы, светились их лица.

Комом в горле та курятина вставала

И в атаке сплевывалась матом:

- За старух, за Родину, за веру!

Я почти сроднился с автоматом...

И в атаке, в аду кромешном

Вместо страха кипела злоба.

Я не верил вождам и победам,

Но уже не боялся гроба.

А на утро мы взяли Орехово..

И пришел ко мне чечен - седой, как пепел.

Был он стар и легок. Не лукава,

Положил он руку на погон мне

И спросил, углями глаз бурвав.

И спросил: «Ащида била, контрактник,

Молодой, но проживешь недолго.

Это ты вчера прикончил сына?»

Спусковой крючок вонзался в палец,

Но боек лишь пустоту царапал.

Вот беда - закончились патроны.

Черта с два, меня не похоронят,

В землю я и сам себя зарю,

Если не удержу оборону.

Ничего я ему не ответил,

Лишь смахнул рукой с погона пепел,

Лишь послал его: «Иди ты, зема...»

И глядел с туманною слезою

Как чалят колеса бэтээра

Последнего...

Владимир Змейский

«Ащида била» - клянусь (чеч.-инг.)

Казачья община в Гурзуфе

В 1993 г. был создан Крымский казачий союз. А недавно, 12 ноября 1998 г., была создана Гурзуфская казачья община, объединившая казаков, проживающих в Ялте, Гурзуфе и Партените. Наша община вышла с предложением в Гурзуфский поссовет совместно использовать курортные возможности Южного берега Крыма, для чего решить вопрос об открытии летнего подросткового казачьего лагеря на территории военного городка бывшей воинской части, создании конно-спортивного клуба, организации вместе с милицией патрулирования поселка, участия казаков в культурно-массовых мероприятиях.

Не являясь коммерческой организацией, наша община ориентируется в экономической деятельности на ЗАО «Багратион», учрежденное ККС. Главным направлением его деятельности является сельское хозяйство. Мы надеемся на сотрудничество - как в вопросах организации отдыха и лечения, так и совместной экономической деятельности - с казаками России.

А. Стрижак, атаман Гурзуфской казачьей общины

В. Карпов : Записки старого казака

За что казаки получали награды

(рассказ Ксении Алексеевны Рубашкиной, урожденной Назаровой)

Рассказчице наш герой доводился деверем, то есть братом мужа. Дело было в 1-ю Мировую. Богатовский урядник Рубашкин Григорий Никанорович из 9-го Донского полка получил свой Георгиевский крест за переправу где-то в Трансильвании. Сотня Екатерининских казаков, где были и богатовцы, прикрывала отступление румынской и русской пехоты. Запоздал казачий арьергард к переправе, пришлось прорываться с боем. Отбили австрияки атаку; был убит командир сотни, вы были из строя все офицеры, под пулеметом полегли девять казаков. Растрепанная сотня оказалась прижата к излучине глубокой реки.

Урядник Рубашкин принял командование на себя, организовал оборону и переправу. Казаки форсировали реку без новых потерь. В спешке новоявленный командир сам забыл отпустить подругу своего коня, хотя всем об этом перед переправой напоминал. Сразу у берега на глубине конь стал тонуть. Перекрестившись, казак нырнул в ледяную воду и на ощупь освободил ремешок. Так и сплался - и сам, и коня с оружием сберег.

Потом другая война, гражданская, не до того все было, чтобы надевать дорожку для казака награду. И после люто ненавидели георгиевского кавалера хуторские активисты, кличку прилепили ему. Но на карточке казак Григорий Рубашкин, слава Богу, остался таким, каким и был - с крестом. Герой!..

Две смерти

Его арестовали возле лодочного перевоза через разлившуюся речку. Пожилый дорожник еще на станции заметил молодого стройного человека и по манере держаться определил бывшего офицера. Позже даже клялся, что где-то его видел, только не припомнил, где. Память старого партизана подвела, а вот нюх на классового врага сработал безошибочно!

Короткая жизнь молодого человека была полна событий. В конце зимы 1916 г. ему, как и всем учащимся Каменского реального училища, досрочно выдали свидетельство об окончании и послали на двухмесячные курсы прапорщиков. Потом полтора года германской в 10-м Донском полку, первый офицерский чин. Ветер революции занес было к Голубову, но, увидев грабежи красноармейцев отряда Саблина, он покинул Новочеркасск.

В Белой армии заработал сотника и два ранения. После войны очутился в Донбассе, устроился механиком на завод. Главный инженер, нуждавшийся в грамотных специалистах, велел переписать автобиографию и нигде больше не указывать свое казачье происхождение и офицерство. После года работы механик собрался в родной хутор, чтобы забрать одинокую старуху-мать. Два его брата сгинули в Гражданскую, отца убили красные..

Отпускная специалиста, главный советовал самому не ехать, послать с письмом кого из женщин. Теперь его нельзя было подвести - пришлось сверток с бумагами и заводской справкой выбросить незаметно в бурьян.

Затолкали в переполненный полутора десятком казаков каменный подвал. Остальные томилась в других подвалах. Через час - допрос. За столом сидел товарищ Акулькин. В тот вечер он торопился куда-то, задал пару вопросов и приказал вести молчавшего казака. Конвоиры по собственному почину избили арестованного, сняли с него всю одежду, и нижним бельем не побрезговали. Ближе к ночи один из казаков на допросе слышал, как Акулькину кто-то советовал не возиться с неизвестным, а включить его в каменскую команду. Это был у чекистов отработанный способ разгрузить подвалы: отправляли казаков из станицы в Каменск. Часть таких конвоев расстреливали в балках. Арестованные рыли могилы, не зная до конца - себе или другим? Часть конвоев догоняли до Каменска, после допросов формировали такие же конвои - якобы в хутор Глубокий. Открыто расстреливать, как еще недавно, перестали.

Просторная каменская тюрьма была переполнена казаками. Пять лет спустя туда попал мой дядя по пути на Соловки. Решетки окон обросли льдом и снегом, из каждого окна шел пар, как из бани. Был случай, десяток казаков отпустили. Абсолютно невиновных (даже по меркам ЧК) свели в одну камеру. Ночью уборщица открыла дверь и сказала, чтобы они убежали - утром поведут на расстрел. Те убежали. Их не искали дома - но считали беглыми: берегли под будущие репрессии..

Злобным убийцей был начальник станичного ЧК, командир ЧОНА потомственный рабочий Акулькин. Смелый чекист, как писали о нем в брежневские времена, он был грозой для казаков («бандитов»). Той слякотной ранней весной 1922 года он шел, припадая на левую ногу, на службу, шел убивать - и еще не знал, что пришел и его черед. Шел и, наверное, думал, как побольше пустить в

распыл казачуры, как расколоть попавшегося явного офицера. Обстановка в станице была, конечно, куда лучше, чем год-другой назад. В августе 20-го случилось выследить несколько часов в кадушке из-под квашеной капуста из-за «банды» ясеновского казака Свеколкина, налетевшей в августовский полдень на станицу. Оккупанты окрестили его Кучумом. Больше десятка гробов отнесли тогда чоновцы под звуки «Интернационала» на кладбище..

На утреннем допросе Акулькин растегнул кобуру, а наган забыл положить на стол. Отработанным приемом со стрельбой над ухом «расколол» начальник не одного упряма. Но в этот раз чуть не до утра провозился командир с молодой бабенкой, пытавшейся амурными делами выволить из подвала своего отца, задолго до революции бывшего хуторским атаманом. Неудомек было молодце, что причиной ареста отца и были как-раз ее пышные формы. По сему случаю Акулькин, видать, был в то утро добродушен и сонлив. Два рослых чоновца «для развяска языка» снова избили прикладами молчавшего казака, да перестарались - пришлось его водой отмыть, а конвоиров начальник прогнал. Потом отпросился куда-то писарь..

Еще день-другой таких допросов - и конец казаку. Решение бежать пришло мгновенно. Арестованный приметил, что чекист часто подходит к окну, оказываясь спиной к арестованному. Когда Акулькин в очередной раз повернулся, казак выхватил наган из его кобуры и выстрелил. Запер дверь, табуреткой вышиб окно в соседский дворик.. Когда перебежал Большую улицу, в пыточном курене только начали ломиться в запертую дверь.

Весь день пролежал беглец на крыше курятника в чьем-то дворе. Старая казачка, не проронив ни слова, укрывала его охапками черной от времени соломы, принесла две кукурузные пышки и кружку воды. Чоновцы облазили все строения, глянуть на крышу никто не догадался. Под вечер беглец стал проулками пробираться к речке; его заметила иногородняя Журликина, подняла крик. Началась охота, как на зайца. Один из преследователей был ранен в пах, другой в ногу, остальные отстали и стреляли издалека.

Убежал казак крутым съездом к реке. Очень боялся, что будут стрелять с высокого скельника. Но выстрелы захлопали с другой стороны - там в закрытой школе квартировал чоновский отряд. Беглец двумя выстрелами, не целясь - мешало вечернее солнце - положил стрелявших на землю. Впереди - спасительные густые заросли краснотала, а дальше сплошь до самой Пигаревой мельницы казачьи сады..

Офицер бежал, все время смешаясь влево. Так его, зеленого прапорщика, учил уходить опытный вахмистр. Когда до кустов осталось три сажени, грянул последний выстрел. Бежавший упал. Пуля попала в сердце. Сбежалось много народа, но никто не признал убитого. Что был офицером - решили, потому как при стрельбе держал наган на локте левой руки. И пришедший писарь подтвердил, что покойный товарищ Акулькин тоже говорил, что офицер он и не иначе.

Рваную рубаху стянули вверх. Обнажились спина, усеянная пятнами кровоподтеков. В нагане, крепко сжатом рукой - последний патрон. Закопали его там же, на берегу. Много позже прошел слух, что офицер был из хутора Дубового.

..На другой день после похорон красного командира арестовали полдюжины казаков, объявили бандитами и расстреляли в балке за Сарвилиной горой.

Как ссылали казаков

(рассказ казачки)

Моего свекра самого первого в хуторе раскулачили. Тогда еще называлось это ссылкой. Староверы мы, и власти считали нас самыми первыми врагами. Был старик в Гражданскую у белых, имел от них орден. Сам атаман Петр Николаевич Краснов прямо на позиции вручал ему Георгиевский крест. Года два, если не три, после войны свекр-батюшка не появлялся дома. Потом приехал, показал комбеду документы, его не тронули. Только в станицу несколько раз тягали, все допрашивали да выпытывали. Хорошие, кубыть, бумаги отклеялся привез. А, может, боялись отпугнуть возвращенцев, которые из эмиграции тогда ехали..

Так и прожили старики до 1926 года, и мы с ними неотделенные. В конце осени пришел к нам кум и сказал, что слышал от верного человека, что будут у нас ссылать за Урал казаков, служивших у белых. В других местах уже, мол, началось. А наш отец еще и награжденный, и в старших урядниках ходил. Добирали тех, кого сразу после Гражданской не расстреляли.

Наутро собрал нас батюшка и посоветовал моему Поликарпу взять, что можно, ценного и уйти на рудники работать. Там на шахтах казаков не трогали. Мой муж реально не успел закончить из-за войны, но был грамотным по тем временам. Мы так и сделали. Через месяц все вроде бы успокоилось и мы в выходные всем семейством и с дитем пошли в хутор навестить стариков, погостить да продуктов набрать. Муж на работе на четыре дня отпросился, тогда неделя была пятидневной.

На следующий день к вечеру, как стемнело, пришел к нам дальний родственник с нехорошими новостями. В проулке у его подворья остановились два подвыпивших комбедовца, и один другому рассказывал, что был в волости; так они теперь казачьи станицы называли. И там ему сказали, что потихоньку надо отправлять в ссылку оставшихся белоохранителей, не ждать указаний сверху. Дали разнарядку: сколько и в какие сроки. Бояться, мол, некого, банды выловили. В разговоре поминали моего

свекра, Лаврухина, значит, как первого на очереди. В волости обещали им на подмогу прислать уполномоченных.

На третий день нашего гостевания вышла я перед обедом по какой-то хозяйственной надобности во двор. Слышу, а через улилу песни ихние поются: «Кто был ничем, тот станет всем...» Я скорее в дом: «Батюшка, как бы не ои!» А мы только что про них разговаривали. Отец влез на полати и в слуховое окно высунулся. Курень у свекра двухэтажный и сверху все видно и слышно, листва на деревьях облетела. Собрались они у своего ревкома пьяные и песни орут - должно быть, не закусывали. Скатился он вниз по лестнице и говорит: «Ну, пропали мы с тобой, бабушка.» А нам наказал одеваться теплее, взять из сундука хорошую одежку и через левалу уходить.

Уйти нам не дали, завернули, узел с одеждой отняли, а к нам пришли через час. Впереди Боярский Пантюшка в чужих галифе и офицерском френче, поверх - полушубок дубленый, сапоги хромовые. Рядом его брат Гришка, огненорыжий такой же верзила. Тоже во всем чужом. Ну и прочая гольфаба, еще не приодетая. Тряпку красную на палке несут, песни поют, морды красные, пьяные - трезвые грабить еще стеснялись. Среди них все те, кто раньше в хуторе днями просиживал на завалинках, семечки грызли да сплетничали, чужому достатку завидывали. А нам некогда было посидельничать - круглый год работали от зари до зари. Теперь нацепили на себя красные банты, бабы ихние красными косынками обзавелись. Пролетарки, значит. Сзади этого пьяного карагода подвода пароконная, награбленное увозить. С дюжину, а то и поболее этих «борцов за чужие хоботы и хлеба». Среди них иногородних да незнакомых больше половины. В конце жизни муж вспоминал: «Бесы настоящие. Как там у Пушкина: «Мчатся бесы, выются бесы...»

Ворота наши сорвали, кобеля пристрелили. Отец наш на крыльце стоит, смотрит. Желваки ходят по скулам. По губам вижу - молитву про себя творит.

- Сходи вниз, белая сволочь! Хватит, напанствовались!

Пантелей вынул бумажку и, букая по слогам, пьяно спотыкался на каждом слове, начал:

- Именем трудового народа...

Сколько лет прошло, а помню, как вчера. Зачитал решение комбеда. Вот так - не власть выселяет, а народ. Постановили выселить стариков, а хозяйство обобществить. Слава Богу, промолчал старик, а то бы отправили в Бахмутовский концлагерь - а это верная смерть. Туда твоих дядьев позже отправили и поморили голодом (совершенно верно, моих - В.К.)...

Кончался НЭП. Мы немного оправившись от грабежей. Три пары быков нажили, четыре лошади, три коровы, телата, свиньи, поросята, овцы-козы, и мелкая птица разная без счета. Как узнали, что нам ожидается, то влоповину перевели хозяйство. Что успели продать, что зарезали, а что и так раздали. Тогда все хутора гудели: молодежь все проливала. Зерно на самогонку переводили. Цены на все продукты ну никакие! У всех на слуху: коммуна будет и в хуторе все отберут. А что это такое, мы знали. В Кочевани, там на верхних по речке Калитве хуторах сразу после войны была эта самая коммуна: грабили людей, жрали, пьянствовали, а работать не хотели. Все, что у людей отнимут, тащат на базар и меняют на самогон. А теперь мы впервые борща с говяжьей наелись, а то при всем достатке только птицу да свиней ели. Оставили мы тогда себе пару быков, лошаденку да кое-что по мелочи.

Начали пьяницы хозяйничать в курене. Это у них обыском называется: оружие, видишь, искали. Первым делом кинулись к сундуку. Гришка сразу в залу, там на стенке отцовские часы на цепке висели. Сгреб в карман. Мигом похватили все ценное. Пантюшка матом на всех гнет - ничего не успел обобществить в подводу. А они для того и пришли изобразить народ, чтобы пограбить. Нам бы плакать, а мы чуть не улыбаемся, какая жадность и зависть у них. Потом уже мы узнали, что они часть меняют на самогон, а часть по акту насильно раздают среди хуторных, делают соучастниками разбоя. Люди нам потом кое-что вернули.

Разбили старинное зеркало, еще дед-покойник с ярмарки привозил. Откуда у них такая ненависть к зеркалам? И в Гражданскую, как врываются, то сразу их бить. Орут:

- Ишь, мироеды, при зеркалах живут!

Вывели лошадь, кое-как заседлали. От нас требуют запрягать быков - повезти, мол, на станцию. Увидели, что на дитю хорошие валежки, стащили. Шубку потом с него сняли, я в прошлом году ее перешила из дедова армяка. Бабка в суматохе сунула в подводу околунку с пшеном, так заметили и отняли, а старушке досталось по спине:

- Вас теперь на казенную кашу переведут!

Ловят пьные хари на варке кур да уток. Гогочут гуси, хохочет хуторская пьянь. Свинью супоросную тащат, мы ее оставили: жалко было переводить. Она визжит, аж уши закладывает. Мы и не возражаем, понимаем, что стоит только сорваться, и коней - оказали, мол, сопротивление. Они же при оружии, пьяные. Господи, и зачем мы к родителям пришли? Дернула же нелегкая. Но выдержали. Чего только не было - и оскорблений, и мата, и плевков. Им же надо как-то оправдать себя в грабеже, вот и показывают свою пролетарскую ненависть. Особенно были они виртуозами в части матерщины. Бесы. С них и трезвых нечего было взять, а тут подпоили их, волостная-то власть из станицы...

За пару часов растащили почти все. Катки для обмолота и те с гумна пытались утащить, да уж больно тяжелые, бросили. За них в те поры можно было выменять много самогона. Уже начали отдирали струганные доски от амбарчика, дверь сразу сняли и унесли.

А тут приехали двое на конях и при оружии, станичные уполномоченные. Оба в кожаных пальто, на грудях банты красные. У старшего наган большущий в деревянной кобуре аж до пяток болтается, у другого винтовка за спиной. Мы сидим в бричке, не шелохнемся, как утята в базарной сапелке. Подозвали приезжие нашего старшего комбеда. Подбежал, лезбит перед ними, был бы хвост - вилял бы. Тот, что с наганом, не слезая с коня, плетью показал на нас, молодых: «А этих на кой хрен погрузили? Выселять только старого кобеля со старухой, остальные зоните к едрене-фене в шею, и чтобы ими не вояло в деревне!» Так и не научились слову хутор... Остановили и погром хозяйства:

- Здесь будут жить бедняки, батраки ихние!

А мы никогда не нанимали никого, своим трудом обходились, даже на косовище. Друг другу помогали, если приходилось. Казаки дружные, а уж староверы - тем более. Да и что там прекращать погром? Почти все растащили. А сами думаем, что на два-три месяца им хватит, меньше, чем тем коммунаркам.

Обрадовались мы, что нас прогоняют, и скорее со двора. На улице мороз, а с нас все врхнее поснимали. Хоботы какие-то наши, дитя прикрыли. Пришли, выходит, к родителям, чтобы с нас последнее поснимали... С родителями прощаемся, плачем. Шепнул нам отец, куда напишет, если Бог даст.

Повезли стариков на станцию. Там сдали под написание и под замок в вокзальный промороженный склад. А через день погрузили с другими казаками в теплушку, замотали двери дротом, поставили на тормозной площадке тепло одетого часового и покатили в Каменскую, а оттуда ажик за Урал. Как там им было, это другой разговор. Запомнила я только, что младшего уполномоченного звали Финноген, видела его в станице много позже, после войны. Опустившийся пьяница, и говорить не хочется, такая мразь...

Пропал и наш курень. Он был большой, деревянный, перед самой германской постройкой. Когда коллективизация началась, его увезли в поле, сделали из него табурный дом, а через десять лет от него не осталось и щепки. Развалили, растащили, - не свое же!..

О казачьем языке

В некоей местной газетке с потугой на научность напечатали в общем-то неплохую с виду статейку. Оставим в стороне рассуждения о родстве русского и украинского языков, обратив внимание лишь на концовку: «И как не стыдно, когда слышишь, как люди, забывшие корень своего рода (грамматике и образованности), вешают друг другу ярлыки: «хохол», «чигоман», «бандеровец», «кацап». А суть? А суть такова, что мы дети одного народа, деремса, а воробыи в кустах над нами смеются.»

Авторы статьи - чета, десятилетиями поносившая «жидов», - вдруг переменяла курс. Понятно - одному богу молятся, другому на всякий случай кланяются. Но что за переход на эзопов язык?

Казаки сотни лет называли украинца - хохлом, русского - кацапом, еврея - жидом, поляка - ляхом, женщину - бабой, мужчину - казаком. Было даже, к примеру, ласкательное название женушки - кундубочка... Можно бы и дальше цитировать казачий словарь. 70 лет его выисывали, предписывая казачьим потомкам, что и как говорить, коммунисты, а последние лет десять за дело взялись без году неделю живущие на Дону, но числящие себя казаками.

Что же предлагают нам эти образованные люди? Предать анафеме многие наши слова, - а заодно подвергнуть цензуре Пушкина, Гоголя, Лескова, Чехова, Шолохова? Может, еще посчитать поминаемых писателями «кацапов», «жидов», «хохлов», «ляхов» нациями, угнетаемыми на Дону? Так было уже. По декрету, составленному Свердловым, евреи были признаны угнетавшимся до революции народом - и стали народом привелегированным, охраняемым государством. За анекдоты про них полагалась тюрьма... Да вот декрет тот сработал с точностью до наоборот - антисемитизм в СССР лишь возрос.

Чем виноват наш язык, что сталинский новояз посчитал слово «баба» (т.е. женщина в обычном хорошем смысле) позорящим чем-то ту же женщину? А ведь, между прочим, слово «женщина» еще на памяти наших отцов в среде казаков имело иронический подтекст - как, скажем, в устах русских сочетание «фрау-мадам». А как быть с хохлами (т.е., извините, украинцами!), где полно слов, с точки рафинированного русского языка «исковерканных»? Поставить ноту пану Кучме, чтобы запретил их? Что вообще делать, если само слово «казаки» донцы и кубанцы (потомки запорожцев) произносят всяк по своему? А сколь разное написание и произношение этого слова у народов, окружающих нас!..

Не из-за таких ли публикаций, стыдливо и как-бы интеллигентно сторонящихся обычных народных слов, до сих пор не перенздат сборник казачьих песен нашего земляка станицы Екатеринославской Листопадова? Не из-за них ли под казачьей формой бьются уже шесть лет храбрые сердца хохлов, кацапов и прочих «детей одного народа» - и не такие ли лампасники братались с чеченскими ворами и заключали с ними мир от нашего имени? А вот казачий словарь 5 лет назад застрял на половине алфавита..

Пусть любой прохвост говорит и пишет на любом языке - хоть на той смеси американского с нижегородским, что распространена сегодня. Но осуждать потомков того или иного народа за то, что выговаривают они дедовские слова, предписывать им нивелирующие национальные различия разговорные нормы - право, не стоит.

...А воробыи в нашем хуторе назывались при советах.. жидами! И в шутку, и всерьез. Любого спроси!

В серии «Казачье зарубежье» (Ростов на Дону) ведущим одноименной рубрики «Станицы» К.Н.Хохульниковым выпущен сборник - «Что такое казачество? В него вошли статьи, очерки, стихи казаков-эмигрантов - и уже печатавшиеся (в частности, и на наших страницах), и впервые предложенные вниманию российского читателя. Среди авторов - известный русский общественный деятель В.Шульгин, обратившийся в августе 1925 г. к казакам со страниц выходящей в Париже газеты «Возрождение» со статьей «Наши казаки-предки». Он не мог знать, что спустя какие-то 65-70 лет стараниями врагов Руси-России, большевиков, единая страна будет вновь, как после монгольского нашествия, разделена. Но, говоря о казаках и гетмане Хмельницком, Шульгин будто подкашивает путь к будущему общерусскому единству.

Наши казаки - предки

Кто-то из поклонников большевиков договорился до того, что стал нас, Белых, попрекать отсутствием предков. У большевиков-де есть предки: Стенька Разин. А у Белых духовных предков - нет; они сами себе предки.

О Стеньке Разине спорить не будем. Согласны: пусть будет Стенька Разин. Но мы удивляемся: почему так скромна эта родословная? Почему забыли Каина, Хама и Иуду Искариотского, несомненных предков нынешних коммунистов, не считая всех негодяев и убийц позднейших времен?

Впрочем, если большевиком бардам угодно отыскивать коммунистических предков только среди лиц «казачьего сословия», то мы и здесь будем покладисты и даже последуем их примеру. Мы тоже (на сей раз) будем искать предков Белых исключительно среди вольного казачества российской России.

Прежде всего отметим, что казачество обильно участвовало в ликвидации смутного времени в 1613 г. Был, конечно, Минин, был Пожарский, но был и Трубецкой... Да, Трубецкой (и об этом следовало бы вспомнить некоторым лицам, носящим ныне это звонкое имя), который был старшим над казаками, явившимися спасать Москву. И именно казаки, по-видимому, решили избрание Михаила Романова, то есть, я хочу сказать, что, если бы они воспротивились, то дело бы не сладилось.

Казаки в стане спасителей Москвы были значительной военной силой, и в этом можно при желании усмотреть разительное сходство с армией Деникина. Деникинская армия представляла из себя в 1919 году союз патриотов, сбжавшихся понемножку со всех концов России, объединившихся с плотным казачьим ядром, каковое ядро двигалось всей массой непосредственно из своих родных мест. Они двигались к Москве спасения России ради, то есть делали как раз то самое при Деникине, что казаки Трубецкого делали в 1613 году. Поэтому эти последние являются, вне всякого сомнения, нашими духовными предками, поскольку, согласно добровольному условию, мы ищем наших предков только среди казачества... И путь их был тот же - на Москву - и цель та же: спасение Родины.

Но, скажут, лозунг «Единая, Неделимая Россия»? Когда казачество, кроме как в армии Деникина, выставляло это знамя? Когда? Всегда! В течение всей русской истории... Казачество всегда было авангардом центральной власти. Пока столица раскачивается, а казаки уже давно про себя решили вопрос о том, что «быть по сему», то есть что быть такой-то земле в составе государства Российской. И, овладев ею, преподносили центру, ставя его перед совершившимся фактом.

Так и росла «Единая, Неделимая» колонизаторской деятельностью русского племени, на челе которого в этом смысле было казачество.

Герцен сказал, что Петр Великий своими реформами «бросил вызов русскому народу», и на этот «вызов» Россия ответила... Пушкиным.

Этот прием мысли можно приспособить и к данному вопросу. Московские «собиратели», Великие Князья и Цари сделали столько для Единой России, что этим как-бы говорили: «ну, мы свой долг перед вами, перед русским племенем, выполнили; теперь черед за вами; что-то вы сделаете, племя!».. И племя ответило. И ответило достойно своих владык: оно ответило... казачеством.

Казачество есть великая самостоятельность наиболее энергичных русских натур, много облегчившая работу государственной власти в направлении «Единой, Неделимой». И это особенно потому, что казачество легко, как некий хамелеон, приспосабливаясь к местным условиям, никогда, однако, не теряло своей русской сущности, никогда не денационализировалось, твердо сохраняя русскую веру и русскую речь.

Где казачество, там «Русью пахнет» и иногда гораздо явственней, чем в иных центрах. Сознательно, но еще больше бессознательно, казачество в течение всей русской истории работало во имя «Великой, Единой, Неделимой», своим движением вперед обеспечивая ей «великость»; твердым исповеданием единой веры и единого языка утверждая «единство»; мужественной защитой как угрожаемым окраинам, так и угрожаемого центра (в трудные эпохи) отстаивая «неделимость». Что же удивительного, что казачество всей массой прикнуло к Белым!

Из этой слишком краткой «справки» ясно, однако, что, если «предками» большевиков угодно считать казака-разбойника Стеньку Разина, то духовными предками Белых (из казаков) надо полагать все остальное казачество со всеми его славными вождями и атаманами, имя же им легион.

Но есть одно имя, о котором надлежит вспомнить особо. С этим именем связана важнейшая эпоха в нашей истории, когда

Москва переступала юго-западный барьер, чтобы из «Московии» превратиться в «Государство Российское». Я говорю о гетмане Зиновии Богдане Хмельницком.

Из истории сего замечательного вождя, между прочим, усматривается, что в половине XVII века идея Единой России имела лучше подготовленную почву на Юге, чем на Севере. В Москве воспоминания прошлого потускнели больше, чем, скажем, в Киеве. Хотя бывшая столица Владимира Святого представляла из себя жалкое зрелище, хотя Св.София мало напоминала прежнее Ярославское величие, но все же алтарная стена сего храма сохранилась с 1035 года, почему и называлась (и называется до сих пор) «Стеной Нерушимой». Также нерушимой, несмотря на все ужасы пережитого, сохранялось в душе образованных церковных людей того времени сознание своей русскости. Это сознание «русскости» на Юге было, пожалуй, даже сильнее, чем на севере. Там оно в некоторой степени вытеснялось «Московщиной». Название «Москалии», «Московиты» и другие производные часто затемняли национальный признак. На Юге со времен Богдана Хмельницкого не было местного названия. Киев потерял былое значение, и поэтому никому в голову не приходило называть южнорусское население «Киянами» или «Киевлянами». Слово «украинцы» в смысле обозначения нации не существовало ни в каком виде. «Украинцами» называли жителей пограничья, причем было совершенно безразлично, на каких границах эти люди жили и к какой нации принадлежали.

Таким образом, Юг во времена Хмельницкого, для обозначения себя среди других наций, употреблял с особой четкостью свое старое национальное имя - «Русь». Но, как военная организация (взявшая на себя и обязанности власти вообще), человеческий союз, над которым стоял батько Богдан, именовав себя еще и «Войском Запорожским», совершенно так же, как именуют себя и по сию пору «Всеволокое Войско Донское» и другие казачьи «образования». Оба эти названия применялись сообразно предмету, о котором шла речь, но так, чтобы было для всех совершенно ясно, что Войско Запорожское есть высший выразитель и заступник русского народа, есть составшая и организованная «Русь».

Когда Богдан Хмельницкий понял величину задачи, которую поставила перед ним судьба, то он выразил это послан польского короля так:

«Теперь Бог дает сделать мне то, о чем я не смел думать: выбью из-под ляхской неволи весь русский народ!»

До поразительности этот лозунг сходен с тем, за который умирали герои белого движения. И вот, например, кубанцы, которые, несмотря на все контroversии своих политиканов, так много сделали в деникинском деле, кубанцы, как известно, прямые потомки запорожцев, кубанцы, пойдя за Деникиным, исполняли ведь только завет своих отцов, соратников Хмельницкого. «Выбью из-под красной неволи весь русский народ!» - был лозунг Деникина, отличаясь от программы знаменитого гетмана только одним словом.

Правда, когда Хмельницкий говорил о «всем русском народе», он подразумевал только тех русских, которые жили в пределах Речи Посполитой. В горделивых дерзновениях своих он мечтал быть «самодержцем русским», провидя под своей властью некую державу, в которую должны были войти все малорусские (и даже белорусские) провинции, находившиеся в то время под польским владычеством. Вожди же Белого движения XX века поставили задачу во всем ее объеме: они думали, действительно, обо всем русском народе, и в этом заключается основной смысл выражения Единая Россия.

Но Хмельницкий скоро понял, что затеянное им дело не может быть выполнено силами одной Южной Руси. Ему пришлось обратиться к помощи Руси Северной. Справедливость требует сказать, что в этом человеке счастливо сочталося великое честолюбие с великим преклонением перед той миссией, которая неожиданно для него самого легла ему на плечи. Хмельницкий прекрасно знал, что, призывая на помощь Москву, ему придется отказаться от сладкой мечты «Самодержец Русский», ибо таковой «Самодержец всея Руси» уже сидел в Москве в лице Царя Алексея Михайловича. И Хмельницкий принес в жертву великое честолюбие великой задаче. Поняв, что ему не справиться собственными силами, он, Хмельницкий, стал главным двигателем в деле воссоединения Русского Юга и Русского Севера. Москва долгое время колебалась, опасаясь втягиваться в тяжелую войну с Польшей. Но «Войско Козацкое Запорожское», в лице своего гетмана и его друзей, сумело убедить Царя и его окружение. Они, так сказать, вынудили Алексея Михайловича, орудия, главным образом, религиозными соображениями, перешагнуть Московитский барьер и выйти на широкую Всероссийскую дорогу. Таким образом, идея Единства России, впервые (со времен Киевской Руси) поставленная во Всероссийском масштабе Переяславской Радой 1654 года, была на три четверти делом рук казачьих.

И потому, если трубадуром большевистской власти угодно считать предком коммунистической партии казака Стеньку Разина, то мы, Белые, поскольку наше движение протекало под лозунгом «Единая, Неделимая Россия» и поскольку мы умышленно в этом нашем ответе не желаем выходить за пределы «казачьего сословия», мы, Белые, своим духовным предком должны почитать казака-гетмана Зиновия-Богдана Хмельницкого.

И что это именно так, мы можем подтвердить нижеследующим. Откуда, собственно, взято это выражение - «Единая, неделимая Россия»? Может быть, кое-кто забыл. Но мы, киевляне, помним. Оно выгравировано на памятнике Хмельницкому (работы Микешина), стоящему и поныне против Святой Софии (работы Ярослава Мудрого), в застольном граде Киеве.

Автор казачьей святыни

В соборе Св. Александра Невского на парижской улице Дарю находится одна из святынь казачества - общеказачья икона Покрова Пресвятой Богородицы. Она была заказана после 2-й Мировой войны воссозданным во Франции «Казачьим Союзом», - вернее, его Центральным правлением, - в память вынужденного пребывания казаков за границей. Написание иконы было осуществлено на добровольные пожертвования казаков из различных стран. Освятить икону во время литургии 15 октября 1950 года митрополит Владимир.

Исполнение иконы по общему решению Центрального правления Казачьего Союза было доверено уже известной в то время иконописице донской казачке **С.Я. Чекуновой** (урожденной **Рыжковой**).

Через почти 15 лет на страницах печати вновь прозвучало имя этой разносторонне одаренной казачки. Так, летом 1974 г. в N 112 журнала «Родимый Край» (Париж) появилась информация о том, что «.. в ноябре 1973 года на ежегодном банкете «Academie Europeenne des Arts» в числе получивших награды и отличия получила диплом «De croix d Honneur d Officier» донская казачка **С.Я. Чекунова** за работы в области иконописи, живописи и поэзии.»

Время неуемимо - но созданные человеческим талантом и бережно хранимые культурно-исторические, духовные ценности бывают вечны. Но к сожалению, имя С.Чекуновой и ее творческое наследие не известны сегодня ни в России, ни на Дону, да и в зарубежье постепенно забываются...

Почетный казак

В 20-30-е годы большую помощь казакам-эмигрантам оказывал в Париже аббат К.А.Кенэ. Помощь была оценена по достоинству - аббата избрали «почетным казаком» Парижской общеказачьей студенческой станицы, почетным членом общеказачьего литературного объединения - «Кружка казаков-литераторов». В 1937 г. в благодарность за широко и бескорыстно оказываемую помощь Общеказачья студенческая станица преподнесла аббату Кенэ художественной работы адрес, исполненный казаком-художником П.М.Поляковым. Доброе отношение аббата к российской беженцам не было случайным, оно было связано с его многолетней жизнью, учебой и службой в России, хорошим знанием русской истории, культуры и характера.

Карл Александрович Кенэ, француз по происхождению, много лет жил в России, учился в Киевском Императорском Св.Владимирском университете, состоял по его окончании на российской службе. В 1919 г. в звании капитана уехал из России во Францию.

Высокообразованный человек, аббат был автором капитального начного труда «*Чаадаев и философские письма. Очерки истории русской мысли начала XIX века*», за который Французская Академия 30 сентября 1931 г. присудила ему премию из фонда имени Montijon. А 28 января 1932 г. по этой теме К.А.Кенэ защитил диссертацию в Парижском университете (Сорбонна) и был награжден ученой степенью доктора..

Особую симпатию аббат Кенэ питал к казакам. Ни одно сколь-нибудь значимое событие в жизни казачьего зарубежья не обходилось без его участия. Трагические события войны разместили казаков по странам и континентам, и в 50-70-е годы имя К.А.Кенэ в казачьих изданиях уже не встречается. Ничего не известно нам о его военной и послевоенной судьбе - а ведь в личном архиве аббата, безусловно, было немало документов, фотографий и других материалов по казачеству, представляющих большой интерес...

Певец Андреа Николаи

После войны одним из лучших драматических теноров Европы считался живший в 30-40-е годы в Италии Андреа Николаи, для посвященных - казак станицы Пашковской Кубанского войска **Николай Андреевич Тимофеев**.

Родившийся 6 мая 1914 г. в Екатеринодаре, Н.Тимофеев с рождения оказался в 1920 г. в изгнании. В Югославии окончил 1-й Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус и медицинский (по другим данным - агрономический) факультет Белградского университета. Но, обладая сильным красивым голосом, Николай всецело посвятил себя сцене. В Риме он прошел курс обучения под руководством маэстро Готони и 10 лет выступал во многих театральном и концертных залах Италии, успешно гастролировал по разным странам Европы и Америки.

После 1948 г. Н.А.Тимофеев уехал в Колумбию, 10 лет работал в Боготе профессором консерватории, а затем перебрался в США, в город Албукирк. Здесь он женился на певице, пианистке и композиторе Аделине Пучини, внучке известного композитора Джакомо Россини. Н.Тимофеев стал членом «Национальной Корпорации артистов» в Нью-Йорке, вел активную концертную деятельность, выступая на русском и шести других языках с обширным репертуаром арий из опер, классической музыки и народных песен. Концерты вместе с Албукирским симфоническим оркестром принесли кубанскому казаку Тимофееву поистине мировую славу, они транслировались по американскому радио и телевидению; снялся он и в нескольких фильмах.

Теперь в России имя блестящего оперного певца кубанца Андреа Николаи неизвестно. Вряд ли знают о нем и земляки - пашковцы...

Генерал, исследователь, публицист

В 30-60-е годы в различных изданиях российского и казачьего зарубежья, в основном во Франции, постоянно (в том числе и после смерти автора) печатались статьи, очерки и повести Генерального штаба генерал-майора, кавалера ордена Св.Георгия и французского ордена Почетного Легиона оренбургского казака **Ивана Григорьевича Акулинина** (1879 - 26 февраля 1944 г.).

И.Г.Акулин был участником русско-японской и 1-й Мировой войн, в годы Гражданской был командиром 2-го Оренбургского казачьего корпуса и главным начальником Оренбургского военного округа, избран помощником Оренбургского Атамана А.И.Дутова.

В эмиграции Иван Григорьевич жил в Париже. Одно время он был председателем «Казачьего Союза» и редактором казачьего отдела в журнале «Часовой». В 30-е годы он издал две книги - «Ермак и Строгановы. Исторические исследования по сибирским летописям и царским грамотам» (к 350-летию завоевания Сибири) и «Борьба Оренбургского казачества с большевиками». В 1938 г. был принят в парижский «Кружок казаков-литераторов». Все годы на чужбине И.Г.Акулин искал и собирал материалы по истории Оренбургского войска, ссоставив большой личный архив - судьба которого неизвестна.

Сегодня книги Акулинина не только в России, но и в зарубежье являются большой библиографической ценностью, а его многочисленные статьи, очерки и повести только ждут своей публикации на родине автора...

Руководитель Вешенского восстания

19 октября 1968 г. в небольшом болгарском селе Князь-Александрово в бедности и забвении умер **Павел Назарович Кудинов** - руководитель известного Вешенского (Верхнедонского) восстания казаков в феврале-мае 1919 г.

Как вспоминал П.Н.Кудинов в начале 50-х, он, сын простого бедного казака, родился в хуторе Средне-Дударевском Вешенского района) в 1891 г. «*Мой отец занимался земледелием, а я помогал ему. В хозяйстве отца было две лошади, одна корова, две пары быков и казачий надел земли. нас скот в хуторе Солонском, а на следующий год в хуторе Средне-Дударевском...*

В декабре 1911 г. я был призван на действительную военную службу. в 12-й Донской казачий полк. в течение 1913 г. произведен из младшего урядника в старшие. В 1914 г. в составе полка был направлен на австро-германский фронт, где за боевые отличия был награжден четырьмя георгиевскими крестами и двумя медалями.

В 1915 г. я был командирован в Новочеркасск на учебу в офицерское казачье военное училище, где выдержал одновременно первый и второй разряд и мне был выдан документ о получении среднего образования. В Иркутском военном пехотном училище. проучился в течение года, окончил его и получил звание хорунжисего. Затем выехал на фронт и снова был зачислен в 12-й Донской казачий полк...

Много лет спустя в очерке «*Раздвигалов*» («Родимый край», N85, 1969 г.) бывший офицер этого полка поэт и прозаик И.И.Сагацкий, в частности, вспоминал, что в полку «..вахмистром оказался **Павел Назарович Кудинов**, кавалер георгиевской медали и крестов всех четырех степеней... Кудинов был очень серьезный, нетьющий казак. Несмотря на свой средний рост и, казалось бы, совершенно нормальное телосложение, это был человек необыкновенной физической силы. Кудинов разводил подковы или сгибал без особого труда толстые железные прутья. Но Кудинов не был только человеком исключительной физической силы: у него имелся целый ряд призов за самые разнообразные состязания...»

«..6 января 1918 г.,- вспоминал П.Н.Кудинов,- в составе названного полка прибыл на Дон. В конце 1919 года в Верхнедонском округе, в частности на хуторе Шумилино, вспыхнуло восстание, которое затем охватило станицу Казанскую, Мигулинскую и Вешенскую.. Примерно с 10 марта командование восставшей армией принял на себя я.

Армия повстанцев состояла из 5 конных дивизий и 1 конной бригады. До 24 мая 1919 г. я руководил военными действиями повстанческой армии, а с 25 мая армия повстанцев соединилась с конной группой генерала Секретева...»

А затем - болезнь, отступление с ожесточенными боями на Кубань, Новороссийск, Крым, Константинополь, Болгария... В Болгарии в 1922 г. П.Н.Кудинов поселился в селе Князь-Александрово, где занимался фотографией.

В 20-30-е годы Павел Николаевич активно участвует в общественной жизни казачьего зарубежья. В 1931 г. в 77-85-м номерах журнала «Вольное Казачество» (Чехословакия) он опубликовал свои воспоминания «*Восстание Верхне-Донцов в 1919 году (исторический очерк)*» и несколько стихотворений. В 1934 г. Кудинов стал одним из учредителей «Союза казаков-националистов в Болгарии». В 1937 г., не без поддержки посольства СССР (обстоятельства этого - тема особого разговора) стал издателем литературно-исторического и информационного журнала «Вольный Дон».

4 ноября 1944 г. после прихода в Болгарию частей Красной Армии П.Н.Кудинов был арестован и позднее осужден по статье 58 («Измена Родине») УК РСФСР на длительный срок лишения свободы. По отбытии безусловно незаслуженного наказания был освобожден и уехал в Болгарию, где и жил до своей смерти в том же Князь-Александрово...

Хотелось бы надеяться, что скоро в донских изданиях будет напечатана более полная информация о жизни и деятельности П.Н.Кудинова, оставившего яркий след в истории Дона XX столетия.

К.Хохульникова

Бригадный генерал Мигель Краснов

Генерал-майор С.Н.Краснов - отец Михаила Семеновича

Михаил (Мигель) Краснов-Марченко – сын генерал-майора Белой армии **Семена Николаевича Краснова** и **Дины Марченко**, родился 15 февраля 1946 г. в Тироле (Австрия). Отец его, С.Н.Краснов, 1893 года рождения, уроженец Хоперского округа Войска Донского. До 1917 г. служил в лейб-гвардии императорском полку, при эвакуации из Крыма был начальником личного конвоя ген.Врангеля. С 1944 г. - начальник Штаба Главного Управления казачьих войск, награжден тремя орденами. Был выдан англичанами в СССР в 1945 г. вместе с десятками тысяч других казаков и чуть позже казнен в Москве.

Благодаря усилиям французских и американских военных властей, при поддержке некоторых английских офицеров, возмущенных действиями своего правительства, и непосредственной помощи посла Чили, семье С.Н.Краснова удалось скрыться от советских властей и в августе 1948 г. переехать в Чили.

Вдохновленный казачьими и военными традициями семьи Мигель в феврале 1963 г. поступил в Военную Школу. В январе 1966 г., получив степень бакалавра гуманитарных наук, он продолжил военное образование, и в августе 1967 г. закончил Школу в звании младшего лейтенанта пехоты. Спустя три года произведен в лейтенанты и приступил к несению воинской службы. В 1974 г., пройдя курс боевого ориентирования в Американской Военной Школе в Панаме, М.Краснов занял 1-е место среди 65-ти офицеров разных американских государств. Затем - служба в Военной Комендатуре Командующего Армией. Позже, до начала 1976 г., он был прикомандирован к Управлению Национальной разведки – органа безопасности, созданного Военной Хунтой для нейтрализации многочисленных марксистских подрывных групп, которые действовали в Чили с 1964 г. К 1973 г. таких, преимущественно кубинских, “формирований” насчитывалось около 10 тыс. Левое правительство Альенде, смещенное Хунтой, всячески поддерживало деятельность этих террористических “интербригад”.

По словам М.Краснова, в это время – с 11 сентября 1973 г., когда Хунта взяла власть, до начала 1976 г. - он в полной мере ощутил парадоксальность своей судьбы. Лейтенант Краснов стал непосредственным свидетелем и участником событий большой важности в становлении новой родины его семьи - Чили, которые казались ироническим отголоском трагедии русского народа.

В 1974 г. в жестоком столкновении между силами Безопасности и прокоммунистическими террористическими группами погиб “Генеральный Секретарь” местного левого движения Мигель Энрикес - длительное время руководитель “Революционной Координирующей Хунты Юга” (*La Junta Coordinadora Revolucionaria del Cono Sur*), крайне опасной и жестокой подрывной организации. Она объединяла крайне-левых виолентистов (сторонников применения силы), действовавших в Южной Америке. И эти события наложили отпечаток на всю дальнейшую жизнь Мигеля Краснова.

Во время столкновения с виолентистами он спас жизнь подруге Энрикеса – Кармен Кастельо Эчеверриа, дочери руководителя партии Христианских Демократов (в настоящее время – председателя муниципалитета Сантьяго), племяннице нынешнего Президента Комиссии по правам Человека Чили, также принадлежавшей к движению крайних левых. Рискнув своей жизнью, М. Краснов доставил ее в Военный госпиталь Сантьяго. После операции она осталась в живых. Позже Кармен Кастельо Эчеверриа переехала в Ев-

ропу, где продолжила свою революционную борьбу. В 1992 г., кстати, она пыталась наладить отношения со своим спасителем, но получила отказ...

В ноябре 1975 г. Мигель Краснов был награжден медалью “За мужество” – самой высокой наградой вооруженных сил Чили, которой не награждали уже 100 лет.

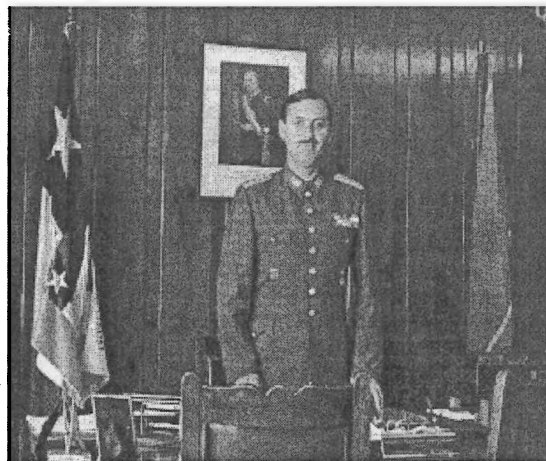
Дальнейшая его жизнь также связана с военной карьерой: трехлетнее обучение в Военной Академии и присвоение 26 декабря 1980 г. звания майора, вновь служба в Военной Школе, - в должности командира Кадетского батальона, преподавание “Тактики и операции” и “Теории информации” в Военной Академии в качестве внештатного преподавателя, (штатного - с декабря 1981 г.) с ученым званием доцента.

16 декабря 1982 г. М.Краснов получает назначение в Ставку Командующего Армией. После окончания курсов Генерального Штаба Армии в Бразилии (на которых он награжден “Медалью Миротворца”) и присвоения звания подполковника (1.12.1984 г.) он продолжает служить в Ставке V дивизии в г. Пунта Арзнас, а в феврале 1986 г. прикомандировывается в ставку Генерального Штаба Армии в Сантьяго.

В конце 1986 г. подполковник Краснов получает новое назначение – заместителя директора Военной Школы. Кроме должности в Военной Школе, он получает под командование 8-й пехотный полк “Tucapel” в южном городе Темуко. После присвоения 1 августа 1989 г. звания полковника М.Краснов назначается командиром военного гарнизона Темуко.

В феврале 1991 г. новое назначение – начальника штаба IV дивизии, дислоцированной в г. Вальдивия. В этом же году Военная Академия удостоила М.Краснова квалификацией специалиста “Офицер Армии” сухопутных войск и “Офицер Штаба”, а также званием Академика “Лицензиат Военных Наук”. Кроме того, Школа физического воспитания присвоила ему специальную квалификацию высшего уровня “Военный инструктор физической подготовки”.

После Вальдивии полковник Краснов вернулся в Сантьяго и поступил на службу в Управление Армейской подготовки, находящееся в подчинении Ставки Генерального Штаба, в качестве Координационного Секретаря. Спустя несколько месяцев ему было присвоено звание Бригадного Генерала Армии. В 1995 г. генерал Краснов был награжден Военной Звездой

Подполковник М.Краснов

Вооруженных Сил, Большой Звездой за воинские заслуги и Звездой Славы за заслуги перед Генеральным Штабом.

В настоящее время генерал Мигель Краснов планирует подать в отставку.

Что же касается Кармен Кастильо Эчевеерри – спасенной им революционерки-виолентистки, - то отголоски поступка молодого лейтенанта Краснова сопровождают его всю жизнь. В течение 20-ти лет он вынужден был давать показания перед Судом за свой офицерский и человеческий поступок. Однако ему так и не смогли ничего инкриминировать; по словам М.Краснова - *“как из-за абсолютной очевидности всех его действий, так и благодаря беспристрастности и справедливости Чилийского Суда”*.

Такова вкратце судьба Михаила Семеновича Краснова - сына Русского генерала, казака по рождению и чилийского гражданина по воле судьбы.

В заключение хотелось бы привести некоторые мысли о политической обстановке в Чили, высказанные им по нашей просьбе.

- Как Вы понимаете, ситуация в Чили сегодня чрезвычайно неопределенная, - сказал генерал Краснов. - Подлый международный заговор социалистов-марксистов, поднявшихся против Генерала Пиночета, в настоящее время – Сенатора Республики - привел к его задержанию в Англии. Подавляющее большинство чилийцев активно и публично отвергает позицию Англии и Испании в этом позорном деле. К сожалению, большая часть чилийской и международной прессы освещает нашу позицию недостаточно или вообще игнорирует ее.

Мы все - участники революции 1973 г. - затравленные, оскорбленные, униженные - были недавно на грани репрессий, из-за того, что совершили “великий грех”, избавившись от марксистской чумы. Никого в действительности не интересуют “правосудие” и “права человека”. Ложью, хитростью и интригами сегодняшние марксисты создали патетическую картину, в которой извратили исторические факты, касающиеся их и их сообщников. Они не хотят сами нести ответственность за то, что в прошлом привели эту прекрасную страну к катастрофе, действуя насильем, террором и преступлениями для достижения абсолютной власти. Когда это не получилось, они прикрыли себя покровом безнаказанности и притворного страдания за своих “товарищей” - и продолжают добиваться реванша разными способами, включая измены и бесчестные поступки.

К сожалению для Чили, мы практически все еще поляризованы на две непримиримые враждующие стороны, не способные прийти к единому мнению - как по поводу Генерала Пиночета, так и по поводу будущего страны. Последствия этого могут быть воистину трагичными и непредвиденными. Жду и надеюсь на Бога, что мы все же одумаемся и не допустим новых потрясений, и не только в нашей стране, но и во всем мире.

В случае же с Чили повторюсь: никоим образом нельзя прикрывать преступления и геноцид миллионов людей, пострадавших от рук последователей сатанинской доктрины марксизма-ленинизма. Нельзя натравливать людей на того, кто спас Чили от массового террора, который осуществляли коммунисты во всех тех странах, где они утверждались в власти.

Несмотря на сложную обстановку в стране, мы – чилийцы - сохраняем национальное достоинство, честь и жизнестойкость. Мы никогда не откажемся от своих принципов и ценностей. Чилийцы, дав отпор коммунистам и защищая Генерала Пиночета, подадут миру пример чести, целеустремленности и стойкого патриотизма!

материал подготовил А.Окороков

Благодарим генерала М.С.Краснова и «Архив РОА» за предоставленные для публикации фотографии.

М.Краснов и Президент Чили Генерал А.Пиночет

Портрет «совка»

Конец 80-х. Глашность. Открываются неизвестные страницы истории. Но в советских архивах царят ложь и фальсификация, да и попасть в них сложно. Естественнно, что энтузиасты за нужными сведениями обратились за рубеж. В свою очередь, наши зарубежные соотечественники готовы делиться архивами, литературой, даже материально помогать - на чистые-то дела!

Однако к энтузиастам с чистыми руками сразу прилипли и «энтузиасты» другого рода - совки с привычным двойным стандартом мышления, завистники и стяжатели. И некоторым из них удается удачно «оседлать» неизвестную тему. Одна из таких тем - военная и послевоенная история казачества. И один из тех, кто ловко пристроился к ней - молодой человек, Герман Аলেখин.

Еще живы некоторые участники трагедии, десятки лет в СССР бывшие изгоями общества. Они тоже доверчивы: наконец-то - их поняли, им сочувствуют!

Журнал «На Казачьем посту» значится как «издание Союза Ветеранов Дальнего Похода Казаков в 1943-1945 гг.» А ведь Союза-то не существует! Это - фикция, как и анонимная редакционная коллегия. Аলেখин один во всех лицах. Так проще раскошеливаться доверчивых соотечественников - здесь и, главное, за рубежом. В ложное положение поставлен заслуженный человек, «назначенный» Аলেখинным «председателем» Союза Ветеранов, которому «присвоено» к тому же звание хорунжего 6-го Терского полка XV казачьего корпуса. Внимательный читатель «НКП», N 2-3, сразу обнаружит противоречие между правдивыми воспоминаниями ветерана (стр.18) и аলেখинским вымыслом об офицерском звании (стр.22). Совок прикрылся спиной казака-ветерана.

Но это не первая лже-организация, созданная нашим «героем». Прежде он совершал «инспекционные поездки» по стране, гордо демонстрируя и раздавая копии удостоверения исполняющего должность атамана («Всёказачье сельскохозяйственного Союза в России»!). Знать, сумел ввести кого-то в заблуждение, получая средства!

Весной 1995 г. вышла книжка Е.Б.Польской «Это мы, Господи, пред Тобой...» Пачку книг Аলেখин получил для бесплатного распространения среди ветеранов тех событий. Но ни одна книжка не попала тем, кому предназначалась! Зато им были изъяты некоторые из переданных Евгенией Борисовной для «Архива РОА» материалы и документы.

В альманахе «Вече», N 58, Аলেখин опубликовал очерк «Белые пятна насильственной выдачи», основанный, в основном, на зарубежных источниках. В нем просто оскорбительные выпады в адрес авторов этих воспоминаний - жертв выдачи («сущее невежество», «ужасающим невежеством или же просто злым умыслом...»). Это тем более удивительно, что добрая половина материала Аলেখина - сплошное их цитирование. Воспоминания же всегда субъективны, могут различаться друг от друга.

В казачьей традиции - уважение к старикам и усопшим. Все выжившие жертвы Лиенца - старики. Большинство авторов воспоминаний ушло в мир иной. Только совку кажется возможным походя оскорбить их.

В том же номере «Веча» напечатаны мои «Записки сына полка», подписанные подлинным именем. Аলেখин знал, кем они написаны. Тем не менее, с 1997 г. он распространяет клеветнические письма и публикации («НКП»,N1) обо мне. Предполагая, что до меня доходят лишь слухи, в ответ на требование извиниться он прислал письмо: «Вашло недоразумение. Вам очень неверно кажется, что я веду против Вас какие-то интриги.» И утверждает, что он человек-де прямой и не имеет привычки говорить за спиной. Опять ложь. Совок он и есть совок!

Но не в моих стариковских обиха дело. Хочу предостеречь читателей - кто знает, может доведется столкнуться с упомянутым человеком-совком. Будьте внимательны, чтобы не стать жертвами обмана! И очень неприятно, что в российском зарубежье такие совки дискредитируют казачье движение...

Н.Тимофеев (Васильев)

P.S. Может, некоторые мои определения покажутся на взгляд нормального человека оскорбительными. Но это лишь адекватный ответ человеку, посмевшему бросать обвинения типа «самозванец», «проходимец», «лжец» и т.п. А вообще давно пора поставить точку на деятельности проходимцев вроде нашего «героя», - уж больно много неприятностей они доставляют, кусаясь из-подтишка!..

Казачьи Империи

В Ростове на Дону вышел очередной небольшой сборник из серии «Казачье зарубежье», составленный постоянным ведущим нашей одноименной рубрики К.Н.Хохульняковым - «Казачьи Империи». В него включены избранные очерки Донского атамана, известного казачьего российского писателя Петра Николаевича Краснова, написанные и впервые изданные им в изгнании с 1921 по 1939 г.: «Казачьи», «Казачья самостоятельность», «Станица», «Казачьи войска», «Казачьи, их прошлое, настоящее и возможное будущее», «Тихий Дон», «К познанию казаков», «Кубанцы в великой войне», «Терцы на войне» и «Сибирские казаки». В предисловии к сборнику составитель приводит краткую библиографию напечатанных в эмиграции произведений П.Н.Краснова - и тех из них, что уже переизданы в России. Из списка легко можно понять, что мы только в начале длинной дороги переизданий книг (не говоря уже о многочисленных очерках) Краснова. И вслед за автором предисловия хочется поставить вопрос о подготовке издания собрания сочинений Петра Николаевича - для начала хотя бы избранных, в 11-12-ти томах. Вот только кто бы взялся за это нелегкое дело?..

П о з в а в ш и й с е б е с м е р т ь

В прошлом году умер один из авторов нашей газеты, писавший о белых казаках, о Гражданской войне на Дальнем Востоке, о казаках-эмигрантах - Анатолий Макарович Кайгородов. Мы познакомились с ним, когда он принес для организуемой в 1990 г. нашим Землячеством казаков в Москве выставки «Из истории Российского казачества» уникальные фотографии казачьего Трехречья в Маньчжурии. Анатолий Макарович не понаслышке и не по книгам только знал казаков - он родился среди них, родился там, в Маньчжурии. Детство провел среди семеновцев - рассказывал, что видел и самого атамана. До войны работал в Мукдене, Пекине. В 1945 г., как и многие казаки, русские эмигранты, был вывезен в СССР. Ему удалось выжить. С 1955 по 1988 г. он работал главным библиографом Государственной библиотеки иностранной литературы. Написал несколько повестей, десятки очерков и рассказов. Постоянно печатался в газетах Забайкалья, рассказывая землякам о недавнем прошлом края, о казаках-семеновцах. Как только стало возможно, он поднял одним из первых в советской еще России свой голос в защиту доброй памяти атамана Семенова.

Мы предлагаем вниманию читателя один из очерков А.М.Кайгородова, посвященных знаменитому вождю казачества.

Глава государственной власти Российской Восточной окраины, генерал-лейтенант, атаман Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск Григорий Михайлович Семенов родился 13 (25) сентября 1890 г. в поселке Куранжа Дурулгиевской станицы Забайкальской области в семье небогатого потомственного казака. В 1911 г. он с отличием окончил Оренбургское казачье училище, и с тех пор постоянно был на военной службе. В 1-ю Мировую войну есаул Семенов, командир сотни Нерчинского полка, награжден золотым Георгиевским оружием и медалями.

В марте 1917 г., находясь на Румынском фронте, подполковник Г.Семенов пишет докладную записку военному министру Керенскому, предлагая сформировать в Забайкалье отдельный конный монголо-бурятский полк и разместить его на стыках частей с правом карательных мер против дезертиров. Вскоре Нерчинский полк отзывается в Петроград (для охраны Временного правительства). Г.Семенов поступает в распоряжение полковника Муравьева (впоследствии командира РККА), занимающегося организацией Добровольческой армии.

Побывав в Петросовете и правительстве, Семенов приступил к изучению документов Генштаба и следствия по делу о попытке июньского переворота. Он убеждается, что Соведеп почти целиком состоит из дезертиров и уголовников, освобожденных революцией, и советует Муравьеву обезглавить «систему разложения и предательства», организованную прибывшими из-за рубежа социалистами. Семенов предлагал силами двух военных училищ и казачьих частей захватить Таврический дворец, арестовать Ленина и членов Петросовета и немедленно их расстрелять. Власть Семенов намеревался передать Верховному Главнокомандующему генералу Брусилову, поставив того перед свершившимся фактом. Однако Муравьев доложил о плане самому генералу. Тот в категорической форме запретил Муравьеву что-либо предпринимать, а Семенова было решено убрать подальше из столицы. 23 июня он был принят Керенским и, получив

мандат комиссара Временного правительства по Иркутской и Читинской областям, отбыл в Иркутск для формирования добровольческих, в первую очередь казачьих отрядов.

Едва приступив к работе, Семенов получил известие о большевицком перевороте в Петрограде. Не колеблясь, он приступает к организации сопротивления быстро распространяющейся по Сибири и Забайкалью Советской власти: поднимает восстания в станицах и войсках. Однако распропагандированные большевиками, не желающие больше воевать солдаты и казаки в большинстве своем остаются еще равнодушны к призывам Семенова. В декабре с небольшой частью преданных ему войск он отходит в Маньчжурию.

Однако перед этим, 22 или 23 ноября состоялись телеграфные переговоры Семенова с Лениным - разговор этот записан старшим сыном Григория Михайловича Вячеславом.

«Ленин: До меня дошли слухи, что вы расстреляли двух наших товарищей, членов большевистской партии, выполнявших поручение ЦК.. Верно ли это?»

Семенов: Нет, не верно! Мы расстреляли двух провокаторов и террористов, ставивших целью разложение армейских частей и препятствовавших их отправке на фронт.

Ленин: Вы должны быть сурово наказаны.. Вас ожидает виселица!»

В Маньчжурии Семенов формирует Особый Маньчжурский отряд, с которым в январе 1918 г. начинает боевые дей-

ствия в Забайкалье. Однако, потерпев поражение от красных частей (ядром которых был 1-й Аргунский полк С.Лазо), отряд был вынужден отступить. Несмотря на попытки китайцев склонить его к разоружению, уже в апреле, пополнив части казаками и офицерами, Семенов снова начинает наступление. К 20 августа был освобожден Верхнеудинск, а через 6 дней - Чита. Временным Сибирским правительством полковник Семенов назначается командиром Отдельного корпуса. В январе 1919 г. Верховным правителем адмиралом Колчаком (с которым до того у него были серьезные разногласия) Г.М.Семенов назначен командующим Читинским военным округом. Вскоре Григорий Михайлович избирается атаманом Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. В ноябре ему присвоено звание генерал-лейтенанта.

4 января 1920 г. в связи с критической обстановкой на фронтах адмирал Колчак передает Семенову всю полноту власти на территории Российской Восточной окраины с центром в Чите. После трагической гибели Колчака атаман Семенов 6 октября 1920 г. на-

правляет телеграмму генералу Врангелю:

«Считаю долгом своим не только признать Вас как Правителя Юга России, но и подчиниться Вам, оставаясь во главе Российской Восточной Окраины. От имени своего, подчиненных мне войск и всего населения приветствую Вас в великом подвиге служения Отчизне. Да поможет Вам Бог!»

22 октября после тяжелых боев Чита была захвачена красными, войска Семенова отступают дальше на восток. И только в сентябре 1921 г. они навсегда оставляют Забайкалье.

В Маньчжурии семеновцы расселились по станционным поселкам КВЖД, многие уехали в Америку и Европу. Большая часть, однако, осела в Харбине и Шанхае. Атаман Семенов занял пост Начальника Бюро российских эмигрантов. Часть казаков стала полицейскими, а в годы 2-й Мировой войны были сформированы японцами два отряда - «Асано» близ Харбина и «Пешковский» в Хайларе в составе Квантунской армии.

Я уже писал в «Станице» о двух письмах атамана Гитлеру. Оставляя еще со времен 1-й Мировой врагом Германии, Г.М.Семенов, тем не менее, был убежден, что немцы являются меньшим злом в рассматриваемой ситуации по сравнению с большевизмом Сталина. Как и генерал Власов, с которым он активно контактировал в конце войны, атаман Семенов говорил: *«Победа Гитлера будет поражением не народа, а Сталина!»*

Не будем здесь забывать печальный опыт «общения» семеновцев с большевиками - от красных партизан до регулярной Красной армии и органов ВЧК-ОГПУ-НКВД. В красные партизанские отряды, а их по всей Сибири в годы Гражданской расползлось видимо-невидимо, за малым исключением шел или спондился насильно всякий сброд - городской и поселковый люмпен, освобожденные из тюрем преступники, пьяницы. Во все времена для такого рода контингента людей убийства и грабежи были родной стихией - а тут еще казацки станицы страшной директивой 24 января 1919 г. о проведении «беспощадного массового террора по отношению ко всем казакам» были отданы бандитам на полное разорение. Ох, сколько я наслушался в Маньчжурии поистине чудовищных рассказов беглецов о том, что творилось тогда в Забайкалье!..

Кстати, когда «работы» на русской земле стало меньше, некоторые партизанские вожак перенесли свою деятельность на маньчжурский берег Аргуни. Особо отличился командир 4-го кавалерийского партизанского полка Степан Толстокулаков - его банды, проникая далеко в Трехречье, убивали купцов, крестьян, особо охотились за семеновцами. Впоследствии из этих красногвардейцев формировались комбеды, команды по раскулачиванию и выселению - и опять тысячи беженцев, порой целыми поселениями уходили из России к Семенову, неся с собой новые страшные рассказы. Слабое утешение для жертв геноцида - судьба покарала и палачей. Большинство партизанских командиров - главных строителей советской власти на Дальнем Востоке, делегатов X и XI съездов ВКП(б), не умерли в своей постели. Они были расстреляны в 1937-39 гг. Упомянутый Толстокулаков под конец жизни совсем спился и сошел с ума - но и это не помешало кому-то пустить ему пулю в лоб!..

Могли ли семеновцы испытывать иллюзии в отношении советской власти - того, что она может принести в русские районы Маньчжурии? И, забегая вперед, заметим - они оказались правы. После прихода Красной армии начались массовые репрессии, уничтожались русские храмы и кладбища. И русская Маньчжурия вскоре полностью прекратила свое существование - а последние следы ее стерли с земли китайские товарищи Великого Кормчего.

Уже к лету 1945 г. стал ясен близкий финал империи Маньчжоу-го - а вместе с ней и трагическая участь русской эмиграции. Нравы ОГПУ-НКВД здесь знали хорошо, на милосердие врагов никто не рассчитывал.

9 августа 1945 г. (за 10 часов до официального объявления войны) гигантская советская армия с трех сторон обрушилась на Квантунскую армию, от которой, по выражению японского историка Хаяси Сабуро, к тому времени *«осталась лишь ее собственная тень.»* Лучшие силы и техника давно были перебросены в метрополию и на южные острова.

Атамана арестовали 15 августа 1945 г., когда он находился в своем приморском поместье Такахаси под Дайрэном. Японцы настойчиво предлагали ему специальный катер для эвакуации на юг Кореи, однако атаман решил разделить участь казаков, приведенных им в Маньчжурию.

Существует несколько версий обстоятельств ареста атамана Семенова. В «Станице» за февраль 1997 г. приведен рассказ его дочери Татьяны - по ее свидетельству, отца арестовали 22 августа в их доме, когда он работал над своей книгой. Вполне вероятно, что так оно и было. Я же перескажу то, что поведала мне одна русская женщина в 1951 г. в г. Дальнем. И точно такую же версию я слышал в 1955 г. в Казахстане, от бывшего лейтенанта - свидетеля ареста Семенова.

В тот день советские войска стали прибывать эшелонами в Дальний, и Семенов в буквальном смысле вышел навстречу своей смерти. Вот рассказ лейтенанта:

«Когда наш эшелон приближался к перрону дальнинского вокза-

ла, через окна мы увидели на перроне усатого человека в красивой генеральской форме, при орденах и при шапке на боку. Вагон, в котором я находился, остановился как раз напротив странного господина, а когда открыли двери, к нему не без робости подошли несколько человек, в их числе и я, и командир нашей роты, подвыпивший в пути майор в растянутом кителе, с мятой фуражкой в руке. Человек с лихо закрученными усами взял под козырек и для всех нас громко представился: «Я Семенов!» Пьяный майор захопал глазами, и первой его реакцией был истерический крик: «Врешь!»

То же самое, слово в слово, рассказала и пожилая женщина, только майор, по ее словам, закричал «Оружие!»

Сбылись пророчества главы монгольской ламаистской церкви Живого Будды Богдогэна Джебцзун-Дамба Хутухты, сказавшего хорунжуе в 1913 г. в Маньчжурии Семенову: *«Ты, Гриша, не умрешь обычной смертью. Тебя минует пуля, не коснется сабля, стрела и копье пролетят мимо. Ты сам позовешь себе смерть»* (кстати, «Живой Будда» и Семенов были друзьями - атаман, в совершенстве зная монгольский язык, перевел Устав русской кавалерии и помог организовать и обучить три конных полка, составивших основу новой монгольской армии). Пройдя Мировую и Гражданскую войны, Семенов не был даже ранен. Он сам пришел в руки палачей.

На Лубянке рядом с атаманом оказались его бывшие соратники - генералы А.Бакшеев, Л.Власевский, активные участники Белого движения К.Родзаявский, Б.Шепунов, И.Михайлов, Л.Охотин и Н.Ухтомский.

21 августа 1946 г. на заседании Военной коллегии Верховного суда СССР атаману Семенову было предъявлено обвинение, содержащее 10 пунктов. 26 августа печально знаменитый В.Ульрих - неизменный председатель на всех главных показательных процессах, открыл заседание Военной коллегии. Семенов, первым дававший показания, отлично знал свою участь, был ко всему безразличен и признал предъявленные ему обвинения.

«Вопрос: В чем выразились ваши попытки организации переворота в Петрограде против Советов рабочих и солдатских депутатов?»

Семенов: По плану, предложенному мной полковнику Муравьеву, отираться на один или два военных училища, арестовать лидера большевиков Ленина и расстрелять.

Вопрос: Значит, расстрелять?

Семенов: Да, расстрелять!»

Все 8 подсудимых были признаны виновными в нарушении многочисленных пунктов пресловутой 58-й статьи. Семенова, как «злейшего врага советского народа», приговорили к смертной казни через повешение (не забыли, видно, наказа «самого человеческого!»), остальных - к расстрелу, лишь князя Ухтомского к 25 годам и Охотина к 15 годам каторжных работ.

Семенов просил и ему, как русскому офицеру, заменить зачитанную меру расстрелом. Просьба была отклонена.

Когда 30 августа 1946 г. в 11 часов вечера атамана вывели на голгофу, он потребовал присутствия священника - и в этом было отказано под хохот палачей. Двое палачей, наблюдая за конвульсиями еще долго дышавшего в петле атамана, захлебываясь смехом, острили: *«Кайся, гад, кайся, скоро ведь задубеешь!»* Той же ночью казнили остальных приговоренных - говорят, заодно с ними расстреляли еще с полдюжины «своих».

Спустя полгода один из палачей атамана оказался в Лефортово, где сидел тогда Вячеслав Григорьевич Семенов. Палач, которому светила «вышка», был весел и разговорчив. К смертям он явно привык и не страшился скорой казни. Рассказывая сыну о смерти отца, как тот просил священника, он, смеясь и упирая себя пальцем в лоб, гундосил: *«Твой батька, наверно, того... Спят!»*

Остается добавить, что, по данным от бывших зэков, Лев Павлович Охотин умер на лесоповале в Хабаровском крае в 1948 г., отбыв 2 года из 15; Николай Александрович Ухтомский отбывал свои 25 сперва на Колыме, умер примерно в августе 1953 г. в одном из воркутинских лагерей, пережив на полгода главного палача Сталина. О судьбе детей Григория Михайловича Семенова «Станица» подробно рассказала в уже упомянутом номере - здесь, как говорится, ничего не прибавишь.

Ну, а казаки.. Казаки помнят своего атамана. Помяни его, Господи, во царствии Твоем!..

А.Кайгородов

«Откуда пошла и есть станица Новорождественская»

К 200-летию родной станицы вышел очерк по ее истории, который составил **Н.П.Петухов**. Двойственное впечатление оставляет эта книжка. Конечно, просто здорово, что находятся люди, вкладывающие силы и средства в изучение и передачу молодой истории родного края. Первая мысль при взгляде на выпущенную в Новорождественской книжку - вот бы всем так, по всем станицам; и всем выходящим из них, разбросанным по России и за пределами ее, иметь бы описание своей малой родины. А вот после прочтения книжки становится больно.

Понятно, почему у составителя оказалось гораздо больше материалов 20-70-х годов, чем предреволюционных - нелегко было хотя бы просто сохранить старинные казачьи фотографии на Кубани, порой это было связано с риском для жизни (и тем больший интерес представляют те из них, что все-таки сохранились и напечатаны в книжке). Другое поражает - составитель выпущенной в казачьей станице книжки ни словом не обмолвился о трагедии расказачивания, раскулачивания. Герои для него - все те-же ревкомовцы и комбедчики, что гнули казачество, а враги - все те-же «кулаки», «в звериной ярости» набрасывавшиеся в 1930 г. на одну из героинь-«активисток», что готовили страшный голод на Кубани. Ни слова о казаках, сражавшихся за родной край в Белой армии (кроме описаний «зверств» денкинцев), живших в эмиграции - зато нашлось место рифмованным с претензией на поэзию строчкам одного из красных героев: «Вспомним, красные кубанцы, про свободный наш Кавказ, как враги народной власти предавали всюду нас...». Ну и, конечно, приведена замечательная псевдонародная песенка красных войск, весьма правдиво излагавших в начале 20-х годов свои цели:

*Всех бандитов перебьем,
на Кубань мы жить пойдём.
На Кубани можно жить -
Есть что кушать, есть что пить.
Есть что кушать, есть что пить -
красных девушек любить...*

Все так и вышло, как пели красноармейцы, захватившие казачьи края. Одну из наших станиц, занесенных на «черные доски», они не просто уничтожили и заселили, но и переименовали в Красноармейскую. «Бандитами» они именовали казаков - и продолжают, как тот же Петухов, именовать по сей день. И понятно, почему молчит его книжка про сегодняшние дни Кубани - иначе придется сказать про возрождение ненавистного казачества. Жизнь таких, как Петухов, закончилась в милых его сердцу 70-х. А история родной станицы четко поделилась на две части. До революции жили здесь казаки, после - колхозники, ревкомовцы, активисты, делегаты и прочие славные люди; только в начале Великой Отечественной отсюда-то появились еще красные казаки, чтобы полечь в памятном бою под Кушевкой, и все.

Не надо особенно раздумывать, из казаков ли составитель книжки. Казаки же молчат. Очень мало их осталось после 80 лет советской власти - потомков красноармейцев поболее будет... **Г.К.**

Ошибки в статье

Благодарю за публикацию моей статьи «Под копытом» в прошлом номере газеты. Но, к глубокому сожалению, в нее вклялись три серьезных опечатки, на которые я хочу обратить внимание читателей.

1. Когда я писал о *Зайтунской резне*, то, конечно, имел в виду события 24 апреля 1915 года (во исполнение директивы Талаат-паши), а не 1885 г. Вообще-то после славяно-турецкой войны массовые убийства армян были в 1882 г. (Александрия, наряду с другими христианами), 1890 г. (Эрзерум), 1894 г. (Сасун), 1901 и 1905 гг. (Баку), 1909 г. (Адана)... В Османской империи жизнь и достоинство армянина не имели никаких гарантий...

2. При подавлении мятежа в Туркестане цифры 100 убитых и 76 пропавших без вести относятся, безусловно, к потерям казаков и солдат, защищавших мирное население, тогда как из статьи можно решить, что это потери *киргизских аскеров*. Мятежников погибло гораздо больше, но точное число неизвестно (как неизвестно и число ушедших в Вост.Туркестан;

3. Цитата «Все казаки-семиречки...» - о поголовном участии семиреченских казаков, включая стариков, в подавлении мятежа, - принадлежит Семиреченскому войсковому атаману ген.-майору Александру Михайловичу Ионову, а не Оренбургскому атаману А.И.Дутову.

К.Козубский

Н.Фокин: «Уральцы... Мои земляки»

С подзаголовком «Из истории уральской интеллигенции» в кемеровском издательстве «Практика» вышла книга очерков **Н.Фокина**, посвященная наиболее ярким представителям уральской (в основном казачьей) художественной и научной интеллигенции XIX-XX веков, чей труд оставил заметный след в памяти потомков. Это первый яркий казачий писатель **И.И.Железнов**, автор народной песни - «гимна» уральцев **Н.Ф.Савичев**, полузабытый журналист **Б.А.Карпов**, историк, поэт **А.Б.Карпов**, ученый-статист, ихтиолог, историк и политический деятель **Н.А.Бородин**, исследователь-педагог **В.В.Иванов**. Тираж книги - 500 экз.

Кубанский говор: опыт авторского словаря

В издательстве «Граница» вышла книжка потомственно-го кубанского казака **Петра Ткаченко** «Кубанский говор. Опыт авторского словаря». В ней автор рассматривает важную культурную проблему Кубанской области - языковую. Так сложилось, что язык жителей края складывался из двух языковых стихий - русской и украинской, что наложило свой неповторимый отпечаток на всю культуру Кубани.

Словарь содержит около пяти тысяч слов и выражений. Это, вероятно, первое издание подобного рода за всю историю кубанского казачества. Особый интерес словарь представляет, конечно, для потомков кубанских казаков, оказавшихся за пределами земли своих дедов и прадедов, волею судьбы оторванных от родных мест и культуры предков.

Судьба оренбургского казака: М.В.Ханжин

Магнитогорским домом печати в прошлом году выпущена книга историка, члена Союза писателей России **Владимира Баканова** «Горькое золото погона». Она посвящена судьбе потомственно-го казака Оренбургского войска, генерала от артиллерии **Михаила Васильевича Ханжина** (1871-1961) - одного из малоизвестных сегодня героев Белого движения, последнего военного министра правительства Колчака. В небольшой книжке (128 стр.) автор сумел подробно рассказать о жизни и службе

Ханжина - участника русско-японской, 1-й Мировой и Гражданской войн, после поражения в последней жившего в Маньчжурии, а с 1945 по 1955 г. - заключенного советского лагеря. Книга очень хорошо иллюстрирована - слава Богу, в семье **Михаила Васильевича** был бережно сохранен его архив, фотографии. В конце книги приведены уникальные документы времен активной борьбы Белого движения - приказы, выступления, доклады его участников.

Оставаясь последовательным в неприятии советской власти, **М.В.Ханжин** в 1927 г. возглавил 9-й (Восточный) отдел Российского общевойскового союза. Однако в 1931 г. отошел от руководства этой организации «по состоянию здоровья», а затем и вовсе вышел из ее состава. Автор книги не без оснований предполагает, что истинной причиной этого поступка белого генерала было его неприятие террористической части программы, все больше проявляющейся склонностью руководства РОВС к национал-социализму.

В 1945 г. 75-летний Ханжин вместе со своим старшим сыном был без предъявления постановления арестован органами СМЕРШ и осужден Особым совещанием МГБ СССР по печально знаменитой 58-й статье. В 1954 г., после смерти Сталина, он вышел из Владимирской тюрьмы. Умер в Джамбуле. Недавно реабилитирован Прокуратурой РФ. Двое из оставшихся в живых детей **Михаила Васильевича**, его внуки и правнуки живут сегодня там, где всегда хотел жить генерал - в России.

Станица

газета зарегистрирована
в Министерстве печати РФ
Регистрационный N 1527

Учредитель -

коллектив редакции

Адрес редакции: Москва, 115569
Каширское ш., 86 - 3-586

Телефон (095) 390 42 02

Главный редактор -
Валерий Шуков

Редактор -
Георгий Кокунько

Редколлегия :

Юрий Аверьянов

Виктор Карпов

Олег Мраморнов

Андрей Серба

Мнение редакции может не
совпадать с позицией
авторов публикаций.

При перепечатке
материалов просьба
ссылаться на нашу газету
и ее авторов.

Компьютерная верстка -
Г.Кокунько, А.Моренко